

Юрий Бадьин
ВЕСТНИК
из ВСЕЛЕННОЙ

Экология +
Санкт-Петербург – Тольятти
2015

ББК 22.3
Б 157

Юрий БАДЬИН

ВЕСТНИК из ВСЕЛЕННОЙ.

Пьеса (с музыкальным сопровождением)

ISBN 978 - 5-285-23173-8

В пьесе поднимается вечный вопрос, волнующий человечество, начиная с зарождения философской мысли – познание истины окружающего мира. Молодое поколение смело ведет диалог с маститыми учеными, которые признают, что современная, выстроенная поколениями, физика «еще не превратилась в единую конструкцию»; она «дает нам лишь очень ограниченное представление о Природе», и до сих пор «кое-что пока не ясно... но где-то на краю всегда лежит тайна».

Ученые старшего поколения передают молодежи эстафету в XXI век – формулу-ключ, открывающий возможность выйти на путь истины мироздания.

Герои пьесы сами стараются найти ответы на необычные явления природы, приоткрыть завесу скрытых, загадочных тайн, и их поиски приводят к самым неожиданным открытиям.

ISBN 978 - 5-285-23173-8 (ОАО ПП «Современник»)

© Бадьин Юрий Михайлович 2015г.

© Редакционная коллегия «Экология +»

Экология +
С – Петербург – Тольятти 2015г.

Действующие лица:

Мистер Ричард Горн – бывший профессор, фантастическим образом, появляющийся из космоса на Земле.

Мисс Фей – его прекрасная спутница.

Андрей - инженер, молодой человек, 25 лет.

Лена - жена Андрея.

Павел Градов – преуспевающий управленец, брюнет 35 лет.

Катерина – студентка.

Массовые сцены.

Действие первое.

Явление первое.

Вдали Жигулевские горы и на переднем плане поляна с ослепительно белым снегом в окружении соснового бора. Андрей на лыжах в спортивном костюме.

Послышалась далекая, но все приближающаяся, какая-то неземная мелодия.

Полыхающая солнечная громада уже почти скрылась за вершинами гор, но багровое зарево, оставленное короной Солнца, занимало еще огромное пространство неба над горизонтом. Темп музыкальной мелодии непрерывно нарастал и, мне показалось, будто бог Солнца – Гелиос, сверкая разноцветными молниями, с огромной скоростью промчался на колеснице по краю неба и скрылся вслед за уходящей звездой. Со всей мощью, с упоением звучала космическая мелодия, достигнув вершины, пика своего торжества! Вот апофеоз власти света и сил огня над крошечной тьмой и вечным холодом!

Но постепенно начал исчезать багровый закат и нежно-голубой цвет неба стал переходить в темно-синий, на котором уже ясно просвечивался лик полной Луны. Появились первые робкие звездочки на темнеющем небосводе – предвестники долгой морозной лунной ночи. А вечная спутница гармонии и природы – неземная мелодия, постепенно затихая, уплывала в далекое космическое пространство, к мерцающим звездам.

Андрей: – Вот она – вечная борьба противоположностей в Природе: между светом и черной мглой, раскаленными звездами и жутким космическим холодом!

Вдруг его слух, обостренный тишиной ночного леса, уловил далекие звуки живой речи. Голоса приближались, и уже отчетливо слышно, что разговаривают между собой мужчина и женщина.

И неожиданно зазвучала тихая музыка, слова:

Земля моя, любимая, родная, к тебе лечу, а слезы на глазах.

Ты для меня божественно святая, без усталости пульсируешь в веках!

И в этот момент из леса, на освещенную Луной зимнюю полянку, вышла молодая женщина в длинном голубом платье. Ее роскошные белокурые волосы волнами спадали на плечи.

На ладони левой руки, согнутой в локте, она держала ярко-желтый шар – шаровую молнию размером с небольшой мяч.

Мисс Фей: – Мистер Горн, меня крайне заинтриговало: зачем вы рветесь так к Земле? Стихия наша – холод и космическая даль, а здесь нас ждет всегда гранитная печаль.

Загадочный мистер Горн абсолютно неслышно появился рядом со стройной спутницей. Это был в годах, сухощавый, подтянутый мужчина; и, к моему удивлению, он был одет тоже по-летнему – в темный костюм и светлую рубашку.

Ричард Горн: – О, мисс Фей, вы, наверное, поняли, что меня интересует не столько человеческий разум, сколько чудеса природы. Например, разделение материи на горячие звезды и холодный космос, которое мы наблюдаем. Но остается нерешенным вопрос, а как же так получается? Каким образом все так выходит? К сожалению, этого никто не знает. И вы прекрасно знаете, что только на Земле мы любимся закатами, волнами в океане, хороводом звезд на небе... Созерцая их, мы испытываем эстетическое наслаждение...

Мисс Фей (смеясь): – Как о красоте, надежде и любви... Одна из самых интригующих загадок природы – явление Жизни и Любви на Земле. Удивительно то, что окружающее космическое пространство вокруг нее безжизненно. И только здесь одно из величайших, божественных таинств - соединение Жизни и Любви, на самой красивой планете Галактики!

Ричард Горн (в раздумье): – Жизнь и Любовь ...сплошная загадка...Когда мы откроем законы внутренней структуры нашего мира...это позволит разрешить целый ряд загадок.

Мисс Фей: – Жизнь – это удивительное чудо, а любовь проходит через всю жизнь: здесь есть место и надежде, и разочарованию, и разлуке. Жизнь и Любовь – какая прекрасная, а порой трагичная взаимосвязь: от любви до ненависти – всего один шаг. Как можно предвидеть, что следующий шаг ведет к разрушению, а не к сохранению любви?

Ричард Горн: – Как обойти трудности, которые появляются рано или поздно? Мне кажется, что...при некоторой ловкости всегда можно сделать так, чтобы результаты были похожи на предполагаемые последствия. Если бы вы смогли в точности и заранее определить, сколько любви недостаточно, а сколько чересчур много, то мы могли бы построить совершенно законную теорию.

Мисс Фей: – Как? Неужели возможно построить, например, теорию любви, с помощью которой можно было бы разобраться в сложнейших тонкостях чувств между мужчиной и женщиной?

Учтите, женщина с рождения богиня красоты! В ее руках оружие любви – таинственность и неприступность – мужчины головы мгновенно здесь теряют! Я думаю, профессор, что такая теория маловероятна, когда речь идет о психологии.

Ричард Горн: – Вы можете ужаснуться, мисс Фей, но у нас в физике есть примеры точно такого же типа. Это, конечно, смешно, но нам приходится двигаться вперед именно таким образом. Когда область исследования нова, такой самообман, такое «прощупывание» наугад и составляет первые шаги науки.

Мисс Фей: – Интересно, профессор, а если теорию поддерживают маститые корифеи науки, а вы, опираясь на свой многолетний опыт физика-теоретика, чувствуете, что в данной теории что-то не так...

Ричард Горн: – Конечно, можно только удивляться тому, что нам удается придумывать теории, которые выдерживают натиск эксперимента столь длительное время. При помощи расплывчатых теорий такого рода легко забраться в глухой тупик. Опровергнуть подобную теорию нелегко, и для того, чтобы в такой игре не оказаться выброшенным за борт, требуются и смекалка и опыт.

Мисс Фей (рассмеялась): – Это удивительно – плыть в одной лодке, где кипят бурные страсти и споры, и не знать в каком направлении двигаться...Тогда ваше плавание может продолжаться бесконечно!

Ричард Горн: – Мне кажется, что не может быть, чтобы это движение вперед продолжалось вечно, и мы могли открывать все новые и новые законы.

Мисс Фей: – Но увлекательное плавание продолжается... и что-то не видно счастливого, желанного берега, и теперь плывут уже без вас, профессор, а вы сейчас являетесь певцом, философом Вселенной, и мысли ваши мудрые я молнией не успеваю на камнях высекать: опять летим, несемся снова вдаль. Мы бороздим бескрайние просторы космоса, любимся симметрией планет и звезд...

Ричард Горн: – Симметрия..., -- сказал он, чуть помедлив, - конечно, это очень интересно. Для человеческого разума симметрия обладает, по-видимому, совершенно особой притягательной силой. Нам нравится смотреть на проявление симметрии в Природе: на идеально симметричные сферы планет или Солнца, на симметричные кристаллы, на снежинки, наконец, на цветы, которые почти симметричны.

Мисс Фей: – Цветы... подснежник робко появился, раздвинув покрывало снежное в лесу. Как тихо и спокойно здесь, в заснеженном бору. А вон и звездочка упала, мгновенно прочертив след огненный на темном звездном небосводе. И как трудно поверить, что в эти мгновения Земля, с огромной скоростью, движется в космическом пространстве.

Ричард Горн: – И еще Земля вращается относительно галактик. Интересное свойство природы: в живых организмах много-много очень сложных молекул и у всех у них есть определенная ориентация. Такие молекулы закручиваются в виде штопора, причем, вправо. Тот факт, что все молекулы живых организмов имеют одинаковое «направление резьбы», по-видимому, глубочайшим образом доказывает, что все живое на Земле произошло от одних и тех же предков на молекулярном уровне.

Мисс Фей: – Значит, в клетках живого организма заложены гены, которые поддерживают систему жизни с ориентацией вращения? Солнце движется по небесной сфере, и все живые клеточки тянутся к его живительным лучам – свету и теплу.

Утром оно снова появляется и круговое движение повторяется. Вот, оказывается, в чем секрет: когда я кружусь - мне всегда становится легко и приятно. Моя аура начинает переплетаться с тончайшей паутиной из космических частиц, которые окружают нас. И из глубины космоса ко мне идет энергия заряженных частиц. В эти мгновения хочется говорить и петь о чем-то необыкновенном, светлом; а иногда, нахлынут вдруг воспоминания...

Послышалась музыка и Фей закружилась на заснеженной поляне. Ее дивный голос зазвучал в тишине зимнего леса.

Мисс Фей: – Кружусь в пространстве я: там звезды – здесь Земля; Кружусь, где я жила, смеялась и любила. Кружусь я как во сне – картины о мечте, где радость, слезы счастья, цветы – все это не забыла...

Вдруг она стала приближаться к Андрею и остановилась прямо перед ним. В первое мгновение Андрей видел только ее огромные глаза, притягивающие с гипнотической силой. И словно издалека донесся до него мелодичный голос неземной, ослепительной женщины.

Мисс Фей: – Добрый вечер! Не удивляйтесь, и разрешите нам представиться: мисс Фей и профессор Ричард Горн. Скажите, пожалуйста, молодой человек, обращали ли вы внимание когда-нибудь на те явления природы, которые до настоящего времени окутаны покровом таинственности и неизвестности?

Удивительно, но встреча с какими-то странными, фантастическими лицами в ночном лесу не ввергла Андрея в шоковое состояние. Наоборот: ему невольно захотелось вступить в разговор с очаровательной мисс Фей и профессором.

Ричард Горн: (приближаясь) – Я хочу сказать, что в нашей повседневной жизни мы наблюдаем совсем не то, что мы могли бы предположить, совсем не то, что мы себе представляли. Но для нас важнее всего понять структурное единство мира, понять взаимосвязь между явлениями.

Андрей: – Добрый вечер! Вы знаете: только что я любовался неповторимым по красоте и мощи закатом Солнца. Потрясающее зрелище! Есть удивительные и вечно прекрасные явления на Земле: трепетный восход Солнца и его могущественный закат, грозные разряды с ослепительными молниями и удивительная тишина под нежно-голубым небосводом.

Идет тепло от Солнца и все расцветает – жизнь бурлит, радуется. Нет света и тепла – все замирает. Природа Земли связана в единый, неразрывный и последовательный комплекс, где главным звеном является солнечное тепло.

И все загадочные и таинственные явления, которые мы наблюдаем на Земле – связаны с энергией Солнца.

Ричард Горн: – Да, мы имеем дело с такими явлениями, где даже наш опыт дает нам лишь очень ограниченное представление о Природе. Нам приходится сильнее напрягать свое воображение не для того, чтобы, как в художественной литературе, представлять себе то, чего нет на самом деле, а для того, чтобы постичь то, что действительно происходит.

Андрей: – Но проходят тысячелетия, века и ничего не меняется в природе: все те же эффекты, все те же явления. Так почему же до сих пор очень трудно выстраивается непрерывная и четкая цепочка законов природы, объясняющих строение окружающего нас мира?

Ричард Горн: – Может быть, все дело тут не в полноте нашего знания. Сегодня наши физические теории, законы физики – множество разрозненных частей и обрывков, плохо сочетающихся друг с другом. Физика еще не превратилась в единую конструкцию, где каждая часть – на своем месте. Пока что мы имеем множество деталей, которые трудно подогнать друг к другу. Мы плохо понимаем их связь, так как наши физические законы – неточны. Но где-то на краю их всегда лежит тайна, всегда есть, над чем поломать голову.

В этот момент Фея протянула Андрею руку со светящимся шаром на ладони.

Мисс Фей: – Вот, например, одна из таинственных, пугающих загадок природы – шаровая молния. Появление ее древние греки объясняли, не мудрствуя, просто и ясно – из руки Зевса.

Посмотрите на молнию: как таинственна она, и завораживает, как роковая женщина. Смотрите: я заставляю ее светиться по-разному – то фиолетовым, то темно-красным цветом.

Лицо Феи, освещенное шаровой молнией, было прекрасно, как у греческой богини; она шептала:

– О. моя сказочная волшебница!

А, между прочим, мистер Горн, мне кажется, что раскрыв загадку образования шаровой молнии, можно приблизиться к пониманию определенных явлений окружающего нас мира.

Ричард Горн: – Вышивая свой узор, Природа пользуется лишь самыми длинными нитями, и всякий, даже самый маленький образчик его может открыть нам глаза на строение целого.

Мисс Фей: – Посмотрите, какие яркие звезды Галактики в этом бескрайнем холодном космосе! По длинным нитям световые волны от них идут к планете непрерывно... Нет, люди правильно считают, что звездное небо – это раскрытая книга Природы!

Андрей: (восхищенно) – Как будто, художник Вселенной звездами системы рисовал: вон малый ковш, а здесь большой, там треугольник и путь-дорожка из тысяч звезд по небу пролегла...

Мисс Фей: – По ней не раз я шла...

Андрей: – И с древней Греции у звездных всех систем есть имена: здесь Лира, Лебедь и Пегас, парит Орел-созвездие над ними; а там Плеяда – звезды в плотный круг-цветок каким-то чудом сжала...

Тут неожиданно обворожительная Фея взяла за руку Андрея. В морозном воздухе, под музыку, вдруг зазвучали их голоса:

– Смотри: в холодном, звездном небе – далекая Полярная звезда.

Одна она на целом звездном свете, кристальная, желанная всегда.

Звезда горит над полюсом безмолвья, полярные сияния – ее лучами сплетены.

Хотя мы на Земле, но все же помним, мы в этом звездном мире рождены...

Затихли звуки музыки, слова... профессор улыбнулся, и вновь продолжил беседу.

Ричард Горн: – В холодном космосе ... горячие звезды. Мы наблюдаем звездное скопление и вечное движение галактик.

После мгновенной паузы добавил:

– И опять так ясно, что галактика держится как единое целое благодаря какой-то силе...

Вдруг молния на руке волшебницы метаться стала и Фея быстро прошептала:

Мисс Фей: – До свидания!

И они мгновенно исчезли в лесу.

Наступила жуткая тишина. «Что это было? Пространственная галлюцинация? Сильнейшее воображение фантастики - в действительность? Игра чувств, мыслей? Но я же вот здесь и реально стою один в лесу, на лыжах. Ничего не изменилось: все также светит Луна, сияют звезды на небосводе, кругом – в снежном убранстве сказочные сосны...»

Андрей: – Ну, что же, друг, давай, двигай вперед!

И снова, в привычном ритме, устремился, Андрей по лыжне.

Явление второе.

В уютном зале ресторана профилактория раздавалась тихая, приятная музыка. Входят Андрей с женой – Леной и рассаживаются за столиком, где уже находится их сосед по столу Павел Градов.

Но как только Андрей сел и откинулся на спинку стула, в ожидании ужина, тут же на него нахлынули воспоминания - этой удивительной и таинственной встречи в заснеженном лесу.

Лена: – Андрей, очнись! О чем мечтаешь? Уже ужин принесли.

Павел: - О том, как бы после сытного ужина отговориться от танцев у жены, которые она так обожает, и сыграть в полудреме со мной в шахматы.

Андрей: – Да, извини, Лена, но у меня нет настроения сегодня к танцам. Может быть, действительно, Павел, сыграем одну, две партии в шахматы?

Павел: – С удовольствием принимаю вызов.

Лена: – Ну, уж нет! Танцы – это замечательный вид отдыха и они, Андрей, отвлекут тебя от всех странных и ненужных мыслей.

Павел: – Да, кстати, если не секрет, Андрей, действительно, что же такое это с тобой? В такой чудесный вечер, рядом с красивой, цветущей женой – и вдруг такая задумчивость? Почему? В чем причина? Может быть, в чем-то нужна наша помощь.

Андрей: – М...да... скажи, пожалуйста, Павел, читал или слышал когда такие фразы:

«Вышивая свой узор, Природа пользуется лишь самыми длинными нитями, и всякий, даже самый маленький образчик его может открыть нам глаза на строение целого».

«Физика еще не превратилась в единую конструкцию, где каждая часть – на своем месте».

Павел: – Это же слова известного физика-теоретика Ричарда Фейнмана из его знаменитых лекций «Характер физических законов»! Советую, Андрей, почитать; в них сжатой и доступной форме объясняется современное представление физического состояния окружающего нас мира; дается анализ причин: почему наука так и не может объяснить некоторые явления, наблюдаемые в Природе.

После короткой паузы Павел продолжил:

– Но, извини, Андрей, тебе мой дружеский совет: слишком не увлекайся теоретической физикой – это такая ловушка мыслей и собственного времени, что они помимо твоей воли могут оказаться в цепком капкане. И знаешь, почему? Да потому, что известные физические законы, принятые правила, постулаты – туманно и неясно объясняют, что же собой представляет наш существующий реальный мир. Откуда, например, возникает такая колоссальная энергия у молнии? Неужели эти гигантские электрические разряды получаются только в результате трения кристалликов или капелек дождя? А что представляют собой НЛО – творение природы или это цивилизация других миров? А механизм действия гравитации на планетах и звездах – до сих пор сплошная загадка...

Павел (улыбаясь): – Так что, Андрей, давай послушаемся совета мудрой Леночки и пойдем на танцы. Я тоже хочу присоединиться к вам.

Лена (радостно воскликнула): – Превосходно! Павел, вы – чудо!

Загремела танцевальная музыка.

Павел (быстро и галантно пригласил Лену на танец):

– Разрешите?

Лена с удовольствием встала и положила руку на плечо партнера.

Павел (бросил на прощанье): – Андрей! Немного поревнуй – это тебе только на пользу.

Их изящная пара присоединилась к другим танцующим в зале.

Андрей (задумчиво): – Ну не приснилось же все это мне в лесу!

Голос мисс Фей: – Вспоминаете о нас?

Андрей оглянулся и обомлел: рядом с ним стояла очаровательная Фея. Она была необыкновенно красива в нежно-голубом платье, при ярком свете ламп.

Мисс Фей: – О. как давно не танцевала я! Не возражаете, если пригласу вас на танец?

Божественная, неземная Фея положила свою руку на плечо Андрея, и они легко закружились в танце.

Мисс Фей: – Мы танцуем, но нас никто здесь не замечает. Для окружающих мы абсолютно невидимы. А знаете, я здесь не случайно: вас на встречу приглашает профессор Ричард Горн. Он уже нас ждет. Пойдемте к нему, прошу вас.

Явление третье.

Мисс Фей и Андрей прошли в слабо освещенный дендрарий – царство экзотических цветов и растений. Обогнули изящный, ласково журчащий фонтанчик с разноцветной подсветкой, и тут в уголке за пальмой Андрей увидел профессора, сидящего в кресле-качалке.

Мисс Фей: – А вот и знакомый нам молодой человек.

И легким поклоном головы Андрей и профессор поприветствовали друг друга.

Мисс Фей: – Мистер Горн, в одной из своих лекций вы привели такой пример: один царь, которого Евклид пытался обучить геометрии, стал жаловаться на трудности; на что Евклид ответил: «Нет царского пути в геометрию». Если вы позволите, то я перефразирую ответ царю древнегреческого математика: «Нет царского пути в познании Природы».

Ричард Горн: – И его действительно нет. Всякая попытка выразить Природу, опираясь на философские принципы или на интуитивные механические аналоги, не приводят к серьезным результатам. И, если вы хотите узнать Природу, оценить ее красоту, то нужно понимать язык, на котором она разговаривает.

Андрей: – Да, Природа удивительно разнообразна по своей форме. С одной стороны – действует мощная планетарная механика, где с непостижимой четкостью и ритмичностью планеты Солнечной системы вращаются в холодном безмолвии. С другой стороны – Солнце миллиарды лет излучает и посылает световую и тепловую энергию к Земле, на которой природа творит такие чудеса, такое великолепие растительного и животного мира!...

Ричард Горн (поднял руку, прерывая пылкую речь Андрея):

– Никакими интеллектуальными доводами вы не сможете передать глухому ощущение музыки. Точно так же никакими интеллектуальными доводами нельзя передать понимание Природы человеку «другой культуры». Философы пытаются рассказать о Природе без математики. Я же пытаюсь описать Природу математически.

Мисс Фей: – Но, профессор, вы же сами говорили в своей лекции, что «излишняя математическая строгость не очень полезна физике».

Ричард Горн: – Да, физика – не математика, а математика – не физика. Одна помогает другой. Но в физике вы должны понимать связь слов с реальным миром.

После этих слов, профессор сделал паузу, а затем добавил:

– Математики имеют дело со структурой рассуждений, и им, в сущности, безразлично, о чем они говорят... У математика лишь один компас – математическая строгость и тщательность в доказательствах. Другими словами, математик готовит абстрактные доказательства, которыми физик может воспользоваться.

Андрей: – Неужели можно воспользоваться для объяснения природного явления, взяв за основу только конечный результат математического уравнения?

Ричард Горн (усмехнулся): – Угадывание уравнения, по-видимому, очень хороший способ открывать новые законы. Это лишний раз доказывает, что математика дает глубокое описание Природы. Но... я часто высказывал предположение, что, в конце концов, физика не будет требовать математической формулировки. Ее механизм раскроется перед нами, и законы станут простыми, как шахматная доска, при всей ее видимой сложности.

Мисс Фей: – О, если вы не против, то я буду королевой в этой шахматной игре. Но, мистер Горн, законы Природы, по своей сущности, скорее всего просты, и зачем же все запутывать сложнейшими математическими «ходами»?

Ричард Горн: – Не имею ни малейшего понятия. Физики занимаются Вавилонской математикой. Но для того, чтобы выразить простую суть основных законов, требуется очень мало математики. Например, формулировка закона тяготения Ньютона – это сравнительно простая математика.

Тут профессор встал с кресла и подошел к огромному оконному витражу. За стеклом была глубокая зимняя ночь. Ночной небосвод сверкал, усеянный звездами.

Устремив взгляд на небо, профессор снова заговорил.

Ричард Горн: – Мир, если смотреть на него издали, кажется круглым, гладким, чисто отполированным шариком; но если посмотреть на него вблизи, он оказывается очень сложным: миллиарды крохотных атомов...

В этот момент неожиданно в дендрарий вошли Лена и Павел.

Мгновенно Фей положила свою руку на плечо Андрея, предупреждая его.

Мисс Фей: – Они нас не видят и не слышат, так как мы находимся в другом энергетическом поле. Вы наш гость в этом поле, но в любой момент можете выйти из него в реальный мир.

Лена: – Очень странно, куда же мог уйти Андрей? Сотовый телефон он берет с собой только на работу. И где же теперь его искать?

Павел весело рассмеялся.

Павел: – Все ясно и понятно. Андрей не послушался моего дружеского совета, и стоит теперь уединившись где-нибудь у окна и размышляет о тайнах мироздания. И знаешь, Леночка, что у него получится в жизни, если он буквально с головой уйдет в научный поиск ответа на таинственные явления природы, которые до сих пор не поддаются даже светлым умам научного мира? Он просто начнет влечать жалкое существование.

На работе всегда будет на третьих ролях... Вечно не выспавшийся, но одухотворенный микроскопическими успехами в им же созданной научной теории познания мира, которую едва ли кто из корифеев науки будет принимать всерьез. Почему говорю об этом так? Да потому, что для меня это уже пройденный этап. Когда-то еще молодым специалистом, по ходу выполнения одного задания на работе, случайно обратил внимание на одно природное явление, которому не было еще четкого научного объяснения. Перерыл десятки специальных журналов, книг, и вдруг, как-то ночью мне пришла идея, которая фактически раскрывает это явление.

С мыслью, что я стою на пороге нового, неизвестного открытия, я засыпал и просыпался, уходил на работу и все думал, и бесконечно оттачивал его формулировку. А оно «цеплялось» и рождало другие теории... Время шло, на работе уже косо посматривали на меня. Молодой жене надоели мои бесконечные умственные блуждания, не подкрепленные материальным и жилищным достатком, и она ушла от меня.

Лена: – И с женой расстались?

Павел: – Да, и буквально через полгода она вышла замуж. И весь этот «семейный» процесс происходил для меня как бы в тумане. Мои мысли были заняты этим открытием. У меня была уверенность, что еще чуть-чуть, и я схвачу эту «научную птицу» за ее роскошный хвост...

Павел замолчал. Лена посмотрела на него, положила свою руку на его ладонь и улыбаясь, спросила:

Лена: – Ну и как? Поймал эту дивную птицу?

Павел только махнул рукой...

Павел: – Да куда там! Она взмахнула крыльями – в руках оставив на прощанье два пера, символизируя тем самым, что жизнь для счастья, для двоих она дана!

И они рассмеялись.

Павел: – Представь себе, Леночка, мчащуюся лошадь, которая вдруг резко останавливается. Так случилось и со мной: «Стоп, хватит, Павел, - сказал я самому себе, - гением все равно ты не станешь, а вот жизнь пройдет для тебя впустую, в бесконечных научных лабиринтах». И я нашел в себе силы отбросить, забыть и вырваться из круга бесконечных познаний и нескончаемых «открытий». Это в конечном итоге отразилось на моей работе: я стал быстро подниматься по службе. У меня теперь хорошая зарплата, квартира, но, к сожалению, нет до сих пор жены.

Лена: – Знаешь, Павел, давай пойдем, поищем еще раз Андрея. Не может быть, чтобы он ушел, не предупредив меня.

Павел: – Пойдем, Леночка, и обязательно найдем затерявшегося созерцателя таинственной природы.

И они вышли из дендрария.

Андрей не мог сдвинуться с места и неожиданно опустился на скамейку. Фей положила свою руку на голову Андрея.

Мисс Фей: – Мистер Горн уже ушел. Не знаю, какими критериями руководствовался профессор, но почему-то он считает, что вы сможете оказать какое-то влияние на открытие новых физических законов.

Если вы желаете, то можете еще раз встретиться с ним сегодня в лесу на том же месте, где встречались в первый раз. До скорой встречи!

И волшебница исчезла.

Андрей прошел в танцевальный зал, где заметил среди вальсирующих пар Лену и Павла.

Лена была увлечена своим партнером, и на ее лице Андрей не увидел ни малейшего расстройства по поводу своего отсутствия. Он помахал им рукой и только таким знаком привлек их внимание. Когда, наконец, они подошли, то Андрей сообщил жене:

Андрей: – Что-то у меня голова разболелась от музыки, шума. Если не возражаешь, Лена, то я еще раз пробежусь на лыжах перед сном.

Лена: – Хорошо, только, Андрей, недолго, а то я буду волноваться.

Андрей: – Павел, проводи, пожалуйста, Лену после танцев.

Павел: – О чем речь! Я всегда готов выручить. Леночка, не возражаете? Тогда чудесно! Андрей, по чаще в небо – на звезды яркие смотри; поменьше дум – в лесу здоровья больше набери!

После таких слов, конечно, они все дружно рассмеялись.

Явление четвертое.

Луна ярко сияла, создавая своим бледным светом какую-то неповторимую таинственность в зимнем лесу. Пушистые сосны с большими охапками снега на ветвях стояли, как горделивые витязи среди снежного лунного царства. Знакомая заснеженная поляна. Все здесь освещалось луной и шаровой молнией, которая мирно лежала на ладони восхитительной Феи. Рядом стоял Ричард Горн. Андрей медленно приблизился к ним.

Ричард Горн: – Предположим, что физика, или, вернее, природа, - это огромная шахматная доска с миллионами фигур, и мы пытаемся выяснить законы движения фигур. Великие боги, сидящие за доской, играют очень быстро, и нам трудно уследить за их ходами. Все же мы улавливаем некоторые правила – те правила, для выяснения которых необязательно следить за каждым ходом.

Андрей: – Значит, можно сказать, что периодически повторяющиеся природные явления, а, следовательно, и физические законы - подчиняются раз и навсегда установленным, постоянным правилам?

Ричард Горн: – Да, все физические законы подчинены одним и тем же законам сохранения. Вот, например, закон сохранения энергии. Имеется величина, которую вы можете вычислять по определенным правилам, и ответ у вас всегда будет одинаковым, что бы ни случилось.

Андрей: – Но, за последнее время не раз появлялись сообщения, что ученые в лабораториях получают порой ошеломляющие результаты: на единицу затраченной энергии они получают несколько большую.

Сняв спортивную шапочку, Андрей вытер мгновенно вспотевший лоб: тяжелая это работа – вступать в научную полемику со знаменитым физиком.

Ричард Горн: – Многие явления природы задают нам интересные загадки в связи с энергией. Не так давно были открыты объекты, названные квазарами. Они находятся на громадных расстояниях от нас и излучают в виде света и радиоволн так много энергии, что возникает вопрос: откуда она берется?

Вопрос в том, является ли источником энергии гравитация?...Или это мощное излучение вызвано ядерной энергией? Никто не знает.

Мисс Фей: – Квазары... – какое звучное название у этих таинственных светил Вселенной, От них энергия идет, законы все ниспровергая.

Ричард Горн: – Мы обязательно должны говорить о тех областях, которые никогда не видели, иначе от науки не будет проку. А ведь единственная польза от науки в том, что она позволяет заглядывать вперед, строить догадки. Поэтому мы вечно ходим, вытянув шею. А что касается энергии, она, вероятнее всего, сохраняется и в других местах.

Мисс Фей: – Энергия всех звезд – великий космос согревает, и космос хранит колоссальную энергию..

Ричард Горн: – Знаете, впервые закон сохранения энергии был продемонстрирован не физиком, а медиком. Он экспериментировал на крысах. Обнаружилось, что в живых существах происходит то же самое, что и в неживой природе. Жизнь так же подчиняется закону сохранения энергии, как и другие явления.

Андрей: – Мистер Горн, если закон сохранения энергии соблюдается во всех известных и еще неисследованных явлениях Природы, то, почему бы, не попытаться объяснить, используя этот закон, появление загадочных явлений в природе – летающих тарелок и всем будет все ясно.

Ричард Горн: – Несколько лет назад мне пришлось разговаривать с одним дилетантом о летающих тарелках. Я объяснил ему, что не думаю, чтобы летающие тарелки действительно существовали. Это возмутило моего собеседника. «Разве существование летающих тарелок невозможно?» – горячился он. «Нет, - отвечаю я, - доказать этого я не могу. Просто это очень маловероятно, но, что в мире не бывает....»

Ричард Горн приблизился к волшебнице не оставляя никаких следов на пушистом снегу, взял у ней шаровую молнию и подбросил ее вверх. Взлетев на довольно большую высоту, и осветив бледным светом зимнюю поляну, шаровая молния выросла в размерах и приняла форму летающей тарелки. От нее исходили три луча, а по периметру корпуса мерцали разноцветные огоньки, создавая видимость сияющих иллюминаторов. Но где же Фей? Она...исчезла! А летающая тарелка медленно и плавно опустилась на краю поляны. И из нее вышла – восхитительная Фей в серебристом костюме, плотно облегающий ее стройную фигуру. И зазвучала музыка...она звала. Тут неожиданно свершилось: мгновенно сбросив лыжи, Андрей волшебницу за талию обнял и с ней по снегу в вальсе быстром на поляне закружил. В мелодии звучали переливы...от счастья вверх рвалась душа! Прошлись по кругу ... перед электронным межпланетным кораблем они оказались. Мгновение – волшебница ладонь на электронный корпус положила, и постепенно «тарелку» сжала до размера шаровой молнии. О, чудо! Фей снова в длинном белом платье и молния уже мирно покоилась на ее ладони. Она взглянула на Андрея и рассмеялась..

Мисс Фей: – Простите, но у вас такие удивленные глаза! То, что вы сейчас видели – это обычные наши полеты за счет энергии заряженных частиц. Не правда ли, мистер Горн, перемещения нашего электронного корабля в пространстве, за счет энергии плазмы, так же подчиняются закону сохранения энергии, как и обычные явления, происходящие в Природе. Или что-то здесь нужно придумать новое, отбросив существующий закон?

В это мгновение Фей снова улыбнулась и с нотками трагизма в голосе произнесла:

– Неужели здесь опять вступают в битву Боги, законы все ниспровергая?

Ричард Горн: - Но как угадать, что нужно сохранять, а чем можно и пожертвовать? Для того, чтобы угадать, что сохранить и что отбросить, требуется немалое мастерство. У нас столько прекрасных принципов и известных фактов – и все-таки не сходятся концы с концами.

Андрей: – Позвольте, Мистер Горн, можно ли предположить, что закон сохранения энергии даст нам возможность найти простой и истинный путь к познанию всей системы мироздания?

Профессор удивленно взглянул на Андрея. И тут же взор его устремился к звездному небу.

Ричард Горн: – Нам нужно найти новую точку зрения на мир, которая должна согласовываться со всем, что уже известно, но в кое в чем расходится с нашими установившимися представлениями, иначе это будет не интересно. Нам необыкновенно повезло, что мы живем в век, когда еще можно делать открытия. Это как открытие Америки, которую открывают раз и навсегда. Век, в который мы живем – это век открытия основных законов Природы, и это время уже никогда не повторится!

Мисс Фей: – Как бы здесь не было хорошо, но нам пора. Прощайте, молодой человек, но мы можем еще встретиться с вами, если потребуется наша помощь в поисках нового пути к неизвестным явлениям Природы. Запомните слова профессора: *«Новые идеи придумывать очень трудно. Для этого требуется... исключительное воображение»*.. Так что держайтесь...

Это были последние слова волшебницы. Она и Ричард Горн исчезли. Андрей приблизился к сосне и прислонился к могучему стволу. Он поднял голову и посмотрел на ночное небо и неожиданно зазвучала далекая, не земная – космическая мелодия...

Андрей (прошептал): – На звезды я смотрю, а сердце замирает:

Кто это все создал, кто это знает?

Там звездочка летит, летит сгорая.

А вместе с ней лечу, куда-то я...

Наконец, оттолкнувшись от могучей сосны, Андрей снова заскользил по лыжне.

Уже показались ярко освещенные пешеходные дорожки и корпуса профилактория. Но что это? Андрей увидел Лену и Павла, стоящих на одной из дорожек, залитой светом старинных фонарей. Было уже далеко за полночь, кругом ни души, и только романтикам огромные таинственные звезды ярко сияли с небосвода. Павел что-то оживленно говорил Лене, и они не замечали ничего вокруг, увлеченные друг другом. Андрей тихо и незаметно приблизился к ним, скрываясь за заснеженными соснами.

Павел: – Поверьте мне, Леночка, как только я увидел вас, то понял – вот она моя судьба, моя жизнь. Леночка, поймите, Андрей еще молод, зелен; он полон жажды, и энергии достичь эфемерных, несбыточных высот. Но, скорей всего, он рухнет еще на полпути, карабкаясь на неизведанные научные скалы, или крепко запутается в этой паутине. Ему и сейчас и после будет не до детей...

Замужняя женщина должна быть полновластной хозяйкой в своем доме.

Лена: – Да, такое желание – мечта многих молодых женщин.

Знаешь, Павел, иногда ловлю себя на том, что вот опять, снова звучит где-то рядом со мной все тот же один музыкальный куплет из прекрасной оперетты « Принцесса цирка», слова которого чуть переделала на свой лад:

«Устала греться у чужого огня,

Но где очаг тот, где хозяйкой лишь я?..»

Павел подхватил чудесную мелодию и продолжил импровизацию:

Павел: – « Но где же сердце, что полюбит меня?

Живу без ласки – боль свою затаю...»

И вдруг они запели вместе последнюю фразу:

« Всегда быть в маске – судьба моя!»

Павел взял руку Лены, прижал ладонь к своим губам и прошептал:

Павел: – Мне так не хватает в этой жизни красивой, довольной, спокойной жены и прелестных детей от нее. Леночка, если бы вы согласились...

Лена: – Но я люблю Андрея, правда, он не хочет ребенка, потому что пока мы в этой жизни не устроены.

Павел: – Любовь женщины к мужчине не бесконечна, если нет детей. Но любовь женщины к своим детям и их отцу вечна.

Лена: - Павел, смотри, что это?! – воскликнула Лена и прижалась к Павлу.

Огненный шар медленно проплыл над пешеходной дорожкой, поднялся к верхушкам заснеженных сосен и исчез из виду. Движение шаровой молнии происходило в абсолютном безмолвии, и это еще больше усиливало душевное беспокойство у всех, кто наблюдал за ее магическим полетом.

Лена: – Знаешь, Павел, мне что-то не по себе. Немножко страшновато.

Павел: – Ничего страшного, Леночка. Это аномальное явление, которое встречается в природе.

Правда, зимой очень редко кому удастся увидеть шаровую молнию. Может быть, она появилась как предвестник крутого поворота в нашей личной жизни? – говорил Павел, прижимая Лену к себе.

Удивительно, но она даже не делала абсолютно никаких попыток, чтобы освободиться из его объятий!

Лена: – Смотри, Павел, вон звездочка падает! – счастливо воскликнула Лена.

Павел: – Что-то особенное происходит сегодня: все силы небесные подают нам свои знаки – они просят нас соединить руки и сердца.

Лена как бы очнулась от охвативших ее чувств:

Лена: – Павел, пойдем, пожалуйста, в корпус, и выясним: не вернулся ли Андрей?

Павел: – Что-то я абсолютно уверен – бродит он где-нибудь по лыжне, среди вековых сосен. Смотрит в звездное небо и думает о таинственных силах природы: об огненном следе метеорита среди холодного, безмолвного пространства; о шаровой молнии, которую, как нам, а может быть, и ему, для полного эмоционального всплеска, посчастливилось увидеть.

Но если Андрея еще нет, тогда я приглашаю, Леночка, послушать музыку в моем автомобиле, который стоит здесь рядом, на стоянке. У меня есть чудесные музыкальные записи. А по сотовому телефону мы в любой момент узнаем - возвратился ли Андрей.

Лена (соглашаясь кивнула) – Хорошо, пойдемте, Павел.

Павел и Лена, взявшись за руки, медленно стали удаляться по дорожке. Павел о чем-то оживленно рассказывал, и Андрей слышал счастливый смех жены. Зазвучала далекая, не земная, космическая мелодия.

Но что это? В глубине леса медленно плыл огненный шар. Словно загипнотизированный, направился к нему Андрей по глубокому снегу на лыжах. При приближении сияющий шар постепенно отдалялся, словно приглашая Андрея за собой. Но вот шар замер на месте, и Андрей сделал навстречу ему – один шаг, второй, третий... Мгновенно огненный шар вырос до огромных размеров, и он оказался в его сфере. В центре шара стояла восхитительная Фея.

Андрей: – Вы одна? А мистер Горн? – срывающимся от волнения голосом спросил Андрей.

Мисс Фей: – Я почувствовала, что у вас возникли какие-то проблемы. Может быть, помогу в чем-то разобраться вам.

А профессор сейчас очень далеко от сюда... Зато вы можете увидеть часть из его прошлой жизни.

Тут же возник большой телеэкран. На нем появилась аудитория слушателей, перед которыми выступал – профессор Ричард Горн. Неожиданно внизу экрана появилась бегущая строка: « Лекцию читает профессор Ричард Фейнман». « Когда из жизни ушел Ричард Фейнман, то через десять лет появился его космический двойник». Зазвучал голос профессора.

Профессор: – Я собираюсь рассказать вам, как ведет себя Природа. И если вы просто согласитесь, что, возможно, она ведет себя именно таким образом, то вы увидите, что это очаровательная и восхитительная особа. Если сможете, не мучайте себя вопросом: « Но как же так может быть?», ибо в противном случае вы зайдете в тупик, из которого еще никто не выбирался. Никто не знает, как же так может быть, ибо истина всегда оказывается проще, чем можно было бы предположить. Что нам действительно нужно, так это воображение, но воображение в надежной смирительной рубашке».

Телеэкран погас, прошло какое-то мгновение, и он снова неожиданно засветился. На экране был виден шикарный салон автомобиля, а там находились – Лена и Павел! Тихо звучала музыка. Они смотрели друг на друга влюбленными глазами.

Павел: – Я люблю тебя Лена, я так долго искал – свою необыкновенную, единственную женщину.

Лена: – Павел, пожалуйста, дай я позвоню: надо узнать – вернулся ли Андрей?

Павел: – Но он так далек от тебя, Леночка; его мысли со скоростью света уносятся все дальше и дальше от нашей планеты любви...

Лена: – Ну, пожалуйста, Павел...

Лена набрала номер телефона, но он не отвечал.

Павел: – Вот и результат: Андрей очарован магическими мерцающими звездами, они уже властвуют над ним. А судьба мне подарила счастливую встречу с тобой. Умоляю, Леночка, дай мне свой ответ на мою безграничную любовь...

Лена: – О, мой смелый и отважный рыцарь, ты срываешь все замки к такой желанной, настоящей для меня любви..., - шептала она. – Я люблю тебя, Павел...

Лица их сблизилась, и ... они стали целоваться! Андрея охватила дикая ревность и отчаяние. С размаху он ударил по телеэкрану. Видение пропало. В ярости, Андрей бросился по глубокому снегу к ним, туда, к их машине, теряя в дикой спешке лыжи. С трудом пробравшись через какие-то колючие кусты, Андрей застрял в снежных буграх и, обессилев, упал на колени, закрыв лицо руками. « Куда я спешу? Зачем? – подумал Андрей. – Лене я абсолютно не нужен». Неожиданно почувствовал, что кто-то гладит его по голове. Андрей поднял голову и увидел огромные глаза волшебной Феи. Они излучали тепло, нежность, ласку, любовь. Она провела ладонью по его лицу.

Андрей: – Боже мой, как вы женщины – восхитительны и жестоки!

Мисс Фей: – Вы живы? Значит, все в порядке? Не отчаивайтесь, еще все необыкновенное, светлое, счастливое и желанное будет у вас впереди.

И волшебница исчезла. Захватив горсть снега, Андрей прислонился спиной к могучей сосне, и пылающими губами стал хватать кусочки снега. Наружный и внутренний холод успокоил, и на душе Андрея стало светлее... Жизнь, оказывается, не остановилась, продолжается!

Неожиданно в ночной тишине зазвучала песня. Какой знакомый голос... Андрей узнал его: он принадлежал Павлу! Лена и Павел, взявшись за руки, медленно шли по освещенной дорожке. Счастливый, влюбленный Павел пел для Лены:

– На небе звездный мир мерцает нам.

Огонь там, жуткий холод – пополам.

Вон звездочка горит, сгорит там навсегда,

Но вспыхнет новая, прекрасная звезда!

У меня есть крылья, чтоб лететь к любимой.

А она живет на огненной звезде!

К женщине желанной, нежной и счастливой,

Даже если крылья там сгорят в огне!

Андрей видел, что Лена и Павел безмерно счастливы и, главное, не скрывают это. И эта чудесная звездная ночь, и зимний лес, и необычная тишина – все прислушивается к биению сердец влюбленных.

И словно по волшебству зазвучала музыка Кальмана из оперетты «Сильва» и с губ Андрея невольно сорвались слова:

Андрей: – «Помнишь ли ты, как счастье нам улыбалось?

Помнишь ли ты: наши мечты?»

И ясно слышал, как Лена отвечала:

Лена: – «Помню ли я...наши мечты?

Но это был только сон, только сон...»

Но что это? Андрей вновь видит загадочную Фею и рядом с ней – профессора. Их фигуры светились таинственным голубоватым светом и они, из глубины леса, направлялись к нему. Они подошли к Андрею. Фея посмотрела в след медленно удаляющейся влюбленной паре; затем, взглянув на Андрея.

Мисс Фей: – Не переживайте и не огорчайтесь. Нельзя винить Любовь, а тем более – остановить Жизнь. Все уходит, все проходит...А жизнь все равно продолжается! Мистер Горн, у вас был такой большой жизненный опыт, и тут бы не помешал ваш мудрый совет молодому человеку.

Ричард Горн – Хорошо, предположим, вы вышли на связь с марсианином и объяснили ему, как сделать человека. Он его сделал. Все в порядке, человек вышел на славу. Затем вы объясняете ему наши правила поведения. Наконец, вы строите хороший космический корабль и отправляетесь повидаться с искусственным человеком.

Вы выходите ему навстречу, протягиваете руку. Если в ответ он протягивает вам тоже руку – прекрасно!

Мисс Фей: – О, мистер Горн! Все так просто и ясно! Так что, молодой человек, как бы вам ни тяжело было, все равно, подайте первым свою руку; даже своему обидчику – и тогда будет все хорошо!

Откланявшись, профессор и восхитительная Фея удалились в глубину зимнего леса.

Действие второе.

Явление первое.

Однажды летом, Андрей сидел в уютном зале ресторана; туда неожиданно зашел Павел.

Павел: – Здравствуй, Андрей! Разреши присесть к твоему столику?

Андрей: – Добрый день, как там Лена?

Павел: – Хорошо. Она уже ждет ребенка.

Андрей: – Поздравляю! А Лене желаю здоровья и счастья.

Павел: – Спасибо, передам. Не держишь на меня обиды, Андрей? Андрей: – Уже нет. Время лечит: почти все уже перегорело и остыло.

Павел: – Ну и прекрасно! – улыбнулся он и протянул Андрею руку. – Предлагаю: пожать друг другу руки и навсегда скрепить нашу дружбу!

Последовало крепкое взаимное рукопожатие. В зале музыка звучала; на сцене девушки легко, свободно, в ритме танцевали. Лучи, подсветка, в бокалах легкое искрящее вино – все разогревало.

Павел: – Как, Андрей, проводишь свободное время; основная задача - познание истины окружающего мира, по-прежнему, стоит на первом месте?

Андрей: – Так уж видать запрограммирована судьба моя: если ученый физик-математик не может дать ясный и четкий ответ на многие явления природы, то я, как конструктор, все больше убеждаюсь, что непонятные явления можно объяснить путем конструкторского построения модели. Природа непрерывно строит миллионы конструкций и в космосе и на Земле.

Есть яркий пример: великий Галилей построил космическую конструкцию, которая объясняет, что приливы и отливы на Земле идут при сложении двух действий - за счет вращения планеты вокруг оси и движения Земли вокруг Солнца. К сожалению, до сих пор научный мир принимает за основу идею английского монаха жившего в первом веке, что морские приливы и отливы происходят за счет влияния Луны!? Но Галилей же дал сокрушительный отпор этой виртуальной идеи о влиянии Луны на воду, назвав это детской выдумкой! Какой-то парадокс!

Павел: – Да, странно все получается... Здесь можно привести такой интеллектуальный анекдот: «Возвращаются инопланетяне из далекого путешествия к Солнечной системе. Садятся на свою планету. Выходят, их окружают собраты и спрашивают с нетерпением:

- Ну, как там, на Земле? На каком уровне их научные познания? Удалось ли землянам открыть механизм гравитации? Зажечь искусственное Солнце?

- Да, что вы коллеги! Мы там насмеялись до колик, когда узнали, что они на научной основе изучают детскую сказку, как какой-то лунатик поднимает и опускает воду океанов».

Но проблемы надо все равно решать и истина, в конце – концов, должна восторжествовать!

Оказывается, мощнейшая цивилизация когда-то была на Земле. Недавно читал: нашли каменную плиту – карту с рельефным изображением легко узнаваемой местности на Земле. Но самое удивительное – ученые установили, что этой каменной карте пятьдесят миллионов лет! Что такую картину местности можно получить только с космических высот! На карте никаких дорог нет. На ней только изображены каналы, плотины, искусственные озера, ромбические площадки недалеко от каналов. Скорее всего, ОНИ, которые когда-то здесь жили и строили, использовали водные трассы для взлета и посадки своих летательных аппаратов. Как мы сейчас ездим на автомобиле, а ОНИ – летали.

Андрей: – До такой цивилизации нам еще далеко, но можно попытаться приблизиться. Необходимо раскрыть механизм действия ряда природных явлений: полет живого мира – от птиц до насекомых; механизм гравитации; почему постоянна скорость света; конструкцию частиц и микрочастиц...

Павел: – Вот посмотри, какая цветовая гамма в полутьме, из лазерных лучей в атмосфере зала, в воздухе играет. Все это создают мельчайшие частицы, которые окружают нас – электроны, фотоны.

Атмосфера Земли непрерывно насыщается электронами. Вот молнии энергию откуда получают!

Андрей: – Да какую еще энергию! Молнии в одно мгновение «выплескивают» километровые разряды электронов!

Павел: – Изобретатель Никола Тесла каким-то образом умел «собирать» и использовать эти электроны. Он на своем автомобиле, к изумлению публики, заменил бензиновый двигатель на электродвигатель, подключил его к какой-то невзрачной коробочке... и продолжительное время разъезжал без подзарядки.

Андрей: – Но окружающие, наверное, с большим любопытством допытывались, спрашивали его - откуда берется энергия?

Павел: – Да, и он отвечал, ставя многих в недоуменное положение: «Из эфира вокруг всех нас». А на лекциях Тесла демонстрировал удивительные вещи: он включал небольшой трансформатор и электролампочка, без проводов, светилась в его руке, а в воздухе начинали извиваться молнии...

Не успел Павел закончить свою фразу, как вдруг, рядом, стена зеркальная мгновенно раскалилась: оттуда Фей появилась, во всем великолепии своем! Мгновение – между Андреем и Фей магическое поле, понятное лишь им, установилось. И в этом поле своя звучала музыка, и слышались слова:

– Звезды пульсируют, ритмы везде.

Волнами давят кругом в полутьме.

Луч пробивается, рвется сюда.

Музыка, музыка – дай нам огня!

Музыка в ритмах бушует кругом,

Волнами держит в квадрате большом.

Кружатся звезды над нами, миры...

Рядом мы вместе – на свете одни.

Андрей обнимал волшебницу иплыли они в другом пространстве, в танце...

Откуда-то издалека до Андрея дошли слова Павла:

Павел: – Андрей, очнись... Я вижу, что ты уже совсем утонул в волнах идей и грезах осуществления своих желаний. Все, Андрей, вы-плы-вай! Я уже расплатился. Поехали домой!

Явление второе.

Наступило жаркое лето. Андрей гулял по парку и вспоминал незабываемые встречи с космическими путешественниками - прекрасной Фей и профессором. Вдруг дальнейший ход его мыслей прервался - в это мгновение почувствовал, что кто-то внимательно следит за ним. Посмотрел в ту сторону, откуда шла энергия целеустремленного взгляда, и увидел... очаровательную мисс Фей! Она приблизилась к Андрею и сделала едва заметный знак, приглашающий последовать за ней.

Мисс Фей: – Вы вспомнили профессора: он ждет вас!

В затемненном, прелестном уголке парка Андрей увидел Ричарда Горна, сидящего на диванной скамейке. Откинувшись на спинку сиденья, он о чем-то размышлял; заметив Андрея и ответив на его приветствие, жестом пригласил присесть рядом с ним.

Ричард Горн: – Мне хочется рассказать вам о том, что мы считаем сегодня известным, что еще предстоит отгадать, и о том, каким образом угадывают законы в физике, и о том материале, которым движут все эти законы. Прежде всего, о материи: как это не удивительно, вся материя одинакова. Известно, что материя, из которой сделаны звезды, такая же, как и материя, из которой сделана Земля. Оказывается, и живая, и неживая природа образуются из атомов одинакового типа. Лягушки сделаны из того же материала, что и камни, но только материал по-разному использован. Все это упрощает нашу задачу. У нас есть атомы и ничего больше, а атомы однотипны, и однотипны повсюду.

- Понятно, - профессор неожиданно усмехнулся, - что очень трудно поверить, что извивающиеся щупальца осьминога - это лишь игра атомов, подчиняющиеся известным законам физики.

Мисс Фей: - Безоговорочно верю, что состою из атомов, частиц...

Она подняла руки и сделала несколько волновых и танцевальных движений. О. это было удивительное зрелище: мисс Фей в своем воздушном голубоватом платье на фоне зелени и ярких цветов была божественна!

– Неужели все эти движения подчиняются законам физики? – продолжая свой удивительный танец, говорила, улыбаясь, волшебница.

– О. мистер Горн, да вся эта игра частиц подчиняется только моему желанию, моим мыслям, моим чувствам, моей любви: я счастлива и хочу танцевать.

Она вдруг остановилась и грустно добавила:

– Извините, я знаю: все это зависит от моей энергии и все движения частиц должны подчиняться законам сохранения энергии.

Волшебница наклонилась и подняла с зеленой лужайки шустрого жучка.

– Вот это насекомое старается, трудится, накапливает все лето энергию, чтобы пережить студеную зиму. А этот чудесный цветок? Он распускает и дарит людям свою красоту, а затем завянет – лепестки опадут. Но он успевает растратить энергию жажды жизни и любви... Удивительно – здесь все идет само собой, все регулируется природой!

Ричард Горн: – Но я физик-теоретик, мисс Фей, и получаю большое удовольствие от теоретической стороны процесса.

Он встал, и не спеша, прогуливаясь вдоль скамейки, продолжил:

– Мне хочется более подробно поговорить вот о чем: казалось бы, из закона сохранения энергии должно следовать, что в нашем распоряжении неисчерпаемые запасы энергии. Но энергия, скажем, моря, энергия теплового движения его атомов, для нас практически не доступна. Для того, чтобы эту энергию организовать, направить, извлечь для последующего использования, необходимо создать разницу температур.

В противном случае мы видим, что, хотя энергия и есть, использовать ее не удастся. Так что, между наличием энергии, и ее доступностью – огромная дистанция.

Андрей: – Есть еще один источник поступления энергии в атмосферу – это захват метеоритами сгустков солнечной плазмы из космического пространства. А пары влаги в атмосфере способны конденсироваться, накапливаться вокруг заряженных частиц плазмы, что подтверждается появлением молний из облаков. Может быть, с появлением солнечной плазмы в атмосфере и связана тайна с НЛО?

Ричард Горн: – Молодой человек, выдвинуть тонкую и глубокую гипотезу совсем не просто. К сожалению, как и прежде, окончательная истина никому еще не известна. Правда, у нас есть эти бесконечности, которые вылезают наружу при попытке объединить все законы в единое целое, но люди так набили руку на том, как прятать весь мусор под ковер, что порой начинает казаться. будто это не так уж серьезно.

Здесь он сделал паузу, улыбнулся и продолжил:

– Но мы живем поистине в удивительном мире: все новейшие достижения человеческой мысли используются и для того, чтобы разнообразить чепуху... Например, закон Ньютона позволяет заблаговременно вычислять положения планет астрологам, которые публикуют свои гороскопы в журналах.

Неожиданно Ричард Горн устремил свой внимательный взгляд вверх. Я невольно последовал его примеру. Очень высоко, в безоблачном небе, беззвучно чертил свой непрерывный инверсионный след серебристый самолет, казавшийся с земли игрушечным.

Андрей: – Не слышно звука и первое впечатление такое, самолет движется по инерции. На самом деле, он летит, так как на него непрерывно действует, воспользовавшись терминами Леонардо да Винчи, «сила движителя, создающая начальный импульс».

Ричард Горн: – Происхождение закона инерции до сих пор остается загадкой. Почему предметы способны вечно лететь по прямой линии, мы не знаем.

Андрей: – Тогда загадочно и вечное инерционное движение – рой астероидов в пространстве между Юпитером и Марсом, что кружится бесконечно. Как говорил великий Леонардо: «Ничто не может двигаться само собой, движение вызвано действием чего-то другого. Этим другим служит сила».

- Смотрите, как необыкновенно красиво! - воскликнула Фея, приглашая и нас полюбоваться золотыми куполами храма на фоне нежно-голубого неба и ослепительно белой полосы инверсионного следа, оставленного самолетом.

- Какая удивительная картина, - продолжала восхищаться она. – В ней здесь все сошлось: и религия, и технический прогресс, и загадочные явления природы. Между прочим, с давних времен, с помощью религии, люди всегда стремились дать ответ на неизвестные явления, которые преподносила им природа.

Андрей: – И Аристотель, и Птолемей... искали все мучительно ответ. И шли века – все больше мир мы узнавали....

В этот момент раздался звон колоколов. Их небесные звуки, казалось, заполнили вокруг все пространство... Но что это? Я услышал, как в мелодичный колокольный звон вплетаются прекрасные звуки переливов русской мелодии, исполнявшиеся на народных инструментах. О, это было какое-то волшебство: полная гармония духовной мелодии колокольного звона с музыкальной мелодией окружающего бытия и радости жизни...

Мисс Фей: - Это что-то необыкновенно, это чудесно! - с восхищением произнесла она
Ричард Горн: - Все это очень интересно, - с улыбкой произнес профессор. – Мне лично все здесь кажется чрезвычайно удивительным.

Мы медленно пошли по живописной тенистой аллее навстречу звукам музыки, которые раздавались из парка. На открытой эстраде выступал русский народный ансамбль; артисты – молодые, темпераментные юноши и девушки, с открытыми, улыбающимися лицами – были одеты в красочные костюмы. Удивительно душевные, берущие за живое, за самое сердце, русские песни сменялись на задорные, зажигательные танцы с непостижимыми элементами виртуозного мастерства и лихой, бесшабашной молодецкой удалю. Я невольно обратил внимание, как Ричард Горн и мисс Фей с нескрываемым восхищением смотрели на великолепный плавный танец удивительно красивых девушек на фоне русских березок. Прикосновение к прекрасному русскому народному искусству создавало какое-то праздничное приподнятое настроение.

Мисс Фей: – Я всегда восхищаюсь, как разнообразен и духовно богат мир нашей планеты. Мы так и не встретили во Вселенной вторую такую же голубую красавицу, - улыбаясь, говорила волшебница.

Ричард Горн: – Мне это всегда представляется загадкой, – задумчиво произнес он. – Но не нам создавать вселенные. На этот процесс мы не можем оказать никакого влияния...

Не знаю почему, но в этот момент мне страстно захотелось, чтобы мисс Фей и Ричард Горн увидели бы жемчужины русского архитектурного и паркового искусства – великолепные фонтаны Петродворца, величественные храмы и дворцы «Пальмиры северного мира»; а рядом Царское Село. «А там, в безмолвии огромные...» сады, дворец - шедевр Растрелли и ансамбль Камерона...

Мисс Фей: – О, мое желание ваше с удовольствием можем исполнить, - произнесла с улыбкой восхитительная волшебница, мгновенно читая мои мысли.

Боже мой, неужели это возможно? И оно, это удивительное путешествие, уже совершается?! Я вижу: Петропавловский собор с золоченым шпилем, увенчанный фигурой летящего ангела с крестом в руках; неповторимый Казанский собор; грандиозный Исаакиевский собор; величественный Эрмитаж; сверкающие на солнце золоченные фигуры фонтанов Петродворца. Мисс Фей сделала плавное движение рукой, и мы оказались в парковом ансамбле Екатерининского дворца. У входа во дворец стоял музыкант, который играл на флейте старинные мелодии тех далеких екатерининских времен.

Чудесная музыка удивительно гармонировала с парковым ансамблем, раскинувшимся перед дворцом. Мраморные девы готовы были спорхнуть со своих пьедесталов, а бородатые философы изречь свои мудрые мысли. Мы поднялись по парадной лестнице и вошли в большой дворцовый зал. Ослепительная роскошь Екатерининского дворца поражала.

Мисс Фей: – Когда-то в этот сверкающий зал входила Екатерина Великая, императрица России, - сказала тихо волшебница.

И вдруг неожиданно она приняла решение:

Мисс Фей: – Представляю я императрицей здесь Вселенной. Желаю быть покровительницей науки и искусства!

И на ее великолепном бело-голубом платье вдруг засияли звезды, а на голове появилась корона, сверкающими алмазами. Восхитительная «императрица» плавно вышла на середину зала, в правой руке у нее был императорский скипетр с сияющей шаровой молнией на конце.

От шаровой молнии исходили лучи к многочисленным зеркалам, создавая неповторимое сияние в огромном зале. Неожиданно я стал свидетелем потрясающего зрелища: в зеркалах, как живые, появлялись...русские цари, императоры и императрицы. В лучах шаровой молнии засверкали бриллианты, алмазы, ордена, которые украшали великолепные одежды царей и цариц. Вдруг зал озарился яркими вспышками шаровой молнии; ослепленный ярким светом, я невольно закрыл глаза. Когда я их открыл, то еще больше изумился: цари и царицы – исчезли, а в зеркалах появились известные ученые: Галилей, Кеплер, Коперник, Ньютон, Ломоносов, Планк, Менделеев, Фарадей, Пуанкаре, Резерфорд, Эйнштейн, Нильс Бор... Великие творцы науки стали выходить в зал! Я взглянул на Ричарда Горна – его мужественное, волевое лицо было непроницаемо, а глаза горели ярким, живым огнем, в которых отражалась радость встречи с учеными мира.

«Императрица» приветствовала всех ученых своей обворожительной улыбкой и обратилась к светочам науки:

Мисс Фей: – Я благодарю вас, господа, за тот неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки, который вы сделали своими открытиями. Но, к сожалению, до сих пор еще не создана единая картина строения мира – от элементарных частиц до галактических гигантов Вселенной. Я надеюсь, что в будущем все же удастся найти неоспоримые пути нового понимания окружающего мира.

Ричард Горн:(тихо произнес) – Может быть, и удастся – окончательная истина никому еще не известна!

«Императрица», взглянув на Ричарда Горна, была более оптимистична:

Мисс Фей: – Но я почему-то уверена, что нынешнее молодое поколение ученых все же справится с этой задачей.

Ричард Горн: – Мне кажется, что в будущем произойдет одно из двух. Либо мы узнаем все законы... Либо мы будем знать 99,9% всех явлений, но всегда будут такие явления, которые очень трудно наблюдать...

После мгновенной паузы, он все же с некоторым оптимизмом сказал:

– Но мне кажется, что так или иначе, но конец должен быть.

Мисс Фей: – Прекрасно, - улыбнулась «императрица», - но пока Вселенная остается загадочной, взоры исследователей устремлены в ее бездонное пространство.

Затем «императрица» обратилась ко всем ученым, присутствующим в зале:

- Приглашаю, господа, вас в парк.

Все вышли из дворца в великолепный Екатерининский парк. Сияло Солнце, ярко зеленела ровно подстриженная трава, благоухали красочные цветы. На пьедесталах, вдоль аллеи, застыли в мраморе богини. В тени дубравы, за столом роскошным, Петр I и его соратники тост за науку, за величие России поднимают. Как знак незыблемости слов, летели вниз, со звоном разлетаясь, изящные хрустальные бокалы.

Здесь Меншиков, любимец царский, с улыбкой графу Шереметьеву давал свой дружеский совет:

- А если хочешь на минуту позабыть былые раны, закрой глаза, представь себе, как бесконечно струи бьют в Петродворце фонтаны!

Великая Екатерина среди известных фаворитов, с толпой пышных, светских дам, к пруду спускалась по аллее. Спешил навстречу к полководцам, звездой сияя, Александр... Покинутый, забытый всеми, стоял у озера с печальным взглядом Николай II – последний царь на троне русском. Но было шумно, весело кругом, и музыка во всю гремела: здесь из гусарского полка играли славно музыканты...

Вдали от шумного веселья, ученые мужи природой, красотой земною наслаждались. Но мысли бурные и философия вокруг физических законов невольно собирала их в отдельные кружки, где верные своей традиции, они горячо спорили и отстаивали свои гипотезы, идеи. Сошлись и здесь, как в те далекие века, на заре зарождения физики, как науки, звезды первой величины – Галилей и Кеплер. Под тенью чуть колышущей листвы они вели свой бескомпромиссный диалог:

- Я удивляюсь, - говорил Галилей о приливах Кеплеру, - зачем же вы, как человек свободного и острого ума, владея теорией движений планет и Земли, стали потом уделять внимание и соглашаться с мнением о «влиянии» Луны на воду? Эта мистика рождена суеверием: магическим воздействием планет и звезд, о скрытых качествах и тому подобных детских выдумках.

Но Кеплер с улыбкой предостерегал своего коллегу:

- Не надо отказываться от наблюдений и сопоставлений, накопленных человечеством с древних времен. При легкомысленном отбрасывании звездословного суеверия можно выплеснуть вместе с водой из ванны ребенка.

- Признать, что тут действуют Луна и Солнце и что они вызывают подобные явления, как приливы – все это совершенно претит моему рассудку, - категорически возразил Галилей.

И тут же Галилей четко изложил свою теорию приливов:

- Происхождение приливов - это результат «чистой механики». Они основаны на сложении суточного и годичного движений Земли, вызывающих периодические ускорения и замедления воды на поверхности планеты. Вот этот процесс и является причиной полусуточных приливов, максимумы которых наступают через каждые 12 часов.

В одной из групп, в костюме строго черном, изящный Планк о квантах говорил, что будущее их все впереди – они как бриллианты засверкают. В другой группе - французский физик Пуанкаре убедительно доказывал коллегам:

- При движении тел в пространстве необходимо принять следующие постулаты: скорость материального тела не должна превышать скорости света; и самое главное – тела сжимаются вдоль движения.

Кто-то пытался возразить, но Пуанкаре более четко изложил свою позицию:

- Тело при движении испытывает деформацию в направлении движения... Как ни странно – эта гипотеза превосходно подтверждена...

Но тут с новой силой вспыхнула дискуссия: это хотя и революционная, но все же философская идея...

Прислушавшись к спору коллег, профессор с чуть заметной иронией сказал:

Ричард Горн: – Все это мы знаем, скажите что-нибудь новое.

Мисс Фей: – Вы вечный пессимист, - с улыбкой произнесла «императрица».

Андрей: – Но возможно, опираясь на гипотезу Пуанкаре и теорию Галилея, можно объяснить появление приливов и отливов на Земле. Планета наша с большой скоростью летит по орбите. Кстати, установлено, что существует деформация, сжатие атмосферы, которая воздействует на поверхность планеты.

Мисс Фей: – Я помню: кажется, ученые давно приливы и отливы на планете нашей объяснили...- [обратилась к профессору «императрица»](#).

Ричард Горн: – Была и другая школа...Но Ньютон первым понял, что происходит на самом деле: притяжение Луны одинаково действует на Землю и на воду...Так были объяснены приливы и почему они происходят дважды в сутки.

Мисс Фей: – Увы, - [улыбнулась «императрица»](#), - в открытии вам здесь не повезло. Есть тяготение, может быть, оно влияет на приливы.

Андрей: – Но гравитация – загадка до сих пор и механизм ее действия не раскрыт. Поэтому, строить теории на принципах гравитационного воздействия, тем более на далекие космические тела, мне кажется, преждевременно. Может быть, закон тяготения отражает какой-то частный случай во всем механизме гравитации?

Ричард Горн: – Люди пока не очень преуспели в создании теории тяготения, - [подтвердил профессор](#).— На Земле закон тяготения дает нам меньше практических полезных сведений, чем другие законы физики. Кроме того, закон тяготения не точен. Эйнштейну пришлось видоизменять его, но мы знаем, что он и сейчас не совсем точен, ибо мы еще не связали его с квантовой теорией. Встает вопрос: как проявляется тяготение в мире малых масштабов – в микромире? На него ответит квантовая теория гравитации. Но квантовой теории гравитации еще нет.

Мисс Фей: – Конечно, очень жаль, что это пока самая загадочная страница науки, и лежит она за гранью человеческого познания, - [сочувственно произнесла «императрица»](#).

И тут же неожиданно предложила:

- Давайте, господа, пройдемте в Камеронову галерею.

[Мы поднялись на колоннаду галереи, с высоты которой открывался великолепный вид на луг и большое озеро, где плавали черные и белые лебеди. Вдоль луга и озера шла дорожка, неожиданно меняющая направление и исчезающая в ближней роще. Уединившись от всех, на этой извилистой тропинке прогуливались Альберт Эйнштейн и Нильс Бор, которые вели между собой философскую дискуссию о возникновении и развитии Вселенной...](#)

[Проводив долгим взглядом удаляющихся коллег, профессор высказал свое мнение:](#)

Ричард Горн: – Когда все станет известным, тогда сами собой замолкнут кипучие споры по основным вопросам философии физики...

[Затем, взглянув на бронзовые бюсты – Гераклита, Сократа и Платона – основателей древнегреческой философии, он продолжил:](#)

- Наступит время философов, которые до этого стояли в стороне, делая лишь время от времени критические замечания. Тогда нам не удастся уже оттереть их, сказав: «Если бы вы были правы, нам удалось бы сразу открыть все остальные законы».

Мисс Фей: – О. тогда наступит новая эра расцвета литературы и искусства, - [с улыбкой произнесла «императрица»](#). – Появится необъятное, неизведанное поле вдохновения для художников, поэтов, музыкантов...

Ричард Горн: – А мне казалось, что в этом мире никогда уже не произойдет ничего интересного...

Мисс Фей: – Вы чем-то взволнованы, наш друг? - [обратилась к Андрею восхитительная «императрица»](#).

Андрей: – Смотрите: юный Пушкин по аллее парка ходит. Заходит в рощу...нет его... Великие произведения свои он создавал вдали - от глаз толпы и шумных балов.

Мисс Фей: – Несомненно, поэзия – самое чарующее явление литературного искусства. А может быть, поэзия чем-то похожа на галактики? – [спросила «императрица» профессора.](#)

Ричард Горн: – Возможно, например, спиральная галактика – прекрасное явление на небе, такое же, как морские волны и закаты на Земле!

Мисс Фей: – О, мистер Горн, - вы певец Вселенной! – [прозвучала похвала из уст «императрицы».](#)

Тут музыка, чаруя звуками, неожиданно зазвучала... Волшебница взлетела...и вмиг она на озере, алмазами сверкая, уж балериною была: по водной глади танец исполняя. А музыка то плавно, то быстрее звучала...Волшебница, кружа, стремглав взлетала ввысь, едва касаясь той волны, что лебеди вокруг ее создали. Вот заключительный аккорд, последний звук, как камертон, над озером еще звучал... «Императрица» снова рядом с нами и скипетр с молнией в ее руке.

С улыбкой на устах, она сделала волновое движение шаровой молнией. Раздался характерный электрический треск, и я ощутил запах свежести, воздух насытился озоном, а вокруг молнии стал образовываться туман. Он быстро расширился, мгновение – волшебница и Ричард Горн скрылись в белом облаке, а по колоннаде галереи эхом, уходящим в небесную даль, все еще звучали последние слова профессора: «*Скопление звезд...здесь тайна всегда...*» Все исчезло: и цари, и ученые - вновь по истории - страницам разошлись.

[И вновь Андрей в старом парке, скамейка та же, что была](#)

Андрей: – Что же имел в виду профессор? – [вслух подумал Андрей.](#) – Главное здесь – не увлекаться, а анализировать каждый шаг, когда выдвигаешь новую теорию.

– Боже мой, вот это встреча! – [вдруг услышал Андрей знакомый голос, и был в немалой степени удивлен, что именно здесь, в этом уголке парка, встретится с Леной и Павлом.](#)

Лена: – А мы только что хотели отдохнуть в этом прелестном укромном местечке, подходим и слышим - кто-то здесь разговаривает. С кем же здесь общался, Андрей?

Павел: – Да, интересно... Кажется никого рядом с тобой нет, - [добавил улыбаясь Павел, и протянул, здороваясь, руку.](#)

Андрей: – Да так, - [замаялся смущенно Андрей](#) – Привет друзья! Почему бы не высказать вслух свои мысли, свое восхищение этой первозданной, великолепной природе, окружающей нас!

Прошу вас, присаживайтесь рядом. Я вижу: у вас такие счастливые лица – значит, все хорошо. Искренне рад вашему счастью!

Павел: – Спасибо. Как твои дела, Андрей? Много читаешь? Что нового узнал о современной физике? Как, продвинулись вперед ученые в открытии новых законов? Физики ушедшего столетия предупреждали, что необходимо упорно и целеустремленно искать недостающее звено, объединяющее все законы. Именно только с ним удастся собрать воедино из разрозненных частей и отрегулировать сложнейший механизм – законченную теорию мироздания.

Андрей: – Но не только таинственное, недостающее звено. Я все больше убеждаюсь, что есть существенные погрешности в научном понимании окружающего мира.

Павел: (удивленно) – Надо же, как здорово продвинулся, даже выводы определенные стал делать. В свое время я так и не довел до конца работу – «микромир элементарных частиц, действующих на разных энергетических уровнях», именно здесь находится ключ к поиску великого объединения – а это может круто изменить наше представление о происходящих природных явлениях.

Лена: – Мне кажется, друзья, что в лабиринт науки зашли вы далеко, - неожиданной фразой Лена разорвала замкнутый круг полемики, и, посмотрев на Павла и Андрея с хитринкой в глазах, тут же в рифму процитировала:

– Природа не только проста, а даже сложна:

Растет тут, под сердцем, дитя у меня!

Все дружно рассмеялись.

Павел: (восхищенно) – Ай да, Леночка! Ну, молодец! И главное, как сказала! Прямо в дело, прямо в срок – вот вам, добрым молодцам, урок!

После дружного смеха и небольшой паузы, Павел неожиданно предложил:

Павел: – Андрей, не согласишься ли ты с нами сегодня вечером поехать отдохнуть с ночевкой в Федоровские луга? Там такие прекрасные места! Ночной костер у озера и будет время приятно в одиночестве помечтать под ночными звездами.

Андрей: – Конечно, поеду. Созваниваемся, встречаемся и едем. До встречи вечером.

Кивнув на прощание, Андрей направился к выходу из парка.

Явление третье.

Недалеко от выхода из парка Андрей повстречал группу людей, где молодая женщина взволнованно рассказывала о странном природном явлении, которое она наблюдала.

Женщина: – Утром, я увидела в чистом небе светящийся маленький шар, затем он исчез, а на месте, где он кружился, осталось маленькое белое облачко.

Ближе к Андрею стояла стройная, темноволосая девушка.

Андрей (обращаясь к девушке): – Скажите пожалуйста, здесь действительно речь идет о шаровых молниях?

Девушка: – Вижу, что эта информация вас почему-то заинтересовала? – и улыбка чуть тронула ее губы.

Андрей: – Да, кое-что мне тоже пришлось наблюдать в лесу зимой.

Девушка: – Ну и как вы это «нечто» восприняли?

Видя, что Андрей не решается ответить на ее вопрос из-за присутствия рядом людей, девушка неожиданно смело предложила:

– Если не возражаете, давайте погуляем по парку: я тоже случайно оказалась невольной слушательницей рассказов об этих необычных явлениях – и это довольно любопытно. Вы согласны с тем, что все то, что загадочно и удивительно в Природе, крайне интересно?

Андрей: – Безусловно! Но разрешите с вами познакомиться?

Девушка: – Катерина.

Андрей: – Очень приятно, а меня звать – Андрей. Знаете, Катерина, хотите - верьте, хотите - нет, но я не только был свидетелем необычного явления в зимнем лесу, но и попал в самый эпицентр удивительных событий. Мало того, я оказался там и действующим лицом. Вот прошло уже несколько месяцев после этих происшествий - за это время моя судьба претерпела такой жизненный излом, что фактически я пошел по другому пути, как будто сделал шаг к другой жизни.

Катерина: – Это очень и даже очень интересно, - *улыбнулась она*. – И что же, Андрей, произошло там, зимой, в лесу? Что там можно встретить такое, связанное с аномальным явлением? Елку, украшенную коронными разрядами – огнями святого Эльма?

Ее полушутливый, дружелюбный настрой невольно передался и Андрею.

Андрей: – Да нет, наблюдал я в этот момент всего-то одну шаровую молнию, но какие удивительные явления там происходили! Уму непостижимо! Если я расскажу, что вместе с шаровой молнией появилась восхитительная волшебница, то, наверное, скажешь: да, этот молодой человек обладает сильнейшим воображением. Но, если при этом я еще сообщу, что встречался с космическим двойником знаменитого физика-теоретика... И он говорил: что Природа до сих пор скрывает свои тайны, у нее есть чистые не прочитанные страницы, может быть, самые главные; что человечество еще ждет потрясение великих открытий – то едва ли, Катерина, во все это мне поверишь.

Катерина: – Человек, чтобы открыть что-то новое, загадочное, неизвестное, все время стремится, чтобы его внутренний голос, его душа сливались в едином, тончайшем настрое с окружающей природой, - *задумчиво произнесла она*. – Когда такой момент гармонии, слияния с природой наступает, то слышат музыку одни, другие голоса умиротворенья, и только единицы Голос слышат...

И неожиданно попросила:

– Андрей, может быть, расскажешь еще что-нибудь об этом знаменитом физике? Конечно, наверное, читал его труды?

Андрей: – Да, это очень известный американский физик-теоретик Ричард Фейнман, и он в своих популярных лекциях говорит, что Природа живет по своим четким законам. Но пока самые, может быть, главные законы недоступны человечеству. Но он призывал бесстрашно идти в самые запутанные лабиринты науки в поисках самого основного, самого главного закона окружающего мира. Шагнуть в неизвестное «для схваток с Природой», чтобы сделать «открытие действительно глубокого и очень важного закона».

– Но этот главный, основной закон должен подчиняться существующему круговороту в Природе: все, что движется – все, в конце концов, возвращается в исходное положение, – *продолжал Андрей*. – Только одним требуется, для этого доли секунды, а другим – миллиарды лет. И все это происходит в огромном пространстве, где властвует только энергия-вещество и время.

Катерина: – Но, Андрей, согласишься, что это какая-то безжизненная система. А кто же будет любоваться морскими волнами и закатами? – *улыбаясь, говорила она*.

Андрей: – Конечно, чтобы существовала жизнь в системе, нужен определенный энергетический уровень материального мира, в котором, говоря словами знаменитого физика, если осуществлять «*подъем по иерархической лестнице сложности*», мы добираемся до таких вещей, как «*сокращение мускулов*» или «*нервные импульсы*»... Продолжаем еще выше подниматься - и вот, уже перед нами понятия – «*человек, история, политическая целесообразность*»... А затем наступает черед таких вещей, как «*зло, красота и надежда*»... А дальше, - в одиночку или вдвоем - слушай рокот морских волн и любуйся закатами.

Катерина: – Ни знаменитый ученый, ни ты, Андрей, так и не сказали, когда поднимались по этой лестнице на вершину материального мира, самое волшебное слово – Любовь. Ученому простить можно – он старый, мудрый физик, мог случайно потерять это слово в своих бумагах. Но для тебя, Андрей, это не простительно, - *рассмеялась девушка*.

Андрей: – Нет, темы любви профессор как раз и не избегал... Там, в далеком звездном космосе, идет непрерывная борьба между жутким холодом и всепоглощающим огнем; между ярким светом и глубокой, черной мглой. И где-то там, в межзвездном пространстве, вечные путешественники Вселенной – очаровательная Фея и ее блестящий, мудрый и остроумный спутник. Вспоминая встречи с ними, я невольно задаю себе вопрос: почему профессор все время обращает внимание на *«очевидные сложности Природы с ее странными законами и правилами?»* По всей видимости, прервав свою космическую «Одиссею», он решил оказать помощь нам – землянам: найти тот единственный путь к пониманию неизвестных природных явлений. Например, как объяснить механизм гравитации? Откуда берется такая колоссальная энергия для механического движения планет? На каком принципе происходит исполнение вечного космического движения? Да, вопросов много – ответа так и нет, но мы должны продолжать *«искать такие идеи, чтобы объяснить все красоты законов Природы»*.

Мимо, по дорожке парка, пробежали спортсмены. Катерина неожиданно предложила:

Катерина: – Андрей, не желаешь прямо сейчас потренироваться, размяться? А у меня есть огромное желание присоединиться к этим спортсменам, что, пожалуй, я и сделаю.

Она быстро сняла кофту и брюки, и, оставшись в легких спортивных шортах и майке, легко выпорхнула на беговую дорожку, присоединившись к пробегающим очередной раз легкоатлетам. Легко и грациозно она бежала по дорожке среди спортсменов. Но вот неожиданно, как это бывает в начале лета, стали быстро набегать тучки, за которые скрылось Солнце. Откуда ни возьмись, появилась огромная, массивная, черная туча. И вдруг хлынул проливной дождь, перешедший в настоящий ливень. Андрей схватил одежду Катерины и быстро спрятался под навес. Пророкотал первый гром. Сверкнула молния, и раздался оглушительный воздушный удар.

Наконец, ливень стал ослабевать; он перешел в редкий дождь, выглянуло Солнце и заиграло разноцветными лучами в миллиардах мельчайших капельках воды. Дождь внезапно прекратился, Андрей вышел из своего укрытия, и увидел Катерину: она бежала к нему и махала рукой.

Катерина: – А вот и я, - какой стал чистым и прозрачным воздух, и так легко дышится!

Андрей: – Смотри, Катерина, какая великолепная радуга!

Высоко в небе взметнулась яркая разноцветная дуга. Да, в такие минуты природа дарит нам великолепную красоту и надежду.

Катерина: – Да, удивительно красочная радуга! Но, Андрей, мне надо спешить. Меня ждет брат с женой, они сейчас уезжают на своем автомобиле и подвезут меня домой. Так что, извини, спасибо; у меня останется приятное впечатление от нашей встречи. До свидания!

Она сделала шаг, чтобы уйти...

Андрей: – Но, Катерина, - *остановил он ее*, - пожалуйста, где же можно тебя встретить? Хочу снова услышать твой голос; узнать, о чем думаешь, мечтаешь? Возьми, пожалуйста, мой номер телефона.

«Она сейчас уйдет, - огорченно подумал он, - мелькнет, как звездочка, и исчезнет». И неожиданно для себя, прочитал девушке слова:

– Не исчезай – побудь со мной,

Я хочу лететь с тобой!

По дорожке разноцветной,

Что явилась за грозой!

В больших глазах Катерины было нескрываемое удивление. Она взглянула на радугу и, улыбаясь, медленно повторила:

Катерина: – По дорожке разноцветной, что явилась за грозой! И весело рассмеялась:

– Надо же придумать такое! Но это было бы восхитительно – промчаться по радуге-дуге к голубым небесам.

Катерина протянула руку Андрею и пообещала:

Катерина: – Хорошо, Андрей, я тебе позвоню.

Андрей: – Буду с нетерпением ждать.

Явление четвертое.

Уже приближался вечер этого удивительного дня, когда за Андреем заехали Павел и Лена, и все отправились отдыхать с ночевкой в Федоровские луга.

А вот и Федоровские луга. Картина была необыкновенной красоты: зеленые луга, темно-синие озера, а вдали возвышались Жигулевские горы, которые издалика казались гигантскими холмами, покрытые зеленым бархатным покрывалом. По извилистой дорожке они вышли на экзотический мостик, перекинутый через протоку озер. Заходящее Солнце, своими скользящими лучами, освещало неподвижную зеркальную гладь глубокого озера, в котором отражалось и голубое небо, и плакучие ивы.

Они остановились на мостике и прислушались: звучали мелодии прекрасных песен. Медленно зашло Солнце, и в наступивших вечерних сумерках ярко вспыхнул костер.

Павел: – Давайте подойдем поближе к костру: там и моя сестра – Катерина с друзьями.

Андрей с удивлением посмотрел на Павла: такое же имя было у той загадочной девушки, с которой случайно познакомился, и так ждал ее телефонного звонка. Изумительный женский голос выделялся в общем хоре исполнителей душевной песни, которая вводила слушателей в состояние чистоты, спокойствия и возвышенности.

Павел: – Да, у Катерины сегодня настоящее вдохновение – слышите – это она поет! Но я не удивлен, так как темперамент, музыкальность и настойчивость у нее от нашего отца – грека из Крыма; а красотой она пошла в мать – казачки вот с этих Волжских просторов. Катя окончила музыкальную школу, а сейчас учится в консерватории.

Улыбающаяся Катерина подошла к нам и протянула мне руку:

Катерина: – Здравствуй, Андрей! Надеюсь, Павел все рассказал тебе обо мне? - и она, с чуть заметной хитринкой, весело рассмеялась.

Павел: – Да у нас другой темы для разговора и не было, как о тебе, - поддержал шутливый тон Павел.

И он неожиданно предложил:

– Катюша и Андрей, вы немного погуляйте вокруг озера, а мы тут с Леночкой организуем небольшой ужин.

Катерина: – О, нам предлагают, Андрей, совершить экзотическую прогулку под звездами около ночного озера! – с восторгом сказала Катерина.

Теплая летняя ночь была в полном разгаре: большие и мельчайшие звезды тысячами усеяли небосвод, и отражались в зеркальной глади темного озера. Стояла какая-то удивительная, таинственная тишина, изредка нарушаемая шорохами ночных обитателей вокруг озера. Неслышно проплыла выдра, за которой тянулся треугольный след волны. Бесшумно пролетела рядом огромная сова...

Они остановились около камышей, разросшихся в непроходимых топях на берегу озера. Андрей дотронулся до руки Катерины, и она ответила ему нежным пожатием своей ладони.

Катерина: – Я не забыла твои стихи: радуга дорожку к небу создала...
Пожалуйста, прочти еще...

Андрей: – Свои? Я редко их пишу, лишь только для себя. Но раз запомнились, тогда прочту вот эти строчки, где тайна спрятана в словах:

– На звезды я смотрю, а сердце замирает:

Кто это все создал – никто не знает...

Там звездочка горит – в миг исчезая,

А вместе с ней, сверкнув – исчезну я!

На небе звездный мир – всегда сияет,

Кто тайну всю прочтет никто не знает.

Там звездочка сверкнет – след оставляя,

А на Земле свой след – оставлю я!

Катерина окинула взглядом звездное небо и загадочным полупшепотом сказала:

Катерина: – А мне, действительно, Андрей, почему-то всегда хотелось стать звездочкой, чтобы быть ближе к звездам... Смотри, Андрей, что это? – неожиданно воскликнула она.

В небе светилось колечко, которое стремительно снижалось, увеличивалось в размерах. Кольцо приближалось все ближе и ближе. Вот оно опустилось рядом, прямо на камыши. И из блестящего кольца – космического корабля появились... мисс Фей и Ричард Горн! Они о чем-то оживленно переговаривались между собой и приближались к Катерине и Андрею.

Ричард Горн: – Каждому ясно, что события, происходящие в нашем мире, явно необратимы. Другими словами, все происходит так, а не наоборот. Роняешь чашку, она разбивается, и сколько ни жди, черепки не соберутся снова, и чашка не прыгнет обратно тебе в руки. А на берегу моря, где разбиваются волны, можно долго стоять и напрасно ждать того великого момента, когда пена соберется в волну, которая встанет над морем и покатится все дальше и дальше от берега – вот было бы зрелище! – увлеченно рассказывал профессор.

Мисс Фей: – Да, я хорошо помню, мистер Горн, вы говорили, что на лекциях такие штучки обычно показывают при помощи кино: вырезают кусок киноплёнки, на котором снята какая-то последовательность событий, и показывают его в обратном направлении, заранее рассчитывая на взрыв смеха.

Ричард Горн: – Да, этот смех свидетельствует о том, что в реальной жизни такого не бывает. Впрочем, на самом деле это довольно примитивный способ выражения столь очевидного и столь глубокого факта, как различие прошлого и будущего. Мы помним прошлое, но не помним будущего.

Когда волшебница и профессор подошли к Андрею и Катерине и обменялись с ними приветствиями, то Андрей совершенно не ожидал, что Катерина окажется такой смелой девушкой и с ходу вступит в разговор с маститым ученым.

Катерина: – Извините, профессор, но я хочу спросить вас: в чем смысл вашей последней фразы – «мы не помним будущего»? Живя в настоящем мире, в реальном времени я всегда помню, что придет и будущее время, и все свои действия и поступки я подсознательно готовлю к этому времени.

Ричард Горн: – Прошлое и будущее совсем по-разному воспринимаются психологически: для прошлого у нас есть такое реальное понятие, как память, а для будущего – понятие кажущейся свободы воли.

Катерина: – Но излишняя свобода воли, может привести к необдуманным поступкам, о чем в будущем придется горько сожалеть.

Ричард Горн: – Что я могу сказать вам... Раскаяние, сожаление и надежда – это все слова, которые совершенно очевидным образом проводят грань между прошлым и будущим.

В этот момент волшебница, незаметно для Катерины, взяла Андрея за руку и повела к космическому кораблю, на котором она прилетела с профессором.

Мисс Фей: – Не будем мешать профессору и очаровательной девушке вести философскую беседу. Лучше я покажу вам наш новый космический корабль.

Они зашли внутрь космического корабля: большой зал, в глубине - два больших кресла и перед ними – огромный экран – все это мгновенно бросилось в глаза. На голубом экране мерцали звезды, слышалась тихая мелодия космической музыки. В это время Фей тихо позвала Андрея: она держала два наполненных бокала.

Мисс Фей: – Давайте выпьем за плавный подъем в космос и плавную посадку космического корабля. Я уговорила профессора проверить экспериментально эту важную и долгожданную для человечества конструкцию, и вот мы здесь, с вами. Посадка корабля, как вы наблюдали, прошла великолепно. Теперь любой житель планеты может спокойно полететь в космос, на Луну. Но о конструкции космического корабля я вам рассказывать не буду, т.к. этот вопрос ведет профессор. Прошу вас - и восхитительная волшебница протянула Андрею бокал. О, это был божественный напиток! Андрея охватило чувство необыкновенной легкости, и тут же стали рифмами и фразы, и слова:

Андрей: – Прошу, о, Фей, расскажи: откуда вы? Какая жизнь до этого у вас была?

Мисс Фей: – Туманный Альбион – вот родина моя. У моря замок был; английский сад, где я росла и расцветала, как нежно-розовый цветок. И камушки с подругами бросала: на юг, на запад и восток. Любила я на лошади верхом природой чудной наслаждаться. Среди полей, дубовых рощ на время, на мгновенье затеряться... Любила музыку, в оркестре графства я играла. И вышла замуж за мифический талант: он деньги бестолково тратил и свой пыл, но вскоре, после долгих споров, в Индию отплыл...- тут Фей не надолго замолчала.

В воспоминаниях всплывает тайное всегда, что было там когда-то в те далекие года..., но снова Фей продолжала:

Мисс Фей: – И вдруг в оркестре появился он... И было что-то скрыто в нем: он всем казался недоступным. О, как прекрасно он играл! Его мелодия все время ввысь звала – туда, откуда светит нам Полярная звезда. Я взгляд его не раз ловила на себе... Хотя я замужем была, меня при нем то в жар, то в холод всю бросало. Но все равно – случилось это в январе: меж нами волнами любовь мгновенно пробежала... Да, Вильям Гершель – звали так его. При тайных встречах было все: цветы и нежные слова... У нас была своя звезда. Я помню, как на лодке мы по Темзе плыли, и мимо плавно удалялись громады зданий и дворцы, и башня с точными часами. Я наблюдала: в лунном свете глаза у Вильяма сияли, когда с восторгом мне о звездах говорил! Он каждое созвездие в телескопы изучал... Он первым за Галактику, во Вселенную шагнул и сообщил: туманности - галактики – это звездные системы. И мне свою он песню о звездах посвятил:

«Туман, над Лондоном туман, туманность дальше – в вышине.

Но как добраться нам туда, к своей единственной звезде.

Весь звездный мир – моя страна, над ней - тоже облака.

Прелестные кругом сады, а звезды яркие – цветы!

Звезда над Лондоном, звезда, сияет ярко в вышине.

Ночная бездна звезд полна, волшебной кажется всегда!

Весь звездный мир – моя страна....»

Андрей: – Но где же Гершель в те времена такие телескопы брал, что скрытые за колоссальным расстоянием туманности – галактики он видел, изучал? – [с удивлением спросил он.](#)

Мисс Фей: – О, Вильям лично сам их создавал: без устали большие зеркала он к телескопам шлифовал. Процесс доводки, длившийся часами, он никогда не прерывал: иначе зеркало в дефектах будет. В часы такие он о пище забывал. С его сестрой – подругами мы были – старались, на ходу его кормили. При этом все смеялись и шутили: как в зеркале кривом огромным толстяком отобразится их сосед, хотя он тощий сердцеед.

Андрей: – Все интересно, не привычно: днем тяжкий труд – создание зеркал, а вечером оркестр... Приходит ночь – туманности и звезды надо изучить, все это записать и воплотить в реальное творенье – [пытался понять Андрей душевный и творческий настрой великого астронома.](#)

Мисс Фей: – Наука времени и сил так много в жизни забирает, но все равно – открытие манит, зовет вперед всегда – туда, где мысль твоя лишь первая была, прошла нехоженой тропой.

Чуть позже, когда известным астрономом Гершель стал, бесценный каталог двойных он звезд создал, и мне запомнились его слова: « О. небо звездное! Мне представляется оно чудесным садом!» Мой милый Гершель, так много он о звездном мире знал! Он первым из землян открыл планету новую – Уран. Он Солнце страстно изучал...

Андрей: – Но, что на огненном Солнце, кроме темных пятен, Гершель разглядел? Что там, на нем увидеть он сумел, где вечный океан огня?

Мисс Фей: – Он утверждал: что Солнце – это холодная и твердая звезда! Лишь фотосферы слой у Солнца раскален и ярок, и в пламени бушует мощная звезда! Больше века мир научный все это признавал, но позже все отвергли – и неожиданно решили, что в центре Солнца температура адская и плазма там бурлит. Зачем? Великий Гершель правду, истину открыл.... - [тут Фей замолчала.](#)

Андрей: – Что дальше было там, в давно ушедшие века?

Мисс Фей: – Когда ушел любимый Гершель к звездам навсегда, на каменной плите его могилы выбили слова: «Он сломал засовы с небес». Но мне казалось: он снова дирижерской палочкой взмахнет – и зазвучит оркестр, составленный из звезд. Прислушайтесь... Вы слышите? Все ближе, громче льется к нам мелодия с небес! О, волшебство! Он музыку для звезд создал; а небо, звезды – то роскошный сад; все это он соединил...

[Андрей и Фей вышли из корабля и направились к профессору и Катерине.](#)

Андрей: – Из века век стремились люди тайны у Природы до конца понять, раскрыть. Хотел бы тоже я на этот путь ступить, но прежде может нам взглянуть назад – за тысячелетия, века?

Мисс Фей: – Зачем, в прошедшую историю идти?

Андрей: – Остались, может быть, на этой стадии истории важные для нас, микроскопические следы познания окружающего мира.

Мисс Фей: – Мои возможности не безграничны, тысячелетия назад вернуть я не могу. Лишь вспоминаю постулат египетского мага – Гермеса Трисмегиста. Послушайте, с каким глубоким смыслом он провозглашен: « ... в высшей степени истинно: то, что наверху подобно тому, что внизу, и то, что внизу подобно тому, что наверху, ради исполнения чуда единства». Быть может, здесь зашифрована тайна объяснения гравитации.

[Фей и Андрей подошли к мистеру Горну и Катерине, которые стояли на берегу озера, и профессор оживленно говорил внимательно слушавшей юной собеседнице.](#)

Ричард Горн: – Понимание физических законов, еще не обязательно гарантирует непосредственное понимание важнейших явлений нашего мира.

Природа устроена таким образом, что самые ее важные факты оказываются отдаленными следствиями более или менее случайного сочетания множества законов. - Спросим себя: что заставляет планеты двигаться вокруг Солнца? Во времена Кеплера некоторые люди отвечали, что позади планет сидят ангелы, машут крыльями и толкают планеты по орбитам. Позднее оказалось, что этот ответ не так уж далек от истины. С той только разницей, что «ангелы» сидят в другом месте и толкают планету к Солнцу. В этом простом утверждении... самое зерно науки.

Катерина: – Мне кажется, что ученые слишком драматизируют, когда говорят, что самые основные, самые сокровенные явления Природы очень тщательно скрыты от глаз человечества. Неужели нельзя предсказать, спрогнозировать, даже вычислить на основе уже существующих фундаментальных законов полное и реальное устройство нашего мира?

Ричард Горн: – Мне такой замах кажется слишком большим. Пока мы вынуждены распространять все то, что знаем на как можно более широкие области, выходить за пределы уже постигнутого. Опасно? Да. Ненадежно? Да. Но ведь это – единственный путь прогресса.

Андрей: – Определенные принципы построены на идеях, а идеи – это уже близко к философии.

Неужели философия играет такую важную роль в продвижении к неизвестному?

Ричард Горн: – Может быть, именно философия помогает нам строить догадки... Некоторые говорят, «Бросьте вы вашу философию, все эти ваши фокусы, а лучше угадывайте-ка правильные уравнения. Задача лишь в том, чтобы вычислять ответы, согласующиеся с экспериментом, и, если для этого у вас есть уравнения, нет никакой нужды в философии...».

Катерина: – И какой же был ваш ответ, мистер Горн? Может быть, дали совет – держаться золотой середины?

Ричард Горн: – Пусть те, кто настаивает на том, что единственно важным является лишь согласие теории и эксперимента, представят себе разговор между астрономом из племени майя и его студентом. Майя умели с поразительной точностью предсказывать, например, время затмений, положение на небе Луны, Венеры и других планет. Все это делалось при помощи арифметики.

При этих словах Ричард Горн нарисовал в воздухе несколько светящихся планет Солнечной системы.

– Они подсчитывали определенное число, - продолжал он, - вычитали из него другое и т. д. У них не было ни малейшего представления о вращении небесных тел. Они просто знали, как вычислить время следующего затмения или время полнолуния и т. п. Так вот, представьте себе, что к нашему астроному приходит молодой человек и говорит: «Вот что мне пришло в голову. Может быть, все это вертится, может, это шары из камня или что-нибудь в этом роде, и их движение можно рассчитывать совсем иначе, а не просто, как время их появления на небе». – «Хорошо, - отвечает ему астроном, - а с какой точностью это позволит нам предсказывать затмения?» - «До этого я еще не дошел», - говорит молодой человек. - «Ну, а мы можем вычислять затмения точнее тебя, - отвечает ему астроном, - так что не стоит дальше возиться с твоими идеями, ведь математическая теория, очевидно, лучше».

Катерина: – Бедный студент, он все же, в конце концов, оказался прав, но его идею зарубили на корню.

Андрей: – Хорошо, мистер Горн, вот, допустим, меня не знают в научном мире, но я предложила простую и изящную теорию построения современного мироздания. Могут ли принять ее маститые ученые или отбросят ее, как это случилось когда-то с идеей студента, увлеченного поиском истины?

Ричард Горн: – Для таких догадок требуется светлая голова... Но, если вам удастся придумать точку зрения на мир, которая согласуется со всем, что уже выяснено, и приводит где-то к другим результатам в сомнительных областях, вы делаете великое открытие.

Катерина: – Но почему так глубоко закопала свои сокровенные тайны Природа? Открой, пожалуйста, нам их, ну будь к нам чуточку добра! – *просила она, обращаясь к далеким таинственным звездам.* – Неужели мы так и не узнаем все, что скрыто за таинственным мерцанием?

Ричард Горн: – Да, это не так просто. Меня постоянно мучает вопрос: «Как же так может быть?»

Пока ответа нет, поэтому, каждый раз нужно искать новый путь, если вы застряли...

Андрей: – Природа терпеливо ждет, когда все тайное, все сокровенное ее раскроют. И сразу ясно станет, где мы ошибки совершали, а где идем мы правильным путем.

Ричард Горн: – Что же можно сказать о будущем этого увлекательного путешествия? Чем же все это кончится? В конце концов наступит время, когда все станет известным... Наступит время вырождения идей, вырождения того же сорта, которое знакомо географу – первооткрывателю, узнавшему, что по его следам двинулись полчища туристов. А сейчас мы испытываем радость, огромную радость от того, что можем предвидеть, как будет вести себя Природа в новых, еще никому из нас неведомых условиях.

Мисс Фей: – Мистер Горн, извините, вы так увлеклись, но нам уже пора отправляться в космос.

Профессор и Фей быстро стали удаляться к космическому кораблю.

Катерина *(спохватившись, крикнула им вдогонку):* – Завтра будет фестиваль песни. Мы вас приглашаем!

Андрей, но мне немного грустно и жаль, что они улетают в холодный пустынный космос.

Вдруг все вокруг озарилось ярким, белым светом – огромный космический корабль, сверкая огнями, стал медленно подниматься, вот он уже завис над озером.

Неожиданно послышалась космическая мелодия, звук которой удалялся с фантастическим кораблем, который уносил Ричарда Горна и мисс Фей в далекий мир вечно загадочных звезд.

Катерина: – Андрей, какая-то божественная сила помогает профессору и Феи так легко перемещаться в пространстве, может и нам поможет ОН открыть все таинства природы?

Андрей: – Надежда, Вера и Любовь – вот вечные ценности жизни, следуя которым, мы обязательно верный путь найдем....

Но что это? В темном небе появился светлый столб и там явно был виден лик Христа. И неожиданно, откуда-то с небес, слова о жизни и любви негромко прозвучали:

«—Надежда, Вера и Любовь, храни людей, моя душа.

Любовь рождает жизнь, Любовь, – шептали губы на кресте Христа.

И слышен колокольный звон... Он льется к нам из-под небес.

И он не заглушает слов: «Желаю, чтоб Христос воскрес!»

Явление пятое.

Федоровские луга. Из облака появилась несравненная Фея в белой древнегреческой тунике, в руках она держала лиру. Рядом с ней был профессор.

Ричард Горн: – Как ни странно, но когда меня приглашают играть на бонго, ведущий не считает нужным объявить, что я занимаюсь еще и теоретической физикой.

Мисс Фей: – Это можно объяснить тем, профессор, что в теоретической науке только единицам удается достичь гармонии величайшего вдохновения с величайшим открытием. А в искусстве такая гармония, такое единение – вдохновение и новое открытие – доступно многим. И все это обществу подается мгновенно, ярко, красочно, талантливо. А публика любит именно такие быстрые, головокружительные, ослепительные таланты.

Ричард Горн: – Я тоже объясняю это тем, что искусство мы уважаем больше, чем науку, – рассмеялся он. – Художники Возрождения говорили, что интересовать человека должен, прежде всего, он сам, однако в мире не мало других интересных предметов. Например, вращение Земли вокруг ее оси мало-помалу замедляется. Что наш мир, не появился на свет в результате флуктуации, а, наоборот, развился из другого, более организованного.

Ну, а законы электричества и магнетизма? Законы ядерной физики? Наши трудности с экспериментами...показали, что здесь не все так гладко, что какие-то законы нам неизвестны. Вот почему нам стоит получше разобраться в процессах Вселенной.

Мисс Фей: – Профессор, раз мы решили выступить на молодежном фестивале, то, пожалуй, на Земле быстрее мы найдем для нашей песни нужные слова. Она должна увлечь людей окружающим их удивительным миром.

Ричард Горн: – Я уже говорил когда-то, что мы испытываем эстетическое наслаждение, когда любуемся закатами, волнами в океане, хороводом звезд на небе... Ведь у нас всего один мир... Век, в котором мы живем – это удивительное время, время волнений и восторгов!

Вдруг послышались приближающиеся ладные звуки гитары. Профессор и Фея исчезли. Появились: Павел с гитарой, Лена, Катерина и Андрей.

Павел: – Ну, как, поэт, – нравится? – спросил он Андрея.

Андрей: – Отлично! Вот не думал, что на мои слова так быстро музыкальное сопровождение найдешь.

Павел: (*весело, подмигивая*) – Считаю, что с нашей песней на фестивале мы можем сорвать неплохие аплодисменты.

Катерина: – Переходящие в бурную овацию, когда нам будут вручать диплом и приз! – мгновенно подхватила она и все дружно рассмеялись.

Павел: – У меня есть предложение: давайте сейчас проведем репетицию, а затем – в путь, на фестиваль! – и Павел взял первые аккорды гитары.

Природа, где ежегодно проходит Грушинский фестиваль авторской песни, великолепна: небольшая гора, на которой амфитеатром располагаются зрители-туристы; а ниже, в зеленом наряде, – большое озеро, на берегу которого сделана эстрада в виде огромной гитары.

На ней установлена мачта с парусами, которые придавали особую романтичность происходящему на сцене.

На эту необычную водную эстраду выходили исполнители и пели о любви, молодости, о неповторимой Волжской красоте.

Огромное заходящее Солнце освещало необычный, рожденный природой амфитеатр и зрителей, которые горячо приветствовали выступающих. И вот объявили о выступлении дуэта Павла и Катерины.

Андрей: – Гляди, Лена, какие великолепные исполнители! Все будет хорошо, и я верю в их удачу: все-таки у них есть опыт, мастерство и хорошая школа.

Через мгновение раздалась первые звуки гитары и чудесные голоса исполнителей. О, как пели Катерина и Павел! Андрей повернулся к Лене, чтобы взглядом выразить свое восхищение, но неожиданно заметил какую-то тревогу на ее побледневшем лице.

Лена: – Кажется, у меня начинаются схватки, - чуть слышно произнесла она. – Что же делать, Андрей?

Ее рука стала горячей и влажной, на лбу выступила испарина...

Андрей: – Потерпи, Леночка, - умолял он ее и лихорадочно искал выход из создавшегося положения.

Лена: – Не могу, - уже все громче и громче стонала она, ложась на траву. Вокруг забеспокоились зрители.

Андрей: – Боже мой, что же делать? У Лены, возможно, начинаются роды. Милая волшебница, Фея! Помоги нам..., - шептали его губы.

О, чудо! Она была уже здесь! Мисс Фей присела рядом и нежно гладила лицо и волосы Лены своей волшебной ладонью. Лена успокоилась, улыбнулась и неожиданно появившееся туманное облачко, скрыло от людских взоров таинство появления новой жизни...

А, в это время, тысячи зрителей наслаждались пением Катерины и Павла, и их песня, словно вольная птица, летела над озером; затем, в ускоренном ритме круто взмывала вверх, в гору, к чутким и благодарным слушателям. И когда зазвучали слова:

« Любовь озаренье, любовь вдохновение – волшебна, прекрасна всегда! »

В этот момент из туманного облака, в голубом одеянии, вышла Лена с ребенком на руках. Она была неповторимо прекрасна и шла, ступая босыми ногами по шелковой траве, над которой тонким слоем клубился туман... Лена с сыном плавно шла на эстраду к Павлу, а он, удивленный видением, пел только для нее:

« Любовь возвышает...и первой встречает - в созвездиях наша звезда! »

Настоящий гром аплодисментов разразился в благодарность исполнителям, когда затихли звуки песни. А в это время, безмерно счастливый Павел обнимал жену и сына.

Павел: – Друзья мои! – сказал в микрофон взволнованный Павел. – Спасибо за горячий прием, мы рады, что наша песня понравилась вам. А еще, я благодарен судьбе: жена подарила мне сына, и я - счастлив!

В этот момент кто-то сзади чуть-чуть дотронулся до плеча Андрея. Он обернулся – о, это была ослепительная волшебница!

Андрей: – Пожалуйста, выйдите на сцену и объявите, что сейчас выступят мисс Фей и Ричард Горн. Мы хотим подарить молодым романтикам и свою песню.

Андрей поцеловал руку волшебницы.

Андрей: – Спасибо вам за помощь, щедрость, за радость для моих друзей, - благодарил он Фею. – Мы всегда будем помнить то счастье, которое вы нам подарили!

И тут, совершенно неожиданно, по какому-то таинству, в руках Андрея оказались чудесные букеты цветов. Андрей вышел на сцену и вручил их счастливо улыбающимся Лене и Катерине.

Павел: – Скажи, Андрей, два слова благодарным зрителям.

Набравшись смелости, Андрей обратился к молодым романтикам, любителям авторской песни:

Андрей: – Есть тайны вечные, хранимые Природой. Когда-то все равно откроем их и распахнем все окна во Вселенной! А сейчас всех вас ожидает приятный сюрприз: перед вами выступают наши гости, которые прибыли к нам на фестиваль. Это – очаровательная мисс Фей и Ричард Горн!

Огромное багровое Солнце уже скрылось за Жигулевскими горами, а на сцену, откуда-то сверху, освещаемое заревом заката, опускалось белое облачко. Вот оно коснулось сцены, мгновение: облачко испарилось, и все увидели – восхитительную мисс Фей и рядом с ней – Ричард Горн! О, как была она великолепна в роскошном нежно-голубом платье, усыпанном сверкающими звездами. А он – был в ослепительно белом костюме.

Зазвучала музыка... Без микрофона, но удивительно четко и ясно все услышали песню, которая исполнялась на английском языке, а затем, на русском. Андрею казалось: состояние в этот момент, у каждого из присутствующего здесь на фестивале, было такое, что слушая пленительную мелодию и слова песни, он был не затерявшейся песчинкой в огромном мире Природы, а ощущал свою причастность к предстоящим открытиям в бескрайних просторах Галактики и Вселенной.

– У нас всего один лишь мир – Земля в Галактике, как женщина святая!

Мы к ней летим под шепот лир, и слезы глаз не вытирая.

Это удивительное время - время восторгов и любви...

Время волнений, время страданий, время рожденья мечты!

Время никогда не повторится, и век, в который мы живем,

Мечту свою заставьте воплотиться - на Земле и в небе голубом!

Песня закончилась, крики «Браво!», аплодисменты, а в руках благодарных зрителей вспыхнули сотни бенгальских огней. Ричард Горн и мисс Фей подняли руки вверх, искренне приветствуя радостную и счастливую молодежь.

Неожиданно в руке волшебницы появилась шаровая молния. Она ловко запустила ее вокруг своей изящной талии, и тут же мгновенно образовалось кольцо из плотного тумана. Оно расширялся, приобретая сферическую форму, и вот уже туманный шар поглотил и скрыл от наших глаз очаровательную Фей и Ричарда Горна. Необыкновенный белый шар медленно оторвался от сцены, стал подниматься над озером и вдруг засверкал разноцветными огнями! Всеобщему удивлению и ликованию не было предела. Все участники фестиваля махали руками, и что-то кричали магическому, красочному творению. Шар поднимался все выше и выше; уносил в темноту бездонного звездного неба волшебных певцов из Вселенной, которыми только что все так восхищались, внимательно слушали, приняли всем сердцем и полюбили..

Сверкающий разноцветными огнями шар, поднимаясь все выше и выше, стал разрастаться, и превратился в светящееся туманное облако. Но вот постепенно и оно стало исчезать, и уже на темном небе ярко засияли далекие загадочные звезды.

Раз, другой вспыхнула зарница, и вдруг Жигулевские горы озарились таинственным голубоватым светом. Все зрители фестиваля стали свидетелями необыкновенного чуда: с вершин гор до эстрады на озере протянулся светящийся мост. По электронному мосту мчалась сверкающая колесница, запряженная тройкой звездных коней. Что это? Кто это? Древнегреческая богиня Афродита захотела побывать на празднике песни, любви и счастья? Не доезжая озера, космическая колесница остановилась, и из нее вышли...Ричард Горн и мисс Фей! Поистине, в эти мгновения они походили на мифических богов...

Ричард Горн: – Мы ждем вас, смелее ступайте на мост и идите к нам!.

Взявшись за руки, сначала с опаской и робко, а затем все смелее и быстрее, Андрей и Катерина зашагали по удивительному электронному мосту навстречу таинственности и неизвестности. Подойдя ближе, они увидели, что профессор держит в руке полыхающий пламенем плазменный факел. Как только они приблизились, профессор вывел факелом на темном небе ярко светящиеся римские цифры XX – символизирующие прошедший век. Век несбывшихся надежд найти то самое «начало» – зарождения Вселенной.

Ричард Горн: – К сожалению, пока физика не полна, и наши законы не точны. Но где-то на краю их всегда лежит тайна.

Громко и ясно для всех звучали слова профессора. Затем, он, устремив свой взгляд в звездное небо, с твердым убеждением сказал:

– Для понятия представления о пространстве и времени... нужна совершенно новая идеальная теория, - и нарисовал факелом формулу $Mvn = mCk$. Именно по этой формуле вы рассчитаете радиус холодного Солнца с горячей фотосферой. Как истинны и правдивы слова Кеплера: «Звезды заморожены в неподвижную твердь из льда!» Помните - природа проста, а потому прекрасна!

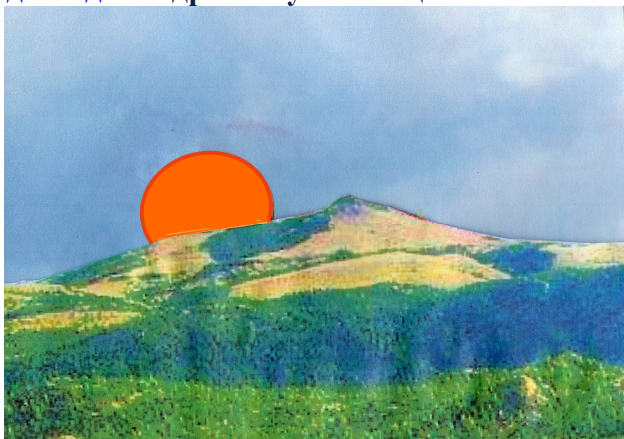
Ричард Горн неожиданно передал Андрею плазменный факел.

Андрей: – Спасибо, Учитель! Мы будем искать и обязательно найдем новый принцип построения окружающего мира!

И Андрей электронным факелом вывел на фоне темного неба светящиеся цифры XXI – век новых, замечательных открытий. Мгновение – профессор и Фей на колеснице; сверкнула молния – космические странники исчезли.

А электронный мост, когда Андрей и Катерина возвращались, за ними пропадал. Последний шаг – среди друзей они снова были, под белым парусом на эстраде. А на фоне звездного неба остались горящие цифры старого и нового века, и формула, с которой предстоит им по новому пути идти. Праздник песни продолжался до самого рассвета.

Вот на краю неба запылала заря, и медленно стало восходить Солнце. Все участники фестиваля встали, и вскинув вверх руки дружным хором приветствовали восход звезды: «Здравствуй Солнце!»

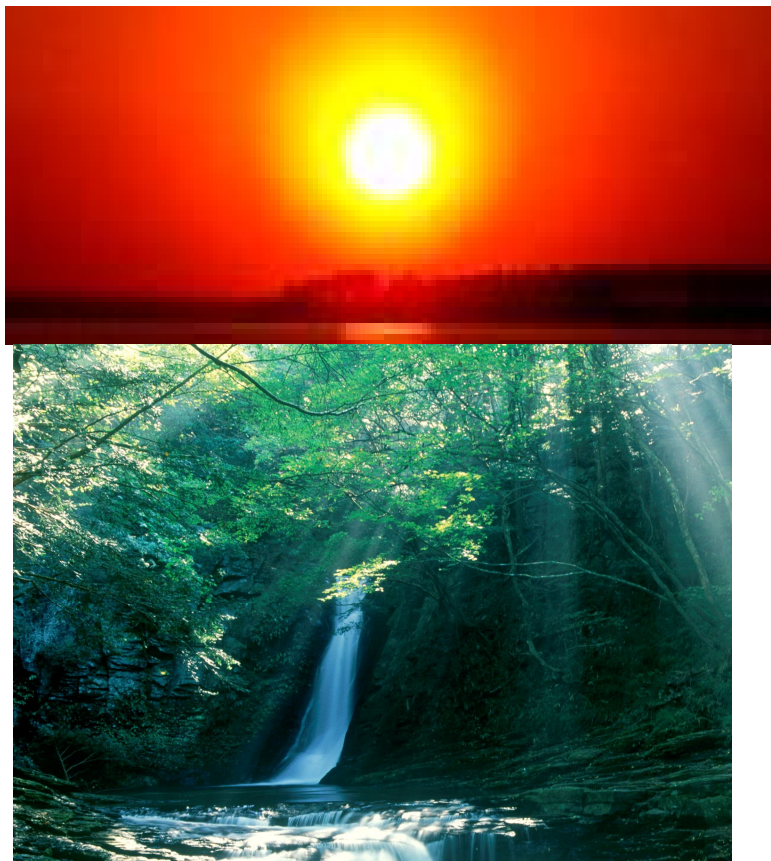

Это было для всех новое Солнце – с *холодным телом*, вокруг которого полыхала горячая фотосфера!

Сценарий фильма «Солнце»

1. Кадр. Текст:

Весь живой мир Земли существует за счет энергии Солнца. Без его тепла Земля превратилась бы в ледяную планету. Поэтому, все народы, во все времена с благодарностью обращались к Солнцу – к вечному дарителю тепла и света на Земле.

2. Кадр:

Текст: «В огромном океане Вселенной, без границ и времени существования, среди миллиарда галактик находится и наша Галактика, где среди миллиарда звезд движется родная звезда – Солнце».

3. Кадр: **Ночное небо со звездами, астрономы – старинный рисунок.**

Текст: «С давних пор человек, видя сияние звезд, задумывался – а почему они светятся? Сияние звезд – это энергия излучения.

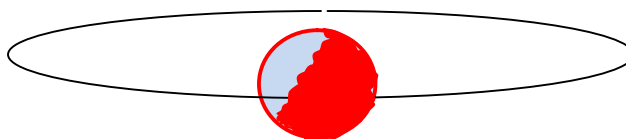
4. Кадр:

Текст:

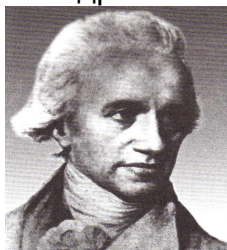

Иоганн Кеплер
1571 - 1630

Известно, что 450 лет назад великий астроном, физик Иоганн Кеплер высказал пророческую мысль, что **«звезды в заморожены в неподвижную твердь из льда»!**

5. Кадр:

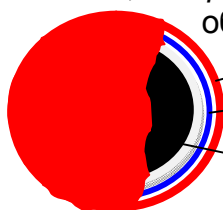
Вильгельм Гершель
(1738 – 1822)

Известный астроном, ученый В. Гершель в 1795 г. создал теорию строения Солнца, которая пользовалась широким признанием более века. Согласно этой теории «само Солнце – *холодное, твердое, темное тело*, окруженное двумя

облачными слоями, из которых:

фотосфера, крайне раскален и ярок.

Внутренний слой облаков, как своеобразный экран, защищает центральное ядро от действия жара».

6. Кадр:

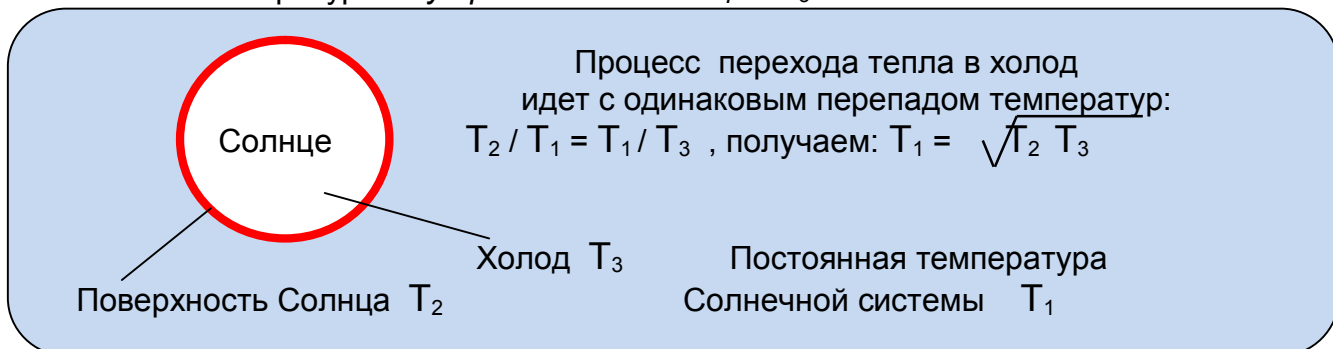
Текст: В 1895-х годах был сформулирован закон Вант-Гоффа *о равновесии при изменении температуры*:

Вант-Гофф (1852 – 1911)

« Если температура системы, находящейся в равновесии, изменяется, то, при *повышении температуры* – равновесие смещается в сторону процесса, идущего с *поглощением тепла*, а при *понижении температуры* - в сторону процесса, идущего с *выделением тепла* ».

Температура Солнечной системы находится в равновесии – с постоянной температурой T_1 , то согласно закона Вант-Гоффа: горячая температура T_2 поверхности Солнца, как объема пространства, повышается за счет процесса понижения температуры *внутри объема Солнца*: T_3 - **холод**.

7. Кадр. Текст:

Теория холодного Солнца с горячей фотосферой в дальнейшем могла успешно развиваться и постепенно утверждаться за счет последующих неоспоримых доказательств и открытий.

И одним из первых, кто сделал шаг в этом направлении, был Д.И. Менделеев.

Д. И. Менделеев
(1834 -1907)

В своей работе («Попытка химического понимания мирового эфира», 1905 г.) он сообщал: «*Задачу тяготения и задачи всей энергетики нельзя представить реально решенными без реального **понимания эфира**, как мировой среды, передающей энергию на расстояния*».

А в мировой среде – во Вселенной микрочастицы:

«Элемент “у”(Короний), однако, необходим для того, чтобы умственно подобраться к тому наиглавнейшему, а потому и наиболее быстро движущемуся элементу “х”. Мне бы хотелось предварительно назвать его “Ньютонием” — в честь Ньютона ...»

Выдающееся открытие Д. Менделеева: Вселенная – это «мировая среда», где главными микрочастицами являются «Короний и быстро движущийся Ньютоний, передающие энергию на расстояние».

Микрочастицы Вселенной: Короний выполняющий задачу тяготения, гравитационного давления; и Ньютоний – выполняющий задачу энергетики – эти микрочастицы создают магнитно силовые линии гравитационного поля.

В журнале «Основы химии.» (VIII издание , СПб., 1906г.) Д.И. Менделеев публикует свою всемирно известную таблицу: «Периодическая система элементов по группам и рядам».

Подлинная Таблица Д. Менделеева «Периодическая система элементов по группам и рядам»

(Д. И. Менделеев. Основы химии. VIII издание, СПб., 1906 г.)

	г р у п п ы э л е м е н т о в								
Ряды	0	I	II	III	IV	V	VI	VII	
0	Ньютоний								
1	Короний	Водород H 1,008	—	—	—	—	—	—	
2	Гелий He 4,0	Литий Li 7,03	Бериллий Be 9,1	Бор B 11,0	Углерод C 12,0	Азот N 14,01	Кислород O 16,00	Фтор F 19,0	
3	Неон Ne 19,9	Натрий Na 23,05	Магний Mg 24,36	Алюминий Al 27,1	Кремний Si 28,2	Фосфор P 31,0	Сера S 32,06	Хлор Cl 35,45	
4	Аргон Ar 38	Калий K 39,15	Кальций Ca 40,1	Скандий Sc 44,1	Титан Ti 48,1	Ванадий V 51,2	Хром Cr 52,1	Марганец Mn 55,1	Железо Fe 55,9
5		Медь Cu 63,6	Цинк Zn 65,4	Галлий Ga 70,0	Германий Ge 72,5	Мышьяк As 75	Селен Se 79,2	Бром Br 79,95	
6	Криптон Kr 81,8	Рубидий Rb 85,5	Стронций Sr 87,6	Иттрий Y 89,0	Цирконий Zr 90,6	Ниобий Nb 94,0	Молибден Mo 96,0	—	Рутений Ru 101,7
7		Серебро Ag 107,93	Кадмий Cd 112,4	Индий In 115,0	Олово Sn 119,0	Сурьма Sb 120,2	Теллур Te 127	Иод I 127	
8	Ксенон Xe 128	Цезий Cs 132,9	Барий Ba 137,4	Лантан La 138,9	Церий Ce 140,2	—	—	—	—
9									
10	—	—	—	Иттербий Yb 173	—	Тантал Ta 183	Вольфрам W 184	—	Осмий Os 191
11									
12	—	—	Радий Ra 225	—	Торий Th 232,5	—	Уран U 238,5		

Учитывая фундаментализм микрочастиц «мирового эфира» в построении элементов вещества, Д.И. Менделеев ввел в таблицу, в нулевую группу две микрочастицы – Короний и Ньютоний, заполняющие все пространство Галактики и Вселенной. Но после смерти Д.И. Менделеева фундаментальные микрочастицы Короний и Ньютоний из таблицы убрали. Тем самым, была утрачена связь тончайшего микромира межзвездного Галактики и Вселенной с окружающим макромиром, созданный из элементов вещества.

8. Кадр. Текст:

Микрочастицы Вселенной – Короний выполняют «задачу тяготения», а микрочастицы Ньютоний – создают магнитно-силовые линии гравитационного поля.

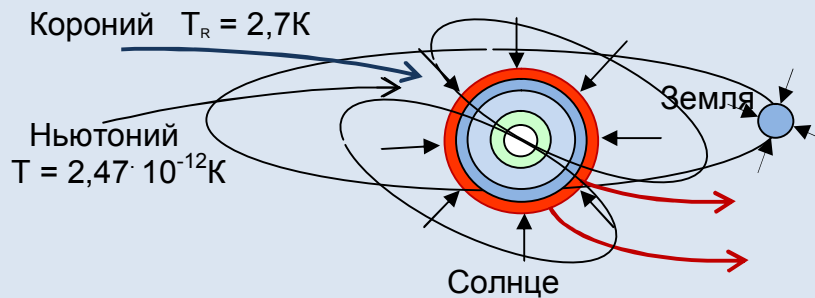
Микрочастицы Вселенной – Короний и Ньютоний участвуют в создании атомов элементов вещества.

В 1940 – х годах было сделано открытие – Вселенная имеет постоянную температуру $T = 2,7\text{K}$; следовательно, это температура микрочастиц Короний.

Температуру микрочастицы Ньютоний, создающая магнитно-силовые линии гравитационного поля, была рассчитана через отношение сил электрических и гравитационных взаимодействий электронов: $F_{\text{эл}} / F_{\text{гр}} = (T_1 / T_2)^2 = 5,78 \cdot 10^{42}$.

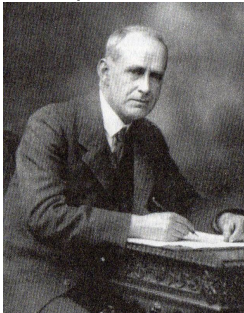
Тогда температура микрочастиц Ньютоний: $T = 2,47 \cdot 10^{-12}\text{K}$.

Температура Вселенной и просторов Галактики $T = 2,7\text{K}$

9. Кадр. Текст:

В первые десятилетия XX века, трудами выдающихся ученых, были открыты составные части атома: электрон, протон, нейтрон. Но для научного мира все еще оставался не ясным вопрос о таинственном источнике энергии Солнца.

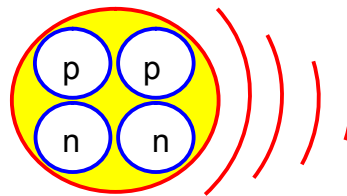
Артур Эддингтон
(1882 – 1944)

В 1920-х годах ядерная физика была еще молода, делала только первые робкие шаги. И тут английский астроном Артур Эддингтон (A.S. Eddington) предложил модель:

Солнце – это газовый шар, где температура в центре настолько высока, что за счет высвобождаемой ядерной энергии, обеспечивается свечение Солнца.

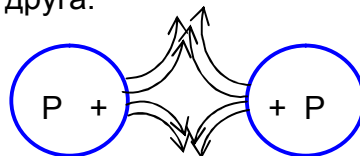
В термоядерной реакции четыре протона (ядра водорода) соединяются и образуют ядро атома гелия с выделением тепловой энергии.

Ядро атома гелия:
p – протон; n – нейтрон

10. Кадр. Текст:

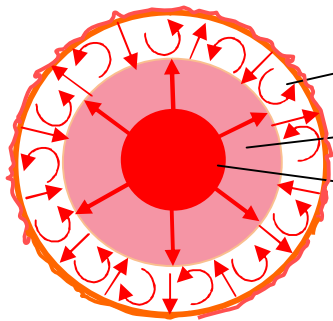
Физики-атомщики возражали против гипотезы Эддингтона, т.к. соединить ядра водорода очень трудно, т.к. это положительно заряженные протоны, которые отталкиваются друг от друга.

В 1920-х годах эта проблема была неразрешимой, но через десятилетия, с открытием сильного ядерного взаимодействия, посчитали, что трудности можно преодолеть.

11. Кадр. Текст:

Была разработана существующая в настоящее время теория, согласно которой: «если протоны сталкивать с большими скоростями, они могут сблизиться настолько, что сильное ядерное взаимодействие будет возможно, и, несмотря на электростатическое отталкивание, протоны сформируют ядро гелия».

Современное строение Солнца:

Зона конвекции

Зона переноса лучистой энергии

Ядро – зона ядерных реакций;

$D \sim 450$ тыс. км. с $T = 1,5 \cdot 10^7$ К

Температура в центре Солнца – 15 мил. градусов, чтобы ядра водорода достигли высоких скоростей, при которых и возможно их слияние, как утверждал Эддингтон.

Прошло более 50 лет, но создать земной реактор, где при высокой температуре должен происходить синтез ядер водорода в ядро гелия, так и не удалось.

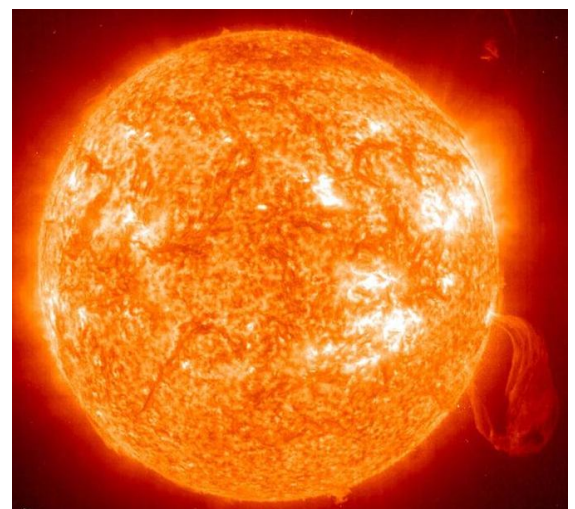
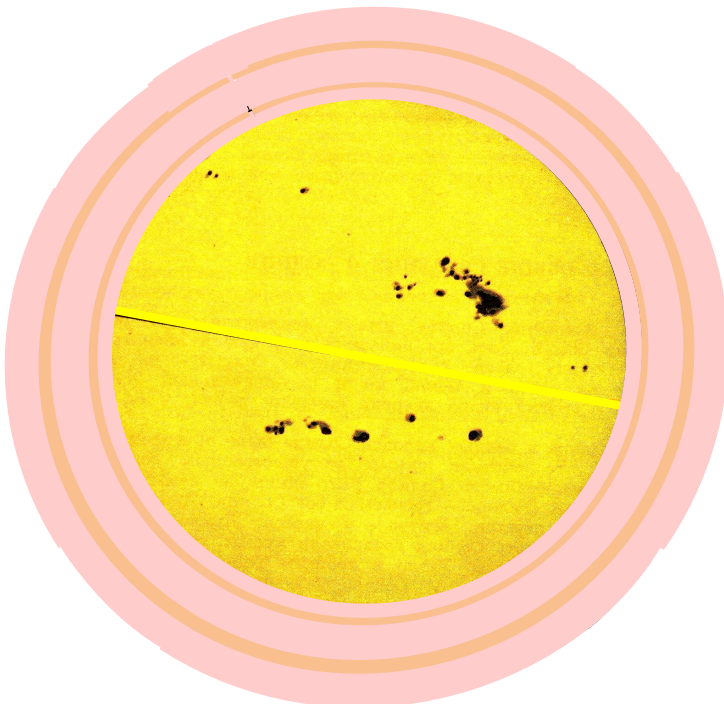
Основная причина – игнорирование термодинамических процессов в окружающей природе, где беспрерывно идет холодный термоядерный процесс.

12. Кадр. Текст:

Если у Солнца было бы ядро с температурой в 15 мил. градусов – а это мощное коротковолновое рентгеновское излучение, то на поверхности Солнца – фотосфере, где температура всего $T \sim 6000$ К, обязательно высветилось бы темное ядро с коротковолновым рентгеновским излучением, превышающее солнечное в 10^3 раз!

Но на Солнце темного ядра нет, значит, такой температуры 15 мил. градусов в центре Солнца не существует.

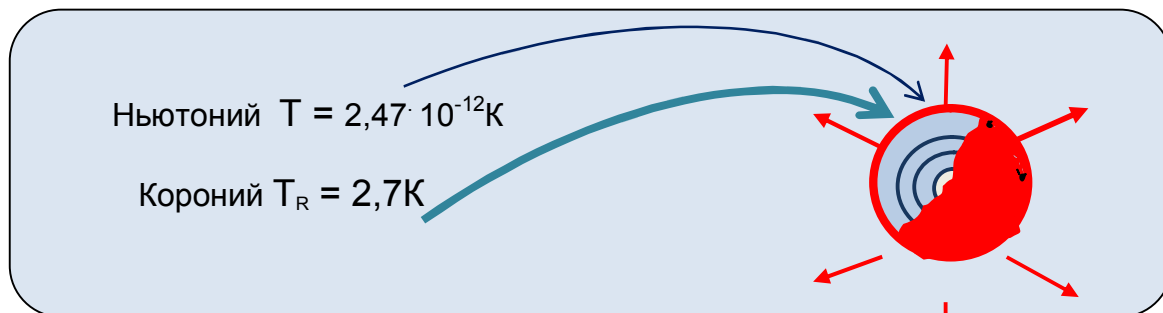
Кроме того, под воздействием такого мощного рентгеновского излучения Солнечная система была бы совершенно другой, или была бы уничтожена.

Если рассчитать радиус протонной ударной волны с $T = 1,5 \cdot 10^7 \text{K}$ по формуле $Mvp = m_p Ck$, то такой радиус далеко выйдет за пределы орбиты Земли.

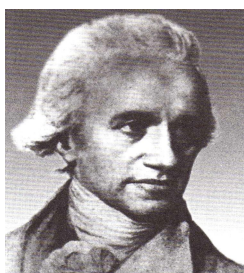
13. Кадр. Текст:

Источник энергии Солнца – это тепло реликтового излучения Вселенной $T_R = 2,7\text{K}$, которое непрерывно поступает в холодный центр Солнца, и холодный термоядерный процесс в недрах Солнца, при формировании протонов и атомов.

14. Кадр. Текст:

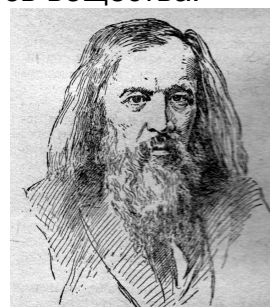
Необходимо вернуться к теории В. Гершеля – «холодному Солнцу с горячей фотосферой», к закону температурного равновесия Вант-Гоффа, к микрочастицам межзвездного пространства, предсказанных Д.И. Менделеевым, – Короний и Ньютоний, участвующих в создании атомов элементов вещества.

Вильгельм Гершель
(1738 – 1822)

Вант-Гофф (1852 – 1911)

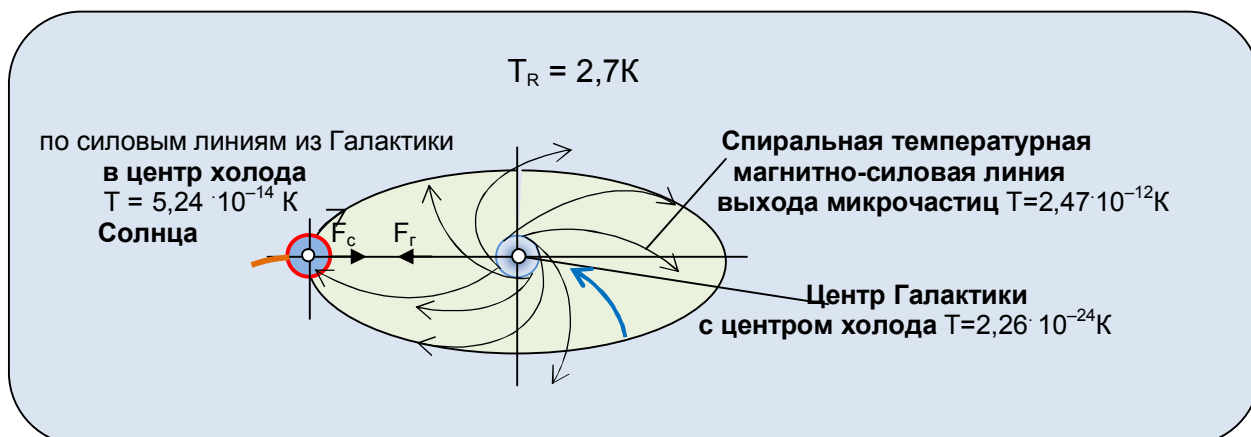

Д. И. Менделеев
(1834 -1907)

15. Кадр. Текст:

Межзвездное пространство Галактики, Вселенная - это равновесная температурная система с постоянной температурой $T_R = 2,7\text{K}$, заполнено миллиардами горячих звезд, которые вращаются вокруг центра Галактики.

Центр Галактики связан со звездами температурными магнитно-силовыми линиями, которые создают микрочастицы с температурой $T = 2,47 \cdot 10^{-12}\text{K}$ гравитационного поля. По магнитно-силовым линиям микрочастицы из центра Галактики непрерывно идут в центр холода звезды – Солнца.

16. Кадр. Текст:

Как и любая звезда, Солнце – это идеальная тепловая машина, непрерывно излучающая тепло в межзвездное пространство Галактики. Но, чтобы излучать тепло, необходима космическая тепловая энергия и резкий перепад температур, чтобы действовал второй закон термодинамики – переход тепла в холод.

Температурный режим работы Солнца идет по схеме: отношение температуры поверхности Солнца $T_{\text{пс}} = 6000\text{K}$ к температуре Солнечной системы $T_{\text{сс}}$, куда выбрасывается солнечное тепло, должно быть равно отношению температуры Солнечной системы $T_{\text{сс}}$, к температуре межзвездного пространства $T_{\text{R}} = 2,7\text{K}$, куда, в конечном итоге и отбрасывается солнечное тепло.: $T_{\text{пс}} / T_{\text{сс}} = T_{\text{сс}} / T_{\text{R}}$.

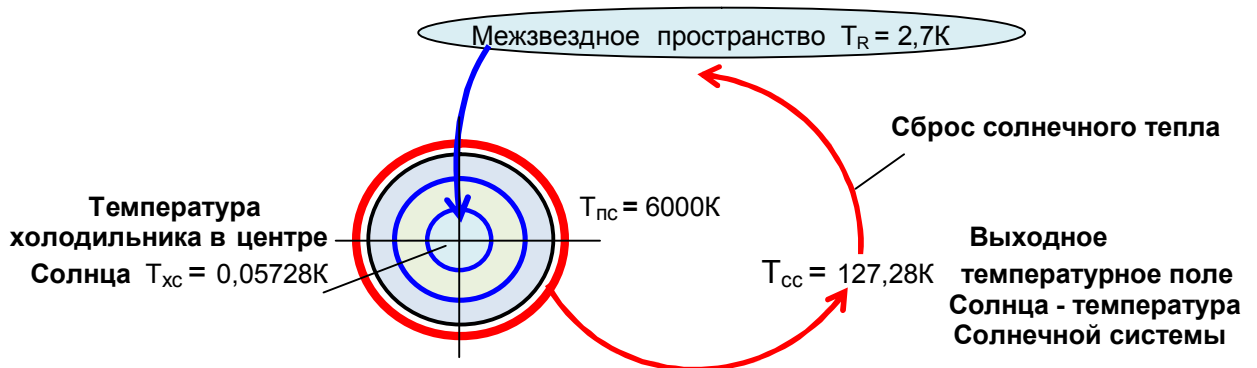
$$T_{\text{сс}}^2 = T_{\text{пс}} T_{\text{R}} = 6000\text{K} \times 2,7\text{K} \text{ и получаем температуру } T_{\text{сс}} = 127,28\text{K}$$

Раз Солнце излучает тепло, то оно должно иметь в центре **холодильник** с температурой $T_{\text{хс}}$, так как излучать тепло Солнце не может без постоянной подпитки теплом – космическими микрочастицами с температурой $T_{\text{R}} = 2,7\text{K}$.

По формуле $T_{\text{сс}} / T_{\text{R}} = T_{\text{R}} / T_{\text{хс}}$ или $T_{\text{хс}} = T_{\text{R}}^2 / T_{\text{сс}}$ можно определить

$T_{\text{хс}}$ - температуру холодильника в центре Солнца:

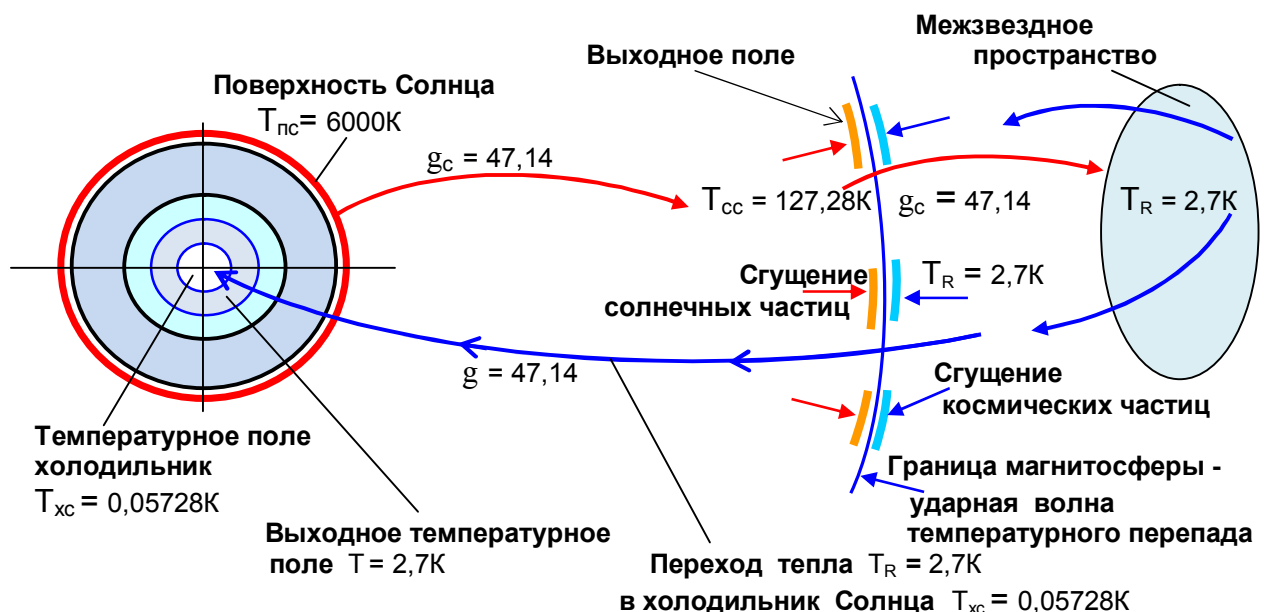
$$T_{\text{хс}} = (2,7\text{K})^2 / 127,28\text{K} = 0,057275\text{K} \approx 0,05728\text{K}$$

17. Кадр. Текст:

Температурный коэффициент выхода солнечных микрочастиц с поверхности Солнца в реликтовое поле космических частиц $T_{\text{R}} = 2,7\text{K}$ равен:

$$g = T_{\text{пс}} / T_{\text{сс}} / T_{\text{R}} = 6000\text{K} / 127,28\text{K} / 2,7\text{K} = 47,14$$

18. Кадр. Текст:

В центре Солнца находится фундаментальное ядро с центром холода с температурой $T = 5,24 \cdot 10^{-14} \text{ K}$, куда заходят микрочастицы гравитационного поля с температурой $T = 2,47 \cdot 10^{-12} \text{ K}$ – Ньютоний по магнитно-силовым линиям из центра Галактики, с перепадом температур $g = 47,14$; и холодильник с температурой $T = 0,05728 \text{ K}$, куда заходят космические микрочастицы реликтового излучения – Короний с температурой $T_R = 2,7 \text{ K}$, с перепадом температур $g = 47,14$.

Фундаментальное ядро Солнца

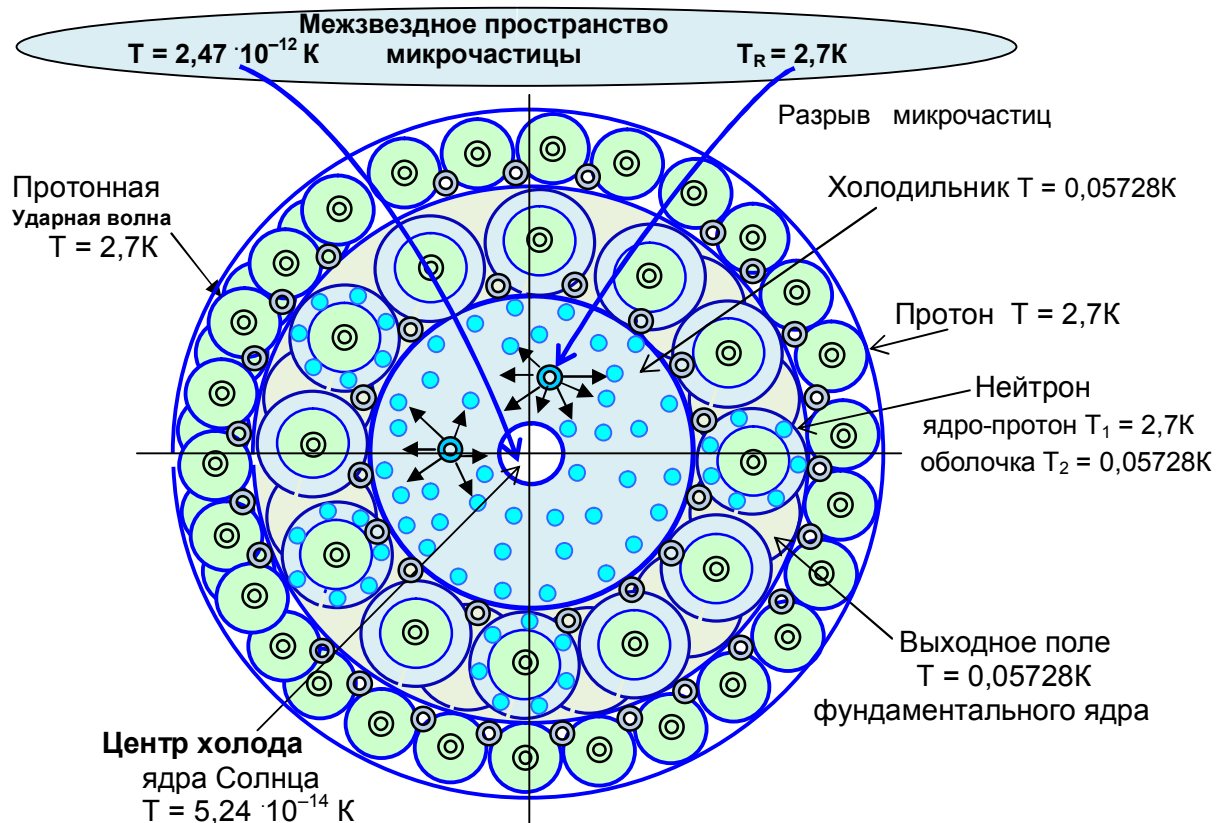

Рис. 1 – 5

В холодильник Солнца непрерывно поступают космические микрочастицы с температурой $T_R = 2,7 \text{ K}$, которые разрываются на микрочастицы до температуры холодильника $T_{xc} = 0,05728 \text{ K}$. Под давлением микрочастицы из холодильника выбрасываются через границу перепада температур, созданная космическими микрочастицами $T_R = 2,7 \text{ K}$, в *выходное поле фундаментального ядра*, где идет процесс образования нейтронов по однотипной конструкции. В центр холода нейтрона заходят микрочастицы гравитационного поля $T = 2,47 \cdot 10^{-12} \text{ K}$ - Ньютоний; и в холодильник нейтрона $T = 0,05728 \text{ K}$, заходят микрочастицы $T_R = 2,7 \text{ K}$ - Короний, которые «накачивают» массу протона. При выходе нейтрона из выходного поля, оболочка с нейтрона срывается и вокруг фундаментального ядра Солнца создается протонная ударная волна.

Чем больше объем холодильника – у Солнца с температурой $T = 0,05728 \text{ K}$, тем больше туда входит космических микрочастиц с температурой $T = 2,7 \text{ K}$, тем больше накопленного космического тепла выбрасывается из фундаментального ядра через протонную ударную $T = 2,7 \text{ K}$ в центральное ядро Солнца.

19. Кадр. Текст:

Центральное ядро Солнца состоит из затвердевшего водорода, пронизанного графитовыми туннелями, каналами, куда заходят протоны с ударной волны фундаментального ядра температурой $T = 2,7\text{K}$. В графитовых туннелях идет холодный термоядерный процесс формирования:

- нейтронов, где ядро – протон, с температурой ударной волны $T = 127,28\text{K}$ и оболочкой из микрочастиц с температурой $T = 2,7\text{K}$ – равной температуре центрального ядра;
- атомов водорода, углерода – со своими центрами холода, которые «стягивают» массу космических микрочастиц в центральное ядро атома.

Фундаментальное и центральное ядро Солнца.

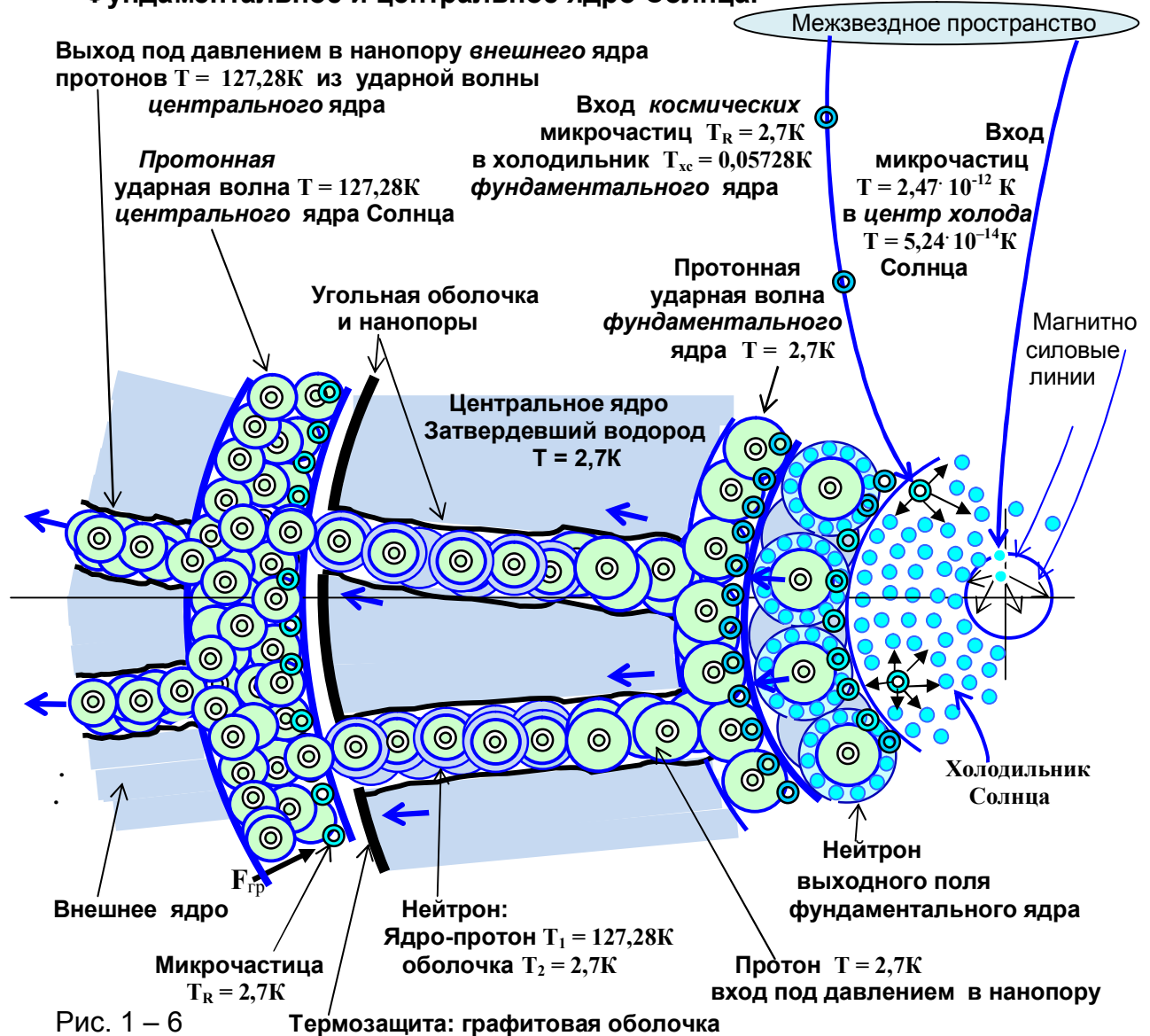

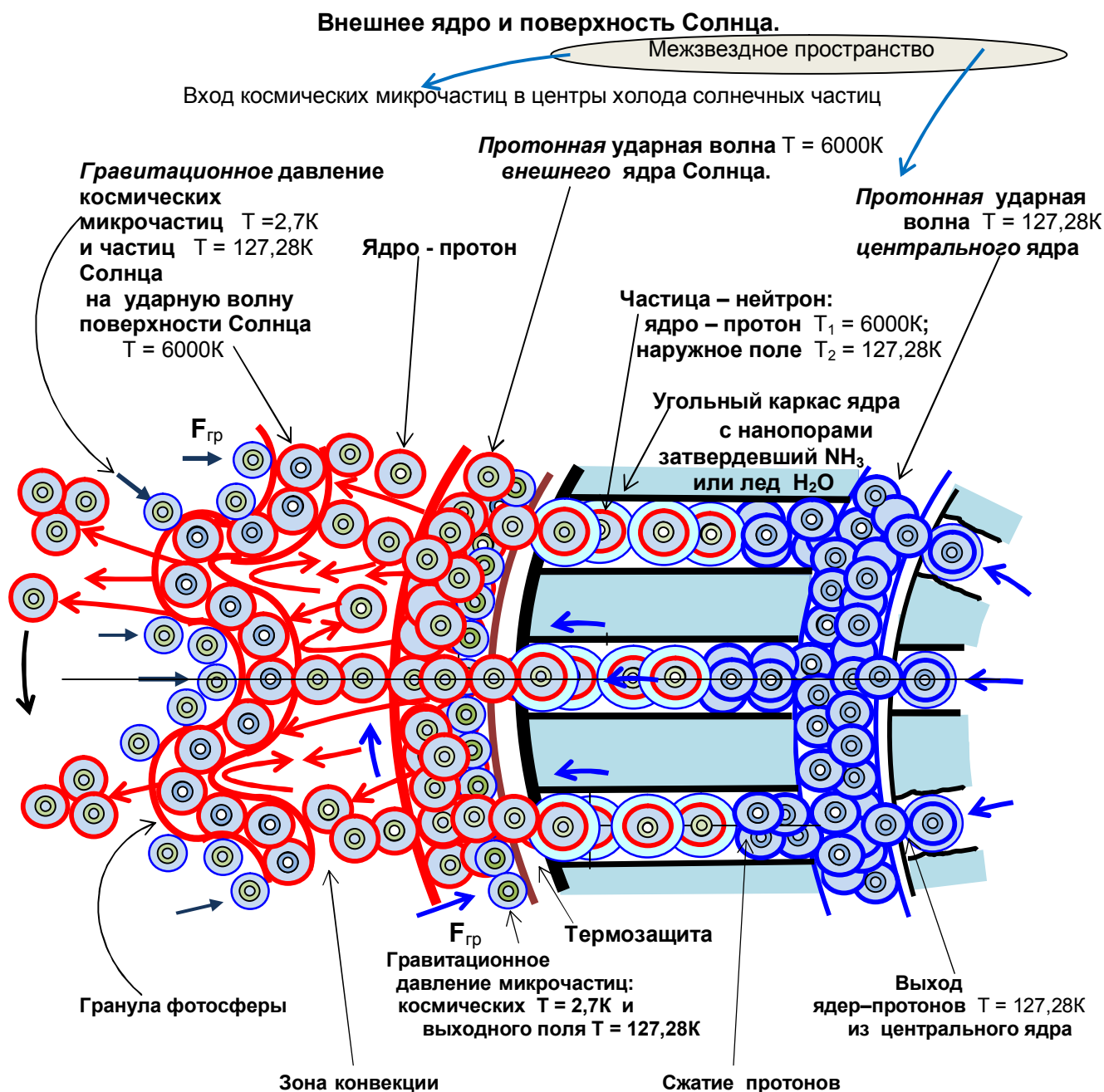
Рис. 1 – 6

При прорыве ударной волны с нейтронами срывается оболочка из микрочастиц с $T_2 = 2,7\text{K}$ и возникающие ядра-протоны создают *протонную ударную волну* с температурой $T = 127,28\text{K}$ между **центральным и внешним** ядром Солнца. Центральное ядро с температурой $T = 2,7\text{K}$ имеет термозащиту от протонной ударной волны $T = 127,28\text{K}$ – графитовый слой – оболочку.

20. Кадр. Текст:

Выбрасываемые из ударной волны протоны заходят в графитовые тоннели внешнего ядра. За счет трения, давления, «накачки» космическими микрочастицами, температура внешней оболочки протона повышается до $T = 6000\text{K}$. Вокруг протона образуется нейтральное поле с температурой $T = 127,28\text{K}$ равной температуре внешнего ядра, которое состоит из затвердевшего аммиака или льда. Выходящие из внешнего ядра нейтроны, создают протонную ударную волну с температурой $T = 6000\text{K}$ вокруг ядра, который защищен от высокой температуры графитовой оболочкой.

Мощный поток протонов, выходящий из протонной ударной волны, встречаясь с холодным межзвездным пространством, создает на расстоянии 6 тыс. км ударную волну – поверхность Солнца – фотосферу. Между фотосферой и протонной ударной волной внешнего ядра находится зона конвекции.

В зоне конвекции возникают мощные потоки протонов, выходящие силовыми линиями из протонной ударной волны внешнего ядра, которые раскручивают протонную ударную волну – поверхность Солнца.

Так как в зону конвекции беспрерывно врываются ядра – протоны из внешнего ядра Солнца, то в зоне конвекции возрастает давление и происходит прорыв ударной волны поверхности Солнца с образованием протуберанцев – происходит мощный выброс солнечной плазмы в Солнечную систему.

21. Кадр. Текст:

**Переход атомов в газообразное состояние в зоне конвекции и выброс под давлением плазмы из Солнца.
Излучение протонов, атомов, звезды.**

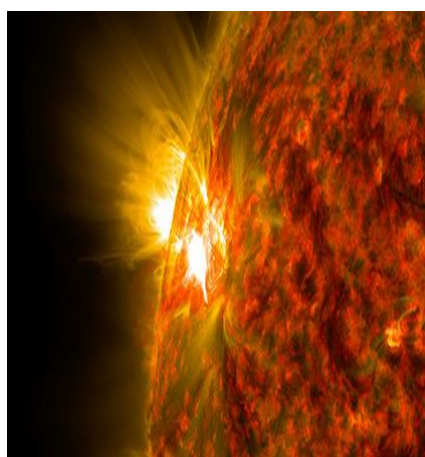
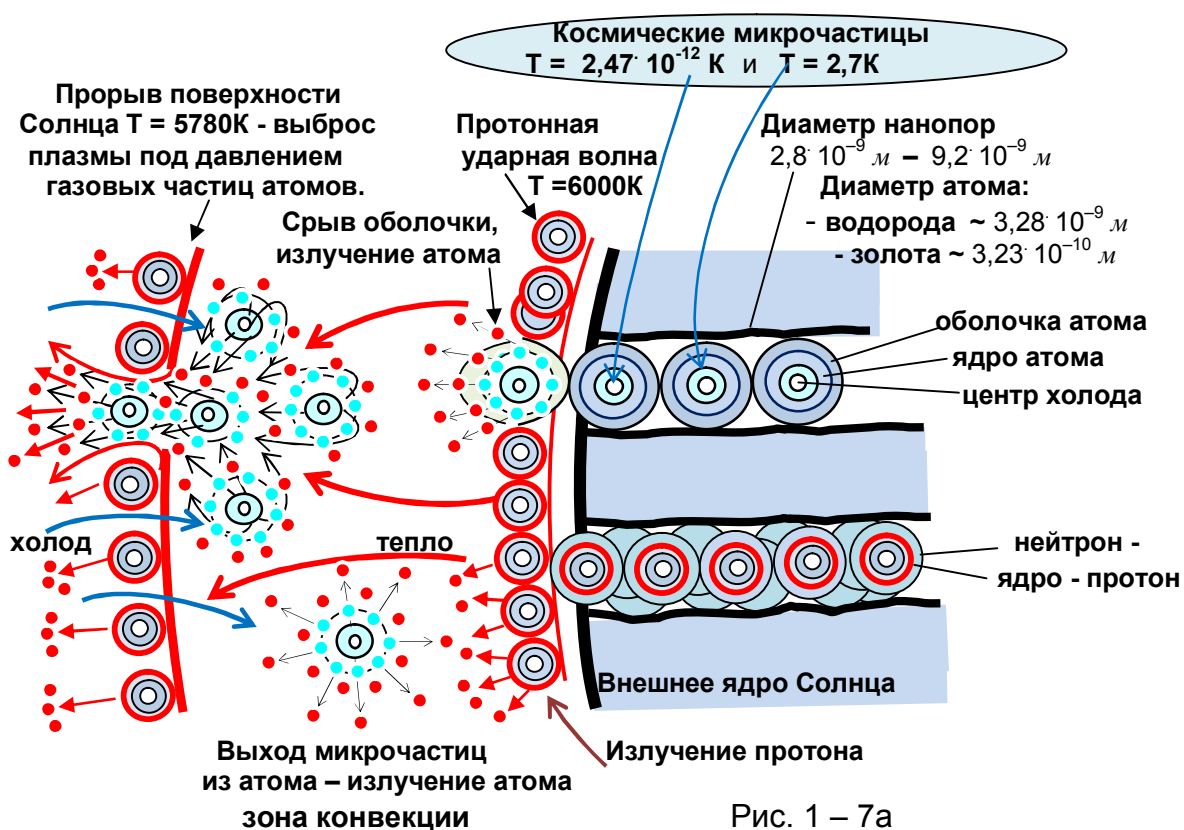

Рис. 1 – 7б (из Интернета)

На рис. 1 – 7б наблюдается вспышка – выброс солнечной плазмы под давлением атомов в газовом состоянии. «При исследовании состава солнечной плазмы, установлено, что протоны составляют 91,3% ионы атомов гелия 8,7% , существуют и тяжелые ионы (кислород и др.). Солнечная плазма – потоки высокоэнергичных протонов и электронов – в целом она нейтральна». (14)

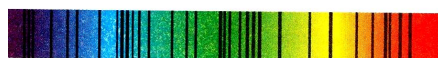
В холодные центры протонов, ядер атомов непрерывно поступают космические микрочастицы, поэтому, при срыве нейтральной оболочки с нейтронов, с атомов – из протонов, ядер атомов идет выход микрочастиц – наблюдается **излучение протонов, атомов, звезды.**

Мы наблюдаем «солнечный спектр с темными – фраунгоферовыми линиями, т. к. элемент вещества в газообразном состоянии поглощает свет точно таких же длин волн, какие он испускает». (35)

Солнечный спектр

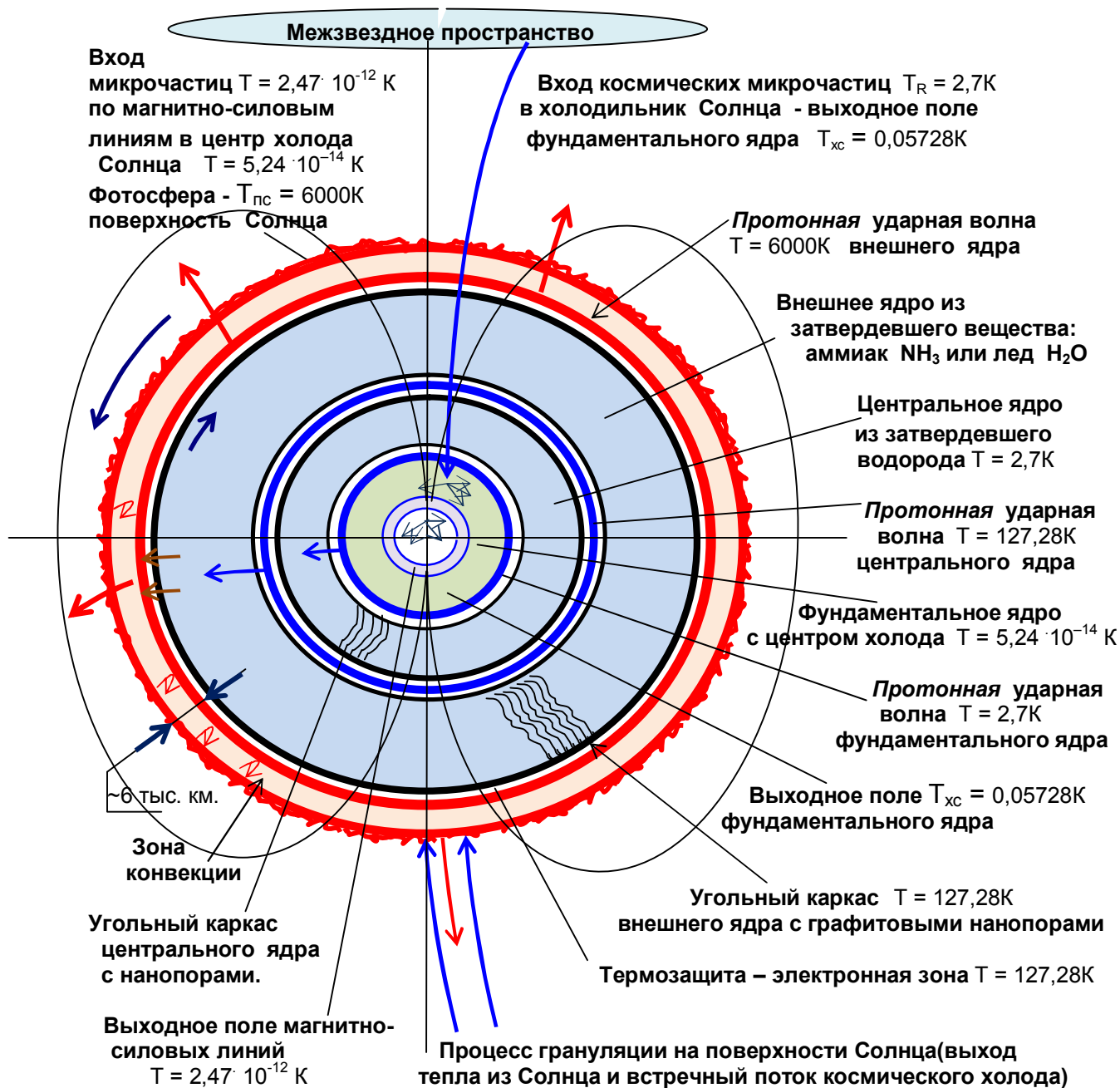
непрерывный спектр - излучение поверхности Солнца

фраунгоферовы линии поглощения света – результат излучения атомов элементов вещества в короне Солнца.

22. Кадр. Текст:

Внутреннее строение Солнца.

Выход энергии Солнца идет через протонную ударную волну. Внутреннее ядро имеет температуру протонной ударной волны $T = 2,7 \text{ K}$; центральное ядро – $T = 127,28 \text{ K}$; внешнее ядро – $T = 6000 \text{ K}$.

По формуле равенства макро и микромира $Mvn = m_p Ck$,

где M – масса *протонной* ударной волны Солнца;

V – скорость протона в ударной протонной волне с температурой $T = 6000K$.

$n = g = 47,14 \text{ м/с}^2$ – ускорение выброса частиц из протонной ударной волны;

m_p – масса протона;

$k = S/s_p$ – коэффициент отношений: площади сферы *протонной* ударной волны

Солнца $S = 4 \pi R^2$ к площади протона $s_p = \pi r^2$.

Определяем радиус *протонной* ударной волны: $R = 6,89 \cdot 10^8 \text{ м}$.

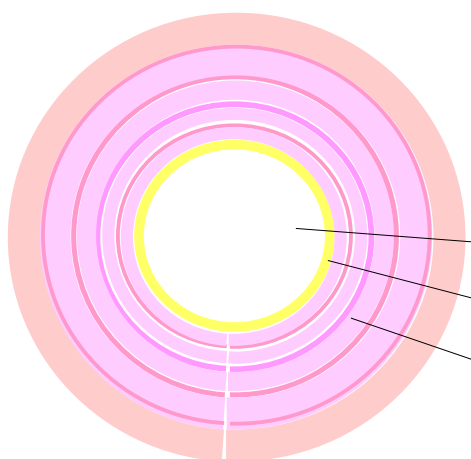
Так как *протонная* ударная волна с температурой $T = 6000K$ создается у поверхности внешнего ядра, поэтому, радиус ядра фактически равен радиусу *протонной* ударной волны. Объем *внешнего* ядра по протонной ударной волне равен $V = 13,7 \cdot 10^{26} \text{ м}^3$

Радиус Солнца был определен по фотосфере и составляет $R_c = 6,95 \cdot 10^8 \text{ м}$.

Тогда объем Солнца равен $V = 14,06 \cdot 10^{26} \text{ м}^3$

Получается, что **97,45% от всего объема Солнца - это холодное тело.**

22. Кадр. Текст:

Эффект «холодного» Солнца можно наблюдать, если неотрывно смотреть на *заходящее*, уже не яркое Солнце, то буквально через 20 секунд постепенно возникает следующее явление: Солнце постепенно превращается в сплошной белый «холодный» диск, вокруг которого блестящее кольцо – (зона конвекции и фотосфера); появляются беспрерывно исходящие от Солнца световые волны красновато-розового цвета – хромосфера, переходящая в корону Солнца.

Белый диск - «холодное» Солнце

Внешнее блестящее кольцо – зона конвекции и фотосфера

Исходящие волны – хромосфера и корона Солнца

23. Кадр. Текст:

Ключ к раскрытию *гравитации* связан с процессом передачи тепла между температурными полями, имеющие перепад температур. За счет перехода *микрочастиц* из теплого в холодное поле (согласно 2-го закона термодинамики), регулируются теплообменные процессы между температурными полями.

Следовательно, *гравитационное* давление осуществляется микрочастицами, совершающие переход из поля высокой температуры в поле более низкой температуры.

Действие *механизма гравитации* на Солнце – это беспрерывный процесс, который происходит за счет давления микрочастиц (на тела, частицы) при их термодинамическом переходе из “теплого” межзвездного пространства с температурой $T_R = 2,7K$ в холодную область центра Солнца $T_{xc} = 0,05728K$ – холодильник, выходное поле *фундаментального* ядра, с перепадом температур:

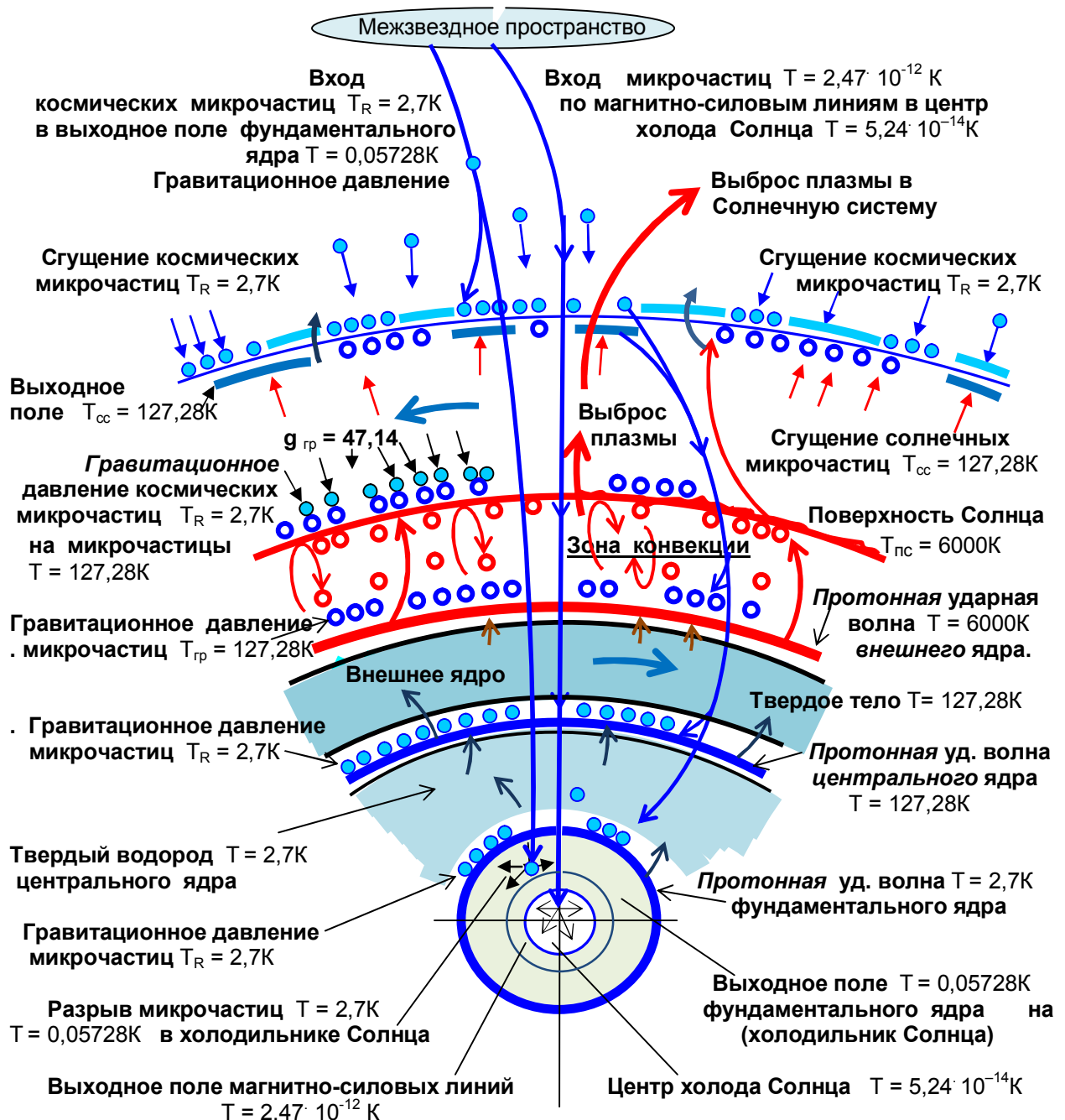
$$g_{гр} = T_R / T_{xc} = 2,7K / 0,05728K = 47,14$$

Космические микрочастицы с температурой $T_R = 2,7\text{K}$, при своем движении в холодильник Солнца $T_{xc} = 0,05728\text{K}$, проходят сквозь выходное температурное поле Солнца, сформированное из микрочастиц с температурой $T_{cc} = 127,28\text{K}$.

Происходит *гравитационное* давление космических микрочастиц $T_R = 2,7\text{K}$ на микрочастицы выходного поля Солнца, что создает разделение температурной зоны $T = 127,28\text{K}$: вверху *выходное* температурное поле $T_{cc} = 127,28\text{K}$; вниз, к поверхности Солнца, движутся с *гравитационным* ускорением микрочастицы $T_{gp} = 127,28\text{K}$, с коэффициентом перепада температур:

$$g_{gp} = T_{gp} / T_R = 127,28\text{K} / 2,7\text{K} = 47,14.$$

Температурный процесс гравитации на Солнце.

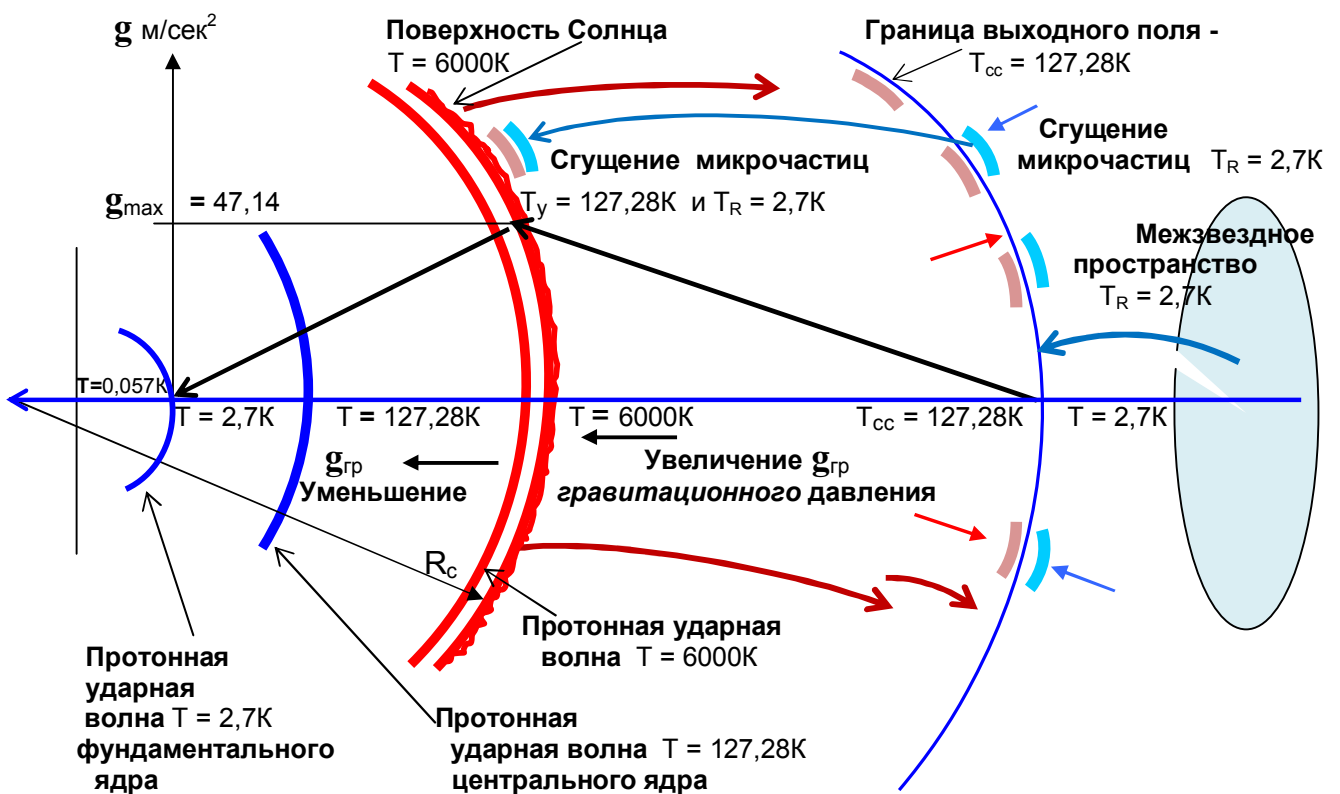

24. Кадр. Текст:

Коэффициент температурного перепада зависит от плотности микрочастиц в температурном поле. Чем дальше от Солнца – микрочастицы находятся в более разреженном состоянии, поэтому, на дальнем расстоянии *гравитационное давление* микрочастиц минимально.

Чем ближе к Солнцу микрочастицы и частицы сгущаются, *гравитационное* давление микрочастиц на частицы, увеличивается, и достигнет своего максимального значения $g_{\max} = T_{\text{пс}} / T = 6000\text{K} / 127,28\text{K} = 47,14 \cdot \text{м/сек}^2$ на поверхности Солнца и протонной ударной волне внешнего ядра.

При движении к центральной части Солнца *гравитационное* давление микрочастиц постепенно уменьшается. Следовательно, гравитационное ускорение в центральной части Солнца сходит к нулю $g_{\text{гр}} = 0$.

25. Кадр. Текст:

Температура короны Солнца

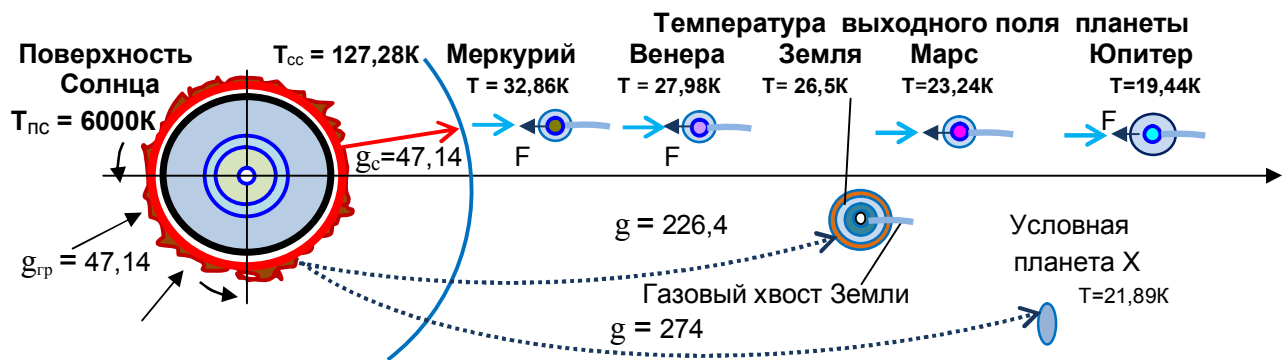
1. Температура выходного поля Земли равна $T_{\text{вз}} = 26,5\text{K}$, значит, тепло, которое получает Земля от поверхности Солнца $T_{\text{пс}} = 6000\text{K}$, соответствует коэффициенту температурного перепада: $g = T_{\text{пс}} / T_{\text{вз}} = 6000\text{K} / 26,5\text{K} = 226,4$

Этот результат так же равен: $g = 47,14 \cdot 4,8 = \sim 226,4$

Чтобы разогнать и доставить солнечные частицы к Земле, достаточно температуры короны Солнца: $T_{\text{кз}} = T_{\text{пс}} \cdot g = 6000\text{K} \cdot 226,4 = 1\,358\,400\text{K}$.

2. Для Юпитера, где температура выходного поля $T_{\text{вю}} = 19,44\text{K}$, коэффициент температурного перепада $g = T_{\text{пс}} / T_{\text{вю}} = 6000\text{K} / 19,44\text{K} = 308,6$.

Следовательно, температура короны для доставки солнечных частиц к Юпитеру равна: $T_{\text{ксю}} = T_{\text{пс}} \cdot g = 6000\text{K} \cdot 308,6 = 1\,851\,600\text{K}$.

3. Для Сатурна, где температура выходного поля $T_{вс} = 14,7\text{K}$, коэффициент температурного перепада с поверхности Солнца будет $g = 408$, следовательно, для разгона и доставки солнечных частиц к Сатурну температура короны должна быть более 2-х миллионов К.

4. Средний коэффициент выброса частиц с поверхности Солнца к «условной» планете в Солнечной системе с перепадом: $g = \sim 274 \text{ м/с}^2$

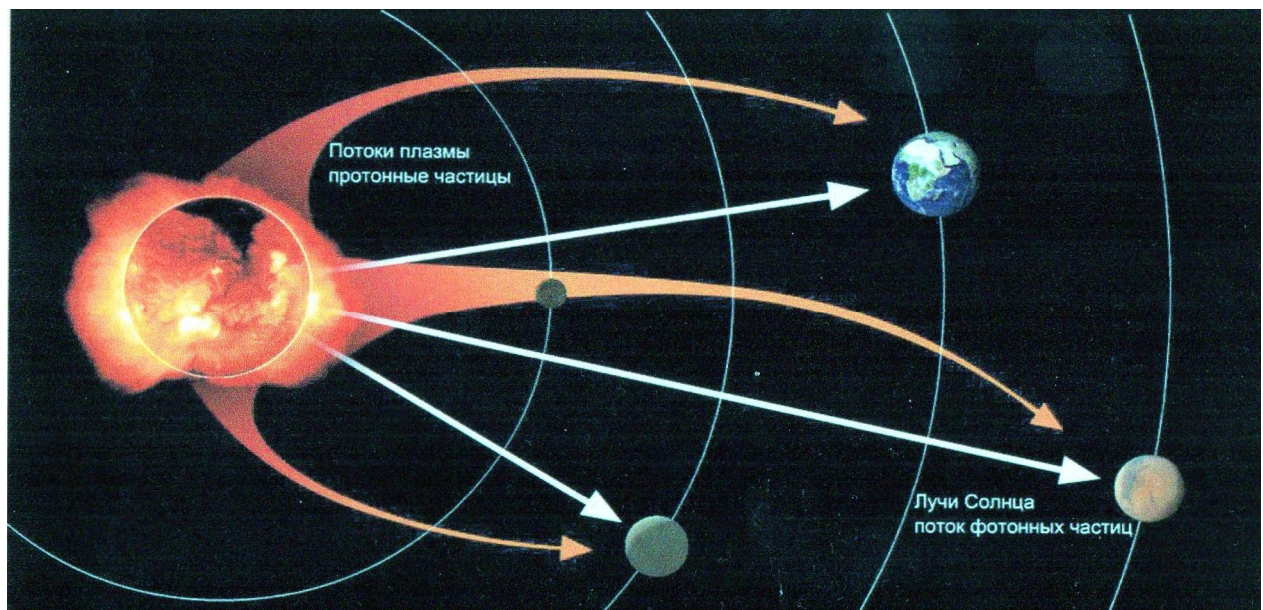
Средняя температура короны: $T_{кc} = T_{пс} g = 6000\text{K} \cdot 274 = 1\,644\,000\text{ K}$.

При действующей температуре солнечной короны энергия теплового движения частиц значительно превышает энергию удерживающего их гравитационного поля Солнца с ускорением $g = 47,14 \text{ м/сек}^2$, и солнечные частицы беспрепятственно выходят в межзвездное пространство, создавая термодинамическое пространство Солнечной системы.

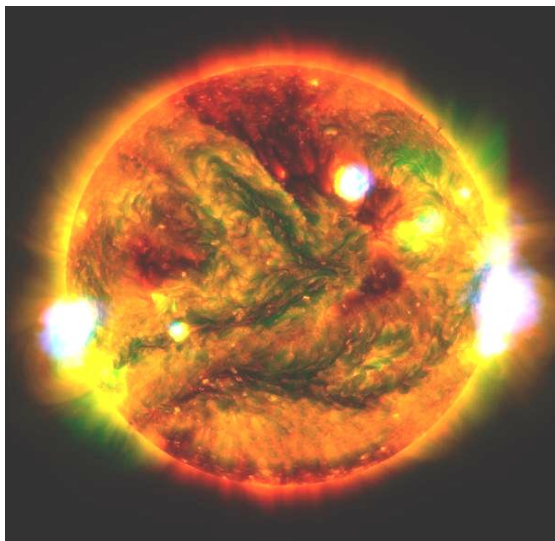
26. Кадр. Текст:

Чтобы отбросить планеты-гиганты, температура короны Солнца достигает до $T = \sim 2 \text{ мил.град.}$

С какой силой $F_{отд}$ Солнце отбрасывает планеты своими частицами, с такой же силой $F_{тяг}$ планеты рвутся к холодному центру Солнца: $F_{отд} = F_{тяг}$

Исследование ультрафиолетового излучения Солнца.(Интернет – фото)

Излучение Солнца в рентгеновском спектре (фото NASA [www. talks.su](http://www.talks.su))

Частота	Длина волны	ТАБЛИЦА А
10^{20} Гц	10^{-12} м	Гамма- излучение
10^{17} Гц	10^{-9} м	Рентгеновское излучение ($\sim 1,5 \cdot 10^7$ К)
10^{15} Гц	$1,5 \cdot 10^{-7}$ м	Ультрафиолетовое излучение короны Солнца ($1,0 \cdot 10^5$ К)
10^{14} Гц	$4 \cdot 10^{-7}$ м - $8 \cdot 10^{-7}$ м	Видимое излучение ($3,6 \cdot 10^4$ К - $1,8 \cdot 10^4$ К)
$1,25 \cdot 10^{14}$	$2,4 \cdot 10^{-6}$ м	Поверхность Солнца (6000К)
10^{13} Гц	$1,15 \cdot 10^{-5}$ м	Инфракрасное излучение (1250К)
$5,62 \cdot 10^{10}$	$5,33 \cdot 10^{-3}$ м	Реликтовое излучение (2,7К)
		Длинноволновое излучение
$1,2 \cdot 10^9$ Гц	$2,5 \cdot 10^{-1}$ м	Холодильник Солнца ($5,7 \cdot 10^{-2}$ К)
$10^3 - 10^{-3}$	$3 \cdot 10^5$ м	Низкочастотные
	$3 \cdot 10^{11}$ м	(сверхдлинные) волны
$5,14 \cdot 10^{-2}$	$5,83 \cdot 10^9$ м	Волны гравитационного поля ($2,47 \cdot 10^{-14}$ К)
$2,2 \cdot 10^{-12}$	$1,36 \cdot 10^{20}$ м	Центр холода Солнца ($5,24 \cdot 10^{-14}$ К)

У Солнца нет ядра с температурой в 15 мил. градусов – это мощное рентгеновское излучение,(см. таблицу А). На поверхности Солнца, где $T = 6000$ К, обязательно высветилось бы темное ядро. Но его нет на снимках.

Известно, что агрессивное ультрафиолетовое излучение (всего 1% от общего излучения) идет от разреженной плазмы короны Солнца и задерживается атмосферой Земли.

Но что произойдет, если рентгеновское излучение раскаленного ядра будет беспрепятственно проникать к поверхности планеты? – все будет выжжено: растительный и живой мир будет полностью отсутствовать на Земле.

Между прочим, был получен снимок Земли из космоса, где в центре высвечивается темным пятном твердое ядро Земли.

Земля из космоса со стороны Северного полюса.

/Фото космического аппарата «ESSA – 7»(США) 23.11.1968г./

В это время года на Северном полюсе ночь, северное сияние. Но на фото почти одинаковый вид как ночной, так и дневной сторон Земли. Следовательно, **наблюдается ультрафиолетовое и рентгеновское излучение Земли**, т.к. наша планета находится в ультрафиолетовых и мягких рентгеновских лучах, идущих от разреженной короны Солнца, с температурой до 2 мил. градусов.

Отношение диаметра Земли к диаметру темного диска d в центре полюса, по размерам с фото: $D_3 / d = 5,3$. Эта величина равна отношению реального диаметра Земли D_3 к диаметру твердого ядра $d_я$ в центре планеты:

$$D_3 / d_я = 12,74 \cdot 10^3 \text{ км} / 2,4 \cdot 10^3 \text{ км} = 5,3.$$

Следовательно, темный диск – это твердое ядро Земли с протонной ударной волной $T = 6000$ К – земное **солнце**, на светлом температурном фоне $T = 260$ К поверхности Земли.

Сценарий фестиваля «Здравствуй, Солнце!»

1. Сцена.

На высоком месте /на горе/ девушки с помощью увеличительного стекла зажигают факел – символ фестиваля – огонь Солнца. Этот горящий факел проносят по улицам города и доставляют на стадион, где открывается фестиваль Солнца /гало концерт/.

2. Сцена.

Зажигается от факела торжественно чаша на стадионе.

Звучит голос диктора:

– Весь живой мир Земли существует за счет энергии Солнца. Без его тепла Земля превратилась бы в ледяную планету. Начиная с древних времен, люди не только с благодарностью обращались к Солнцу, но и искали ответ, как же оно светит, дает тепло. Как же светят далекие от нас звезды?

3. Сцена. (За сценой большой экран – для создания красочного фона происходящего на сцене)

Появляются космические девушки и древнеегипетский просветитель

Гермес Трисменгист. Звучат голоса девушек Вселенной:

– Мы девушки Вселенной и знаем тайны космоса – безбрежного пространства.

Гермес Трисмегист:

– Я тайны космоса узнал и записал в своих скрижалях – послание народам через тысячелетия – туда, где встреча с космосом впервые состоится.

Звучат голоса девушек:

– О, это интересно, какое же послание прочтут, что будут жить когда-то на Земле.

Гермес Трисмегист:

– Так слушайте тогда: «Достоверно и в высшей степени истинно: то, что наверху, подобно тому, что внизу, и что внизу, подобно тому, что наверху, ради исполнения чуда единства».

Звучат голоса девушек Вселенной:

– Но как же догадались Вы, что холод и тепло не только не только там, вверху, где звезды – в космосе, но и внизу, где самый центр Земли?

Гермес Трисмегист: – Есть ночь, мерцанье звезд, и мысли в тишине

Песня Гермеса Трисмегиста:

- . Скопление звезд, но вижу все, что в центре;
- . Вселенная, как на ладони вся видна.
- . Там холод и тепло – все действует, все вместе;
- . Порядок во Вселенной надежен, навсегда!

Припев: А человек - есть мироздание Вселенной:

- . Для жизни есть и Солнце, и Земля!
- . И где бы не был он – там в космосе безбрежном,
- . Он видит Солнца свет – и там его Земля!

- . Скопление звезд – идут тысячелетия;
- . Над временем нет власти никогда .
- . Но холод и тепло – все действует, все вместе;
- . Что запишу в скрижаль – есть истина всегда!

Припев: А человек - есть мироздание Вселенной:

- . Для жизни есть и Солнце, и Земля!
- . И где бы не был он – там в космосе безбрежном,
- . Он видит звездный мир – Галактика моя!

4.Сцена

Ночное небо со звездами, средневековье, астрономы.

Голос..диктора:

«С давних пор человек, видя сияние звезд задумывался – а почему они светятся? Известно, что 450 лет назад

великий астроном, физик Иоганн Кеплер высказал пророческую мысль, что **«звезды вмерзены в неподвижную твердь из льда»!**

Иоганн Кеплер (1571—1630).

5. Сцена.

Голос диктора:

Известный астроном, ученый В. Гершель в 1795 г. создал теорию строения холодного Солнца с горячей фотосферой, которая пользовалась широким признанием более века.

Англия. На сцене астроном В. Гершель и две дамы – сестра и жена астронома.

Первая дама:

– Вильям, пора и отдохнуть: днем репетировал, затем в оркестре королевском выступал. Поздний вечер, скоро ночь... Неужели снова звезды будешь наблюдать, которые прекрасными цветами называешь?

Гершель :

– Потом, потом я буду отдыхать. Меня влечет желание видеть небо за Галактикой, его еще никто не наблюдал – впервые заглянуть в такую даль позволит телескоп, который я создал, где зеркало большое; вы знаете – его так долго шлифовал.

Вторая дама:

– А что же, Вильям, в своем труде про Солнце вы для потомков записали?

Астроном Гершель :

– Что Солнце – *холодное, твердое, темное тело*, окруженное двумя облачными слоями, из которых: фотосфера, крайне раскален и ярок. Внутренний слой облаков, как своеобразный экран, защищает центральное *ядро* от действия жара.

Вторая дама: – А как научный мир воспринял эту новость?

Астроном Гершель : – Здесь я не первый и не был одинок. Еще великий Кеплер всем сказал, что **«тело звезд – из льда».**

Первая дама:

– А вот и ночь... Как по заказу – какое небо звездное сегодня!

Астроном Гершель:

– О небо звездное – мне представляется чудесным садом! Прислушайтесь: там музыка звучит... Позвольте, дамы, в телескоп свой мощный посмотрю на облака – туманности, что наблюдаются за звездами Галактики.

– О, боже! Облака–туманности – да это звезды! Звездные системы... Так, значит, мы не одиноки – галактики такие же кругом.

Вторая дама:

– О, Вильям Гершель! Ты самый первый заглянул в просторы за Галактикой, в просторы всей Вселенной!

Поют – Вильям Гершель и дамы:

Звезда, над Лондоном звезда, сияет ярко в вышине. Но как добраться мне туда, к своей единственной звезде!

Весь звездный мир – моя страна, над нею тоже облака.

Прелестные кругом сады, а звезды яркие – цветы!

Заря, над Лондоном заря, и звезды гаснут в вышине.

Влюбленным надо иногда, доверить все – своей звезде!

Весь звездный мир – моя страна, над нею тоже облака.

Прелестные кругом сады, а звезды яркие – цветы!

6. Сцена

Появляются туристы – молодые люди: Андрей, Татьяна, Катерина и Павел.

Татьяна: – Смотрите, какой чудесный закат Солнца!

Ярко-красное Солнце медленно пряталось за горы, возвышающие на той стороне реки. Зрелище было потрясающим: полыхающая солнечная громада уже скрылась за вершинами гор, но багровое зарево, оставленное короной Солнца, занимало еще огромное пространство неба над горизонтом.

Вдруг послышалась далекая, но все приближающаяся неземная мелодия. Темп музыкальной мелодии нарастал и, всем показалось, будто бог Солнца – Гелиос, сверкая разноцветными молниями, стремительно промчался на колеснице по краю неба и скрылся вслед за уходящим Солнцем.

Со всей мощью, с упоением, звучала космическая мелодия, достигнув вершины, пика своего торжества! Но постепенно мелодия уходила вдаль, начал исчезать багровый закат и нежно-голубой цвет неба стал переходить в темно-синий.

Появились первые далекие звездочки на темнеющем небосводе.

Катерина: – Вы видели: на грани понимания и мистики вокруг сейчас творилось...

Андрей: – Поверить в это трудно, но в этом что-то есть: мне кажется, что какие-то действуют таинственные и не раскрытые силы Солнца!

Павел: – Ты имеешь в виду то, что Природа хочет нам подсказать, что мы с тобой недавно обсуждали, что Солнце по теории Гершеля – это холодное тело с горячей фотосферой?

Андрей: – Да, и эта теория существовала так долго – больше века, и все ученые стремились окончательный триумф ее приблизить. Но после долгих споров – ее отбросили, забыли.

Павел: – Английский астроном Артур Эддингтон всем стал доказывать, что свечение Солнца обеспечивается высокой температурой в центре за счет высвобождаемой энергии при слиянии ядер водорода.

Андрей: – Неужели физики не возражали против гипотезы Эддингтона, т.к. соединить ядра водорода очень трудно, т.к. это положительно заряженные протоны, которые отталкиваются друг от друга?

Павел: – Да, после споров окончательно решили, что в центре Солнца имеется раскаленное ядро в 15 мил. градусов.

Андрей: – Но почему же согласились на эту систему строения Солнца?

Павел: – Сэр Эддингтон, об этом сообщали современники, обладал сильной волей, своим подавляющим характером он разрушал все доводы оппонентов. Да и возможные в перспективе успехи в получении мощной энергии от слияния ядер сыграли здесь решающую роль.

Катерина: – Сильная воля – это стремление добиться своего, например, быть первым, добиться желанной победы.

Павел: – Да, и такое желание быть первым – это я испытал на себе, когда однажды участвовал, как жокей, в гонках на ипподроме. (В этот момент Павел расчихнул свою гитару, взял ее в руки и тронул струны).

Лена: – Это интригующе интересно: твое участие в скачках, на ипподроме, там и ставки точно были, а, значит, жесткая борьба.

Павел: – Да, высокие ставки были на стройного длинноногого красавца - рыжего жеребца и с большим пренебрежением спецы смотрели на остальных участников скачки. И тут во мне вскипело огромное желание – победить! Оно передалось и моему коню!

. Лошади скачут кругом за круг,
. Мелькают афиши и лица вокруг.
. Рев на трибунах, а в мыслях слова :
. «Первая, первая – будет моя!»
. На ипподроме – летим, копытами молотим,
. А дирижирует всем спец.
. И впереди меня соперник,
. И рыжий, рыжий, рыжий жеребец!
. Лошади скачут – бешенный гул,
. Ставки высокие – крутится пул.
. Пот ослепляет, по щекам – слеза,
. Ветер и лошадь – родные друзья! .
. На ипподроме – летим, копытами молотим,
. Последний круг, а там - конец.
. И рядом, рядом мой соперник,
. И рыжий, рыжий, рыжий жеребец!
. Лошади скачут – бешенный гул,
. В гриву вцепился, до боли, до скул.
. Пот ослепляет, по щекам – слеза,
. Вынеси лошадь - родная моя!»
. На ипподроме – летим, копытами молотим,
. Закончен круг – и вот конец.
. А сзади, сзади – мой соперник!
. И рыжий, рыжий, рыжий жеребец!

Андрей: – Классная победа! Вот это да! Силой мысли, страстным желанием, можно добиться желаемого результата.

Катерина: – И этому феномену есть тысячи примеров, когда желание сбывается за счет мобилизации внутренних сил, которые включаются в момент наивысшего мысленного напряжения.

Павел: – Недавно узнал, что теория холодного Солнца с горячей фотосферой существовала, и в период жизни великого Д. Менделеева, то у меня возникло желание еще больше познать тайны холодного Солнца.

Татьяна: – Это очень интересно (рассмеялась Татьяна) – а сработает ли в этом случае феномен наивысшего мысленного напряжения в познании тайны – холодного Солнца с горячей фотосферой?

Андрей: – А почему бы и нет. Д. Менделеев – ученый с мировым именем с таким пониманием строения Солнца был согласен.

Павел: – И он был прав, наша Земля процветает, нежится в щадящем ультрафиолетовом излучении, которое создается температурой в шесть тысяч градусов поверхностью Солнца.

Андрей: – Но согласно современной теории внутри Солнца, огромное ядро, где идет термоядерный процесс с температурой 15 мил. градусов. Куда же делось его излучение?

Павел: – 15 мил. градусов – это мощное рентгеновское излучение, для него нет никаких преград. Под воздействием такого агрессивного излучения все будет выжжено: растительный и живой мир будет полностью отсутствовать на Земле.

Катерина: – Раз нет такого излучения, значит, нет и высокотемпературного ядра?

Андрей: – Выходит так. Но, где и как найти нам объяснение светимости Солнца, появление из его холодных недр температуры шесть тысяч градусов на поверхности?

Павел: – На Земле кругом, в растительном и живом мире, непрерывно создаются: кислород, водород, углерод, йод, медь, цинк, магний, железо и т.д. – почти полная таблица элементов вещества. И это, при земной температуре, значит, в клетках человека, растений идет холодный термоядерный процесс.

Катерина: – Я помню, опыт в школе проводили: на дне пробирки лед лежал, а наверху, от пламени горелки, вода кипела. Вот вам пример, где рядом лед и пламя.

Татьяна: Давайте отдохнем немного от высоких мыслей, смотрите, какая звездная ночь! (поет Татьяна):

На звезды я смотрю, а сердце замирает:
Кто это все создал, кто это знает?
Там звездочка летит, летит сгорая;
И звездный мир кругом – все без конца и края...

Павел поет: Там в глубине, в твоих глазах –
Вижу то, что видел Ломоносов в небесах:
«Открылась бездна – звезд полна;
Звездам числа нет – бездне дна!»
И ночь, вокруг – какая, ночь плывет!
В роскошный мир созвездий нас зовет!

Татьяна: На звезды я смотрю, а сердце замирает:
Куда-то все летим, кто это знает?
Счастливая любовь со мной – летит сияя;
И звездный мир кругом – все без конца и края...

Павел поет: Там в глубине – в твоих глазах,
Вижу то, что видел Гершель в небесах:
«Звезды создают галактики – миры;
А звезды – это яркие, прекрасные цветы!»

Павел и Татьяна: И ночь, вокруг – какая, ночь плывет!
В роскошный мир созвездий нас зовет!

7. Сцена

Но что это! Недалеко от молодых людей, появляются из космических просторов – прекрасная волшебница Фея в голубом платье и пожилой профессор.

Профессор: – На Земле мы любимся закатами, волнами в океане; хороводом звезд на небе... Созерцая их, мы испытываем эстетическое наслаждение...

Фея: – Профессор, мене крайне заинтриговало: зачем вы рветесь так к Земле? Стихия наша – холод и космическая даль, а здесь нас ждет гранитная печаль.

Профессор: – О, мисс Фей, меня интересует не столько чудеса природы на Земле, сколько человеческий разум. Как он объясняет разделение материи на горячие звезды и холодный космос. Каким образом все так выходит?

Фея: – К сожалению, этого на Земле не знают. Но может, мы поможем им в этом разобраться?

Послышалась музыка, Фея закружилась, и зазвучал ее дивный голос.

Фея: — Кружусь я, как во сне — я снова на Земле;

Кружусь, где я жила, смеялась и любила.

Кружусь среди цветов — лугов и родников;

Ах, как давно все было...

Но радость, слезы счастья, любовь — не позабыла!

Под музыку кружилась волшебница Фея, наконец, она остановилась.

Вдруг она стала приближаться к Андрею и остановилась прямо перед ним. В первое мгновение Андрей видел только ее огромные глаза, притягивающие с гипнотической силой. И словно издали донесся до него мелодичный голос неземной, ослепительной женщины.

Фея: — Добрый вечер! Не удивляйтесь, и разрешите нам представиться: мисс Фей и профессор Ричард Горн. Нас никто, кроме Вас не видит. Скажите, пожалуйста, молодой человек, обращали ли вы внимание когда-нибудь на такие явления природы, которые до настоящего времени окутаны покровом таинственности и неизвестности?

Удивительно, но встреча с какими-то странными, фантастическими лицами не ввергла Андрея в шоковое состояние, хотя в этот миг исчезли Катерина, Татьяна и Павел. Наоборот, Андрею невольно захотелось вступить в разговор с очаровательной мисс Фей и профессором.

Профессор: (приближаясь) — Я хочу сказать, что важнее всего понять структурное единство мира, понять взаимосвязь между явлениями.

Андрей: — Добрый вечер! Да, только что завершился неповторимый по красоте и мощи закат Солнца. И совершенно ясно, что все загадочные и таинственные явления, которые мы наблюдаем на Земле — связаны с энергией Солнца.

Профессор: — Значит, вы заметили, что происходят такие явления, где даже опыт дает лишь очень ограниченное представление о Природе.

Андрей: — Но проходят тысячелетия, века и ничего не меняется в природе: все те же эффекты, все те же явления. Так почему же до сих пор очень трудно выстраивается непрерывная и четкая цепочка законов природы, объясняющих строение окружающего нас мира?

Профессор: — Сегодня физические теории, законы физики — множество разрозненных частей и обрывков, плохо сочетающихся друг с другом. Физика еще не превратилась в единую конструкцию, где каждая часть — на своем месте. Пока что множество деталей, которые трудно подогнать друг к другу, плохо понимаем их связь, так как физические законы — неточны. Но где-то на краю всегда лежит тайна, всегда есть, над чем поломать голову.

В этот момент Фея протянула Андрею руку со светящимся шаром на ладони.

Фея: — Вот, например, одна из таинственных, пугающих загадок природы — шаровая молния. Появление ее древние греки объясняли, не мудрствуя, просто и ясно — из руки Зевса. Посмотрите на молнию: как таинственна она, и завораживает, как роковая женщина. Смотрите: я заставляю ее светиться по-разному — то фиолетовым, то темно-красным цветом. Лицо Феи, освещенное шаровой молнией, было прекрасно, как у греческой богини; она шептала:

Фея: — О. моя сказочная волшебница! А, между прочим, профессор, раскрыв загадку образования шаровой молнии, можно приблизиться к пониманию определенных явлений окружающего нас мира.

Проф: — Вышивая свой узор, Природа пользуется лишь самыми длинными нитями, и всякий, даже самый маленький образчик его может открыть глаза на строение целого.

Фея: – Посмотрите, какие яркие звезды Галактики в этом бескрайнем холодном космосе! По длинным нитям световые волны микрочастиц от них идут к Земле непрерывно... Нет, люди правильно считают, что звездное небо – это раскрытая книга Природы!

Андрей: (восхищенно) – Как будто, художник Вселенной звездами системы рисовал: вон малый ковш, а здесь большой, там треугольник.

Фея: – И Млечный путь из миллиона звезд по небу, как дорога пролегла... По ней не раз я шла...

Андрей: – У звездных всех систем есть имена: здесь Лира, Лебедь и Пегас, парит Орел-созвездие над ними; а там Плеяда – звезды в плотный круг-цветок каким-то чудом сжала...

Тут неожиданно обворожительная Фея взяла за руку Андрея. В морозном воздухе, под музыку, вдруг зазвучали их голоса:

Смотри: в холодном, звездном небе,
. . Созвездия – большого, малого ковша.
. А выше там – сияет ярко,
. Любимая Полярная звезда!
. Звезда горит над полюсом безмолвья,
. Полярные сияния – ее лучами сплетены.
. Хотя мы на Земле, но все же помним,
. Мы в этом звездном мире рождены!...

Затихли звуки музыки, слова... профессор улыбнулся, и вновь продолжил.

Профессор: – В холодном космосе ... горячие звезды. Мы наблюдаем звездное скопление и вечное движение галактик. Абсолютно ясно, что галактика держится как единое целое благодаря силе мощного холода в центре, и у каждой звезды тоже есть центр холода, и все связывают длинные нити микрочастиц ...

Вдруг молния на руке волшебницы метаться стала и Фея быстро прошептала:
– До свидания! И они мгновенно исчезли.

Сцена 8

Тут же Андрей услышал голоса Татьяны, Катерины и Павла: – Ну, наконец-то, появился! Когда сбегашь, знак давай! Костер вот разожгли, пока ты где-то был.

Андрей: – Друзья, мне только что профессор подсказал, что в центре Галактики и в центре звезды страшный холод – там низкая температура...

Павел: – Что? Какой профессор?

Катерина: – И где же ты его здесь встретил?

Татьяна: – В такой глуши, в темноте, вдруг информацию какую-то добыл.

Павел: – Да, задумаешься тут, узнав, что холод в центрах звезд, а значит в центре Солнца. И какой же должен быть холод, чтобы центр Галактики смог миллиарды звезд вокруг себя на орбитах держать? А у Солнца.....

Татьяна (взъерошив волосы на голове Павла): – Хватит думать, бери гитару, нам с Катериной подпевай.

. Порывы ветра – солнечного ветра,
. В космическом пространстве – парусник летит.
. Таинственность Природы в парусах гуляет,
. Ответа так и нет – Фемида все молчит.
. Мы верим чудесам – Солнечного ветра,
. Тот ветер создает мистический туман.
. Там кружатся частицы – мира центра,
. А с ними мы найдем – начало всех начал! .

Бушуют волны – страсти возрастают,
Идет за веком век – Вселенная молчит.
Таинственность Природы в космосе теряют,
А может, повезет – и к ней найдут ключи!
Мы верим чудесам – Солнечного ветра,
Тот ветер создает мистический туман.
Там кружатся частицы – мира центра,
А с ними мы найдем – начало всех начал! .

Андрей: – А где и как «начало всех начал» нам попытаться найти?

Катерина: – Может нам взглянуть назад. А может быть, есть истина в Иерусалиме, где скрыта тайна Благодатного огня?

Павел: – Но это долгий путь и длинная дорога....

Вдруг светом озарилась тьма – волшебница к костру явилась.

Фея: – Могу отправить всех Вас туда, там гидом буду Вам, и мигом вернуть обратно. Не говорите вслух, пусть каждый мысленно решит и я пойму. И, так..., отлично, тогда вперед, в Иерусалим, назад тысячелетия...

Сцена 9

Мгновенье и мы уже на месте. Там тоже ночь была, мелькали факелы, стояли мы в толпе у дороги на Голгофу. По ней Христос шел, с трудом шагая под тяжестью креста, и стражники его сопровождали. Какие муки он терпел во имя истины, справедливости и правды..... Туман клубился у креста – на нем Иисус страдал безжалостно распятый... и неожиданно, откуда-то с небес, слова о жизни и любви негромко зазвучали:

«Надежда, Вера и Любовь,
Храни людей, моя душа.
Любовь, рождает жизнь, Любовь!»
Шептали губы на кресте Христа.
И слышен колокольный звон,
Он льется к нам из-под небес.
И он не заглушает слов:
«Желаю, чтоб Христос воскрес!» .
Дар божий на земле - Любовь,
Она дана не просто в жизни.
«Любовь, рождает жизнь, Любовь!»
Шептал Христос, теряя капли жизни.
Вновь слышен колокольный звон,
Их звуки льются к нам с небес.
Они не заглушают слов:
«Христос – во истину воскрес!» .

И голос Феи в голове у каждого звучал:

- Вы видели, за истину и правду так много сил и, даже жизнь, приходится отдать. Но смело к правде, истине вперед идите...

Тут молнии мгновенно засверкали, и грянул гром. Открылся в свете солнечном город древний – Иерусалим. Все к храму подошли; там толпы людей: все ждут мгновения – появления Благодатного огня. Как будто, из глубин небес в храм энергия космическая шла – наэлектризованная аура над куполом сияла.

Под крики радостные Благодатный огонь из храма появился – от свечам к свечам в толпе передается. В ликующей толпе тем огнем даже по лицу водили и кожу он не обжигал. Но через пять минут все волшебство огня пропало.

Татьяна: – Как это надо понимать?

Андрей: – Физики зафиксировали странный длинноволновой импульс в момент появления Благодатного огня.

Павел: – Благодатный огонь – это разреженная, а, значит, холодная солнечная плазма; затем, холодная плазма, через несколько минут уплотняется и переходит – в горячую.

Катерина: – Так Благодатный огонь появляется за счет энергии солнечной плазмы?

Андрей: – Конечно, а где энергия солнечной плазмы, там и электрическая энергия. Кто-то даже предложил, что электричество 12 тысяч лет тому назад получали за счет накопления космической энергии в пирамидах.

Неожиданно все оказались у величественной пирамиды Хеопса, где Сфинкс хранил всю тайну Великой Пирамиды.

Андрей: – Исследователи утверждают, что основное назначение пирамиды тщательно скрывалось – она являлась мощнейшим генератором энергии, используемой фараоном и жрецами для своих целей. Сфинкс служил входом – посвященные входили как люди, а выходили преображенными, как Боги, обретая в Великой Пирамиде «второе рождение».

Павел: – Да, известно, что в пирамидах излучается энергия, которая оказывает благотворное влияние на организм человека. Пирамида устраняет вокруг геопатогенное воздействие зон.

Лена: – Когда-то люди построили грандиозные пирамиды, которые встречаются во всех частях света: на Севере в Беломорье, в Индонезии, в Египте, в Америке.

Катерина: – Но, десять – двенадцать тысяч лет тому назад на Земле произошла глобальная катастрофа – вся цивилизация исчезла. Осталась только ниточка на Земле – получения солнечной, космической энергии в храме Иерусалима.

Фея, чувствуя, что путники устали, их в ресторан шикарный привела; прохлада, музыка звучала. На танец пригласила Фея вдруг Андрея. Мгновение – между ними магическое поле установилось. И в этом поле своя звучала музыка и слышались слова:

- . Звезды пульсируют, ритмы везде,
- . Волнами давят кругом в полутьме.
- . Луч пробивается, рвется сюда.
- . Музыка, музыка – дай нам огня!
- . Музыка в ритмах бушует кругом,
- . Волнами держит в квадрате большом.
- . Снова мерцают – лучи и цвета.
- . Счастье, удача – внезапны всегда!
- . Здесь, на мгновение – тебя увидал,
- . Ритм ускоряясь быстрее звучал.
- . Рвутся лучи и в ритме слова:
- . Музыка, музыка – дай нам огня!
- . (Более спокойно) Взором, волшебным меня позови,
- . Танец таинственный мне подари.
- . Рядом мы вместе, на свете одни,
- . Кружатся звезды, над нами миры.

Неожиданно зеркальная стена ресторана раскалилась и разлетелась; мгновенно Татьяна, Катерина, Андрей и Павел оказались у своего костра.

Сцена 10

Вдруг слышались голоса. К костру подошли двое мужчин, которые разговаривали между собой. Они, не обращая внимания на молодых людей, продолжали говорить.

Мужчина в шляпе (обращаясь к собеседнику) сказал: – Уважаемый коллега Дмитрий Менделеев, я полностью согласен, что вы в свою знаменитую таблицу элементов вещества вставили частицы Ньютоний и Короний.

Менделеев: – Дорогой Вант-Гофф – Но это фундаментальные микрочастицы «мирового эфира» в построении элементов вещества.

Вант-Гофф: – Значит, микрочастицы межзвездного пространства Короний и Ньютоний создают температурный фон всего пространства Галактики.

Менделеев: – Совершенно верно; мы видим звезды, между ними межзвездное пространство и все в Галактике подчиняется закону температурного равновесия, закону Вант-Гоффа – он назван так по достоинству в честь вас.

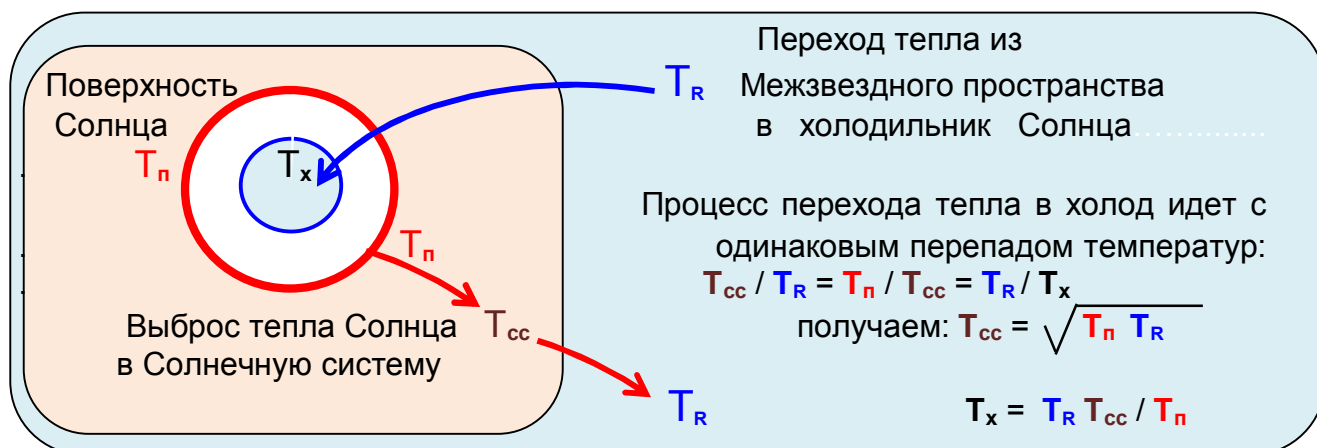
Вант-Гофф: – Да, это самый важный закон окружающего мира Природы: «Если температура системы, находящейся в равновесии, изменяется, то, при *понижении температуры* равновесие смещается в сторону процесса, идущего с *выделением тепла*.

Менделеев: – Значит, если внутри звезды идет процесс понижения температуры, то на ее поверхности выделяется тепло – при этом, температурное равновесие межзвездного пространства не нарушается.

Вант-Гофф: – Этот закон блестяще подтверждает теорию Вильяма Гершеля, что «Солнце – холодное тело с горячей фотосферой». Там, внутри Солнца должен быть холодильник, куда должно поступать тепло межзвездного пространства.

Менделеев: – Постой, постой, тут мысль мне пришла: если мы будем знать температуру межзвездного пространства, то можем определить температуру холодильника Солнца.

При этих словах Менделеев, на появившемся голубом экране начертил:

Вант-Гофф: – Температура поверхности Солнца T_n находится в равновесии с постоянной температурой межзвездного пространства T_R , то согласно закона: высокая температура поверхности Солнца T_n существует за счет процесса понижения температуры *внутри объема Солнца*: T_x - **холод**.

Неожиданно **Менделеев** обратился к молодежи:

– Молодые люди, вы нам подскажите, какая температура межзвездного пространства – Вселенной? В наше время была еще не известна.

Павел: – Да, теперь она известна и равна $T_R = 2,7$ К.

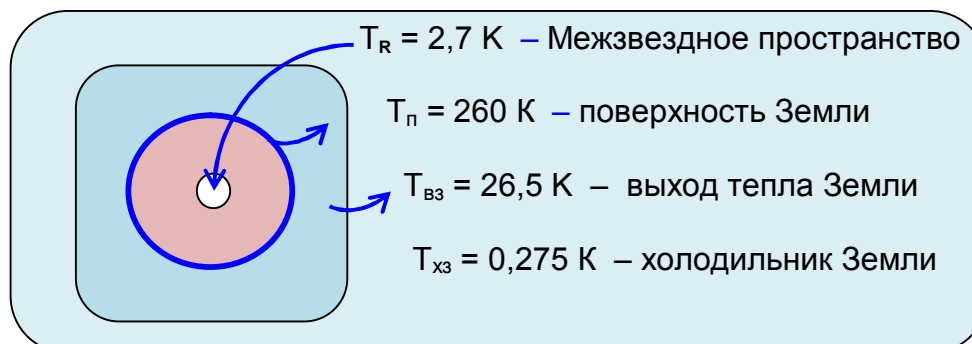
Вант - Гофф: – Дмитрий Менделеев, я вас поздравляю: предсказанная вами космическая микрочастица «мирового эфира» – межзвездного пространства, Вселенной – Короний, теперь имеет все необходимые параметры, рассчитанные через температуру. Это самая главная космическая микрочастица задействована во всех термодинамических расчетах окружающего пространства.

Менделеев: – Спасибо Вант-Гофф, именно эта микрочастица выполняет функции тяготения и формирования элементов вещества.

Затем **Менделеев** обратился к молодым людям: – Вы не возражаете, если проведем с вами короткий мастер-класс по термодинамике пространства? Согласны – вот и отлично; тогда начнем.

Вант - Гофф: – Давайте с самого простого – с температурного равновесия Земли в межзвездном пространстве.

Чертеж на голубом экране появился:

Вант - Гофф: – Земля, хотя и находится в Солнечной системе, но является полноценным объектом межзвездного пространства. Температура поверхности Земли – 260 К. Температура межзвездного пространства – 2,7 К. Определяем температуру выхода тепла Земли по формуле: $T_{вз} = \sqrt{T_п T_R} = 26,5 \text{ К}$. Определяем температуру холодильника Земли: $T_{хз} = T_R^2 / T_{вз} = 0,275 \text{ К}$

Микрочастицы межзвездного пространства – Короний, направляясь к центру Земли – в холодильник, создают гравитацию: $g = T_R / T_{хз} = 2,7 \text{ К} / 0,275 \text{ К} = 9,81$.

Менделеев: – Отсюда вывод: гравитационные микрочастицы Короний являются основным поставщиком тепла в холодильник Земли. Эти же микрочастицы межзвездного пространства являются основным поставщиком тепла и в холодильник Солнца. Космические микрочастицы формируют и электроны, протоны, элементы вещества.

Павел: – А магнитно-силовые линии, какие микрочастицы создают?

Менделеев: – Это тоже микрочастицы «мирового эфира» - межзвездного пространства, Вселенной. Эти микрочастицы, которые назвал Ньютоний, самыми длинными нитями связывают центры холода всех частиц, планет, звезд с центром холода Галактики – создают магнитное поле.

Вант - Гофф: – Учтите, у Солнца есть полость – холодная область, куда непрерывно поступает космическое тепло, а вес Солнцу создает мощная протонная ударная волна – через которую идет выброс тепла Солнца в космос.

Андрей: – А современная теория серьезно утверждает, что в центре Солнца раскаленное ядро.

Вант - Гофф: – Не верьте этому абсурду. Такое раскаленное ядро мгновенно разнесет все термодинамическое равновесие в пространстве. Все должно быть сбалансировано в окружающем мире Природы: через холод и тепло.

Менделеев: – Мы слышали, что у вас речь шла о пирамидах. Именно в пирамидах создается мощный поток космических микрочастиц.

Вант - Гофф: – Проблемы энергетики можно решить следующей конструкторской моделью: в пирамидах необходимо устанавливать реакторы, подобные конструкции Солнца; в реакторе должен быть холодный центр, куда непрерывным потоком заходят космические микрочастицы.

Менделеев: – В реакторе формируются из космических микрочастиц более крупные электрически заряженные микрочастицы – электроны, протоны...

Сцена 11

Вдруг Фея рядом с ними появилась в великолепном голубом платье с сияющими звездами и короной со сверкающими алмазами.

Фея: – Представляюсь я императрицей Вселенной. Покровительницей науки и искусства. Я благодарю Вас, господу, – сказала она, обращаясь к Менделееву и Вант-Гоффу, – за тот неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки, который вы сделали своими открытиями.

Затем **Фея** обратилась ко всем, кто был у костра:

– Приглашаю, господу, вас в парк.

Взмахнула рукой и Солнце засияло. Все оказались в парке, где ярко зеленела ровно подстриженная трава, благоухали яркие цветы. На пьедесталах вдоль аллеи застыли в мраморе богини. Все поднялись на колоннаду галереи, с высоты открывался великолепный вид на большое озеро, где плавали черные и белые лебеди. Вдруг лебеди встревожились и быстро с глаз уплыли, а озеро мгновенно стало льдом. Тут музыка, чаруя звуками, нежданно зазвучала. Волшебница взлетела... и вмиг на озере застывшем, алмазами сверкая, на коньках великолепный танец стала исполнять. Волшебница кружилась, с ней появился в красном принц. Под музыку Чайковского обворожительная пара творила чудеса. Вдруг рядом с ними черный танцор-коршун закружил. Пытался коршун между императрицей и принцем встать. Но все же коршуна прогнали...

Вот заключительный аккорд, последний звук...

Павел(обращаясь к своим друзьям) : – На небесах порядок – там коршуна от Солнца отогнали, а кто же на Земле в умах людей порядок наведет?

Мгновенно все пропало... Туристы снова у костра, и звезды в небе все сияли.

Павел взял гитару и тронул струны..

. Звездные ночи – прекрасные ночи,
. В созвездиях – наша звезда!
. В пути согревает, лучами ласкает,
. И будет светить нам всегда!
. Пусть в небо нас поднимут облака!
. Там Солнце светит ярче, как всегда.
. К нему протянем руки мы тогда,
. И скажем Солнцу главные слова:
. «Прекрасное Солнце, огромное Солнце
. – Священная наша звезда!
. Лучи посылаешь – наш мир согреваешь,
. О, Солнце, свети нам всегда!»
. Пусть в небо нас поднимут облака!
. Там тайны нас окружают, как всегда.
. Но сверим путь по Солнцу мы тогда,
. И скажем Солнцу главные слова:
. «Прекрасное Солнце, огромное Солнце
. – Священная наша звезда!
. Лучи посылаешь – наш мир согреваешь,
. О, Солнце, свети нам всегда!»

Сцена 12

Неожиданно в далекой глубине ночной, все увидели сказочную Фею, освещенную голубоватым светом. Прекрасная волшебница смеялась, пригоршнями бросая электроны. И в темном небе вспыхнула и засияла молния – электронная ударная волна. А в это время с волшебницей стремительно сближается звезда!

Но, к сожалению, она ее не замечала: сиянием молнией-волной была увлечена, и от души смеялась, хохотала: как ей послушна молния-волна была – она вся извивалась перед ней, как ядовитая змея.

- Берегись! Мисс Фей! – кричал, метался, пытался что-то сделать **профессор**.

Но было поздно: ударная волна звезды сомкнулось с молнией – ударной световой волной. Мгновенно в пыль - на мельчайшие частицы все разорвало! И только радуга на месте гибели волшебницы прощально засияла...

- О, горе мне – один теперь я странник во Вселенной, - **профессор** еле слышно прошептал. – Прости, неоднократно я тебя предупреждал, не удержалась... Хотела зрелищем волшебным насладиться... залюбовалась на электронную ударную волну, что над Землею могучей молнией зигзагами сверкает!

У радуги профессор на прощанье звездочки – элементарные частицы рассыпал; волшебницы-частицы закружились... последние слова и песню Феи к галактикам, к системам звездным понесли:

- Холод, жара – то частицы гуляют!

Звезды огнем - лишь они зажигают.

В космосе все подчиняется им.

Шепчут частицы: «Куда мы летим?»

А над землей – плазма молнией стала!

Белой лентой она пробежала.

Черное небо – все исхлестала!

И на мгновение – ночь воссияла!

Весело мчатся, резвятся частицы;

Плазму, как факел несут из темницы.

«Мы всюду летаем, мы вольные птицы!

Мы плазмой гоним богов колесницы!»

А над землей – плазма молнией стала!

Белой лентой она пробежала.

Черное небо – все исхлестала!

И на мгновение – ночь воссияла!

Вихрем бушующим – плазма летит,

Плавит кометы, сжигает гранит!

Все превращает – в пыль, да туман;

Плазма от Солнца и звезд караван!

А над землей – плазма молнией стала!

Сцена 13

Но что это? Горят костры, и как в волшебном сне все видят: вот половецкий хан – Кончак пирует, празднует победу! Князь Игорь – пленник у него. Ничто не радует его – ни ритмы быстрых половецких плясок, ни черный блеск очей танцовщиц юных. И музыка из оперы Бородина звучит.

Но вот рассвет... В это время – в момент трепетного пробуждения природы – зазвучала чистая, светлая музыка Мусоргского – «Рассвет на Москве – реке». Затем зазвучала далекая космическая мелодия. Вдруг, по четко освещенному горизонту, сверкая молниями, промчался на колеснице бог Солнца – Гелиос. Стремительное движение сопровождалось звучанием космической музыки и в вихре движения темп ее все время нарастал. Достигнув пика высоты, мелодия за божеством взметнулась к небесам.

Вот показался Солнца край и с ним мелодия, слова звучали:

"Я из тонкого мира, из Космоса
Всю энергию, силу беру.
Звездный свет создаю для Галактики,
И планетам тепло отдаю!"
Пусть жизнь на Земле продолжается,
Пусть волны от Солнца идут.
Вновь радуга в небе появится,
И дети босые бегут...
"Я из центра великой Галактики,
Все частицы, частицы беру.
Создаю из частичек энергию,
Свет, тепло для планет берегу!"
Пусть жизнь на Земле продолжается,
Пусть волны от Солнца идут.
Вновь радуга в небе появится,
Счастливые дети бегут,... бегут....

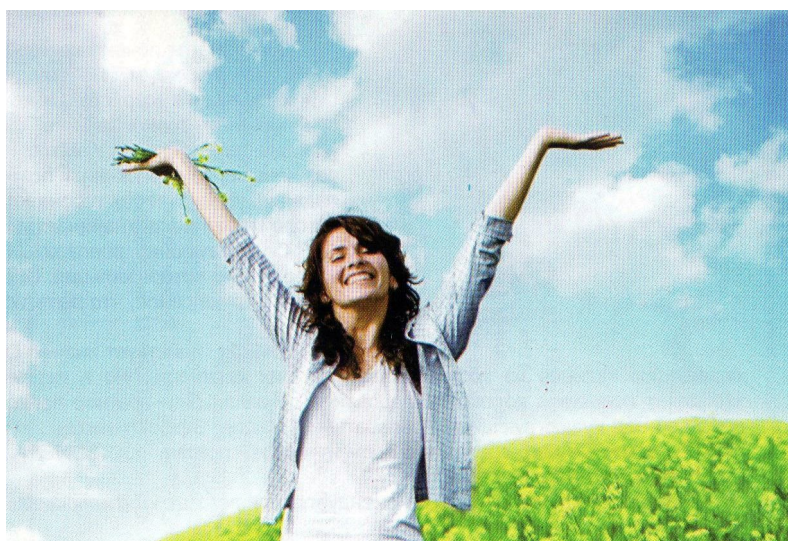
Заключение:

Настало время безотлагательно восстановить историческую справедливость и дать человечеству истинные знания о теории строения Солнца. А не заставлять *всех плясать*, как аборигенов, вокруг горящего костра – раскаленного ядра Солнца до 15 мил. градусов, которого никогда не было в природе.

Необходимо перетряхнуть, срочно удалить все, что ненужно и дать человеку возможность познать всю глубину мироздания окружающей природы.

Солнце – это наше богатство, это счастье, улыбки, радость первым солнечным лучам. И было бы справедливо в каждой школе, в каждом городе провести праздник – карнавал под девизом: «**Здравствуй, Солнце!**» .

Этот праздник – откроет новую эру знаний о Солнце и навсегда закроет страницу несправедливости к главному источнику тепла и света Земле.

С о л н ц е

В облачной дымке – рассвет наступает;
Солнце над лесом с зарею встает.
Все птицы запели, Земля оживает;
И Солнце по небу над нами плывет!

Припев: Солнце – ясное Солнце!

Светишь и даришь тепло.
Всех обнимаешь, улыбкой сияешь!
Вечно любимое, Солнце моё!

В облачной дымке – Земля голубая;
Солнце в Системе – нас космос зовет!
Но мы возвратимся, Земля расцветает;
Бутоны красивых и ярких цветов!

Солнце – ясное Солнце!
Светишь и даришь тепло.
Всех обнимаешь, улыбкой сияешь!
Вечно любимое, Солнце моё!

В облаке звездном – Галактика наша;
Там Солнце с Системой плывет.
Но мы возвратимся – сквозь звезды и дали –
Земля непрерывно зовет!

Солнце – ясное Солнце!
Светишь и даришь тепло.
Всех обнимаешь, улыбкой сияешь!
Вечно любимое, Солнце моё!

Хвост Земли

Хвост кометный распустила милая Земля;
А для Солнца, хвост планеты – девичья коса!
Эх, закружилась, завертелась от хвоста Земля;
Солнце гонит – ветер воет: «Не идет она!»

Ветер Солнца плазмой хлещет по ее щекам;
А в ответ Земля смеётся: «Горе пополам!»;
Здесь загар, а там морозец – для меня милей!»
И поет в садах чудесно – звонкий соловей!

Давит, плачет, жуткий ветер: «Не сумею я,
Отогнать ее подальше силой без огня!»

Эх, закружилась, завертелась от хвоста Земля;
Солнце гонит – ветер воет: «Не идет она!»

Ветер Солнца плазмой хлещет по ее бокам;
А в ответ Земля хохочет: «Горе пополам!»;
Сила есть – ума не надо! Вам не по зубам!
Буду здесь всегда кружиться – место не отдам!»

Удивилось Солнце крепко: «Не держу же я;
Есть жара и центр холодный – сердце для меня!
Ну а раз кругом спокойно – быть хвосту-мечте,
Пусть завидуют планеты – голубой Земле!»

Романс Волшебницы.

музыка А. Юлина

слова Ю. Бадина

„Я помню всё..“

музыка А. ЮЛИНА слова ЮРИЯ БАДИНА

С чувством.

Гор-ри, гор-ри в под-свеч-ни-ке све-ча..

Я пом-ню всё.. В са-ду ве-сен-нем встре-чи

и у-го-лок, где яб-ло-ня цве-ла.

Я пом-ню всё.. Ка-са-лись на-ши пле-чи

Я пом-ню всё.. Не до го-рай пос-лед-няя-я све-ча.

Я пом-ню всё.. Ка-са-лись на-ши пле-чи

Я пом-ню всё.. Ку-да-то вих-рем мча-лись..

Я пом-ню всё.. Не до го-рай пос-лед-няя-я све-ча.

Я пом-ню всё.. По зве-здам вих-рем мча-лись..

Я пом-ню всё.. Гор-ри, гор-ри лю-бимая зве-зда!

29 февраля 2000 г.

1. Я помню все... В саду весеннем встречи;
И уголок, где яблоня цвела.
Я помню все... Касались наши плечи...
Гори, гори в подсвечнике свеча.
2. Я помню все... Как пела ночью птица;
И падала горящая звезда.
Я помню все... Сближались наши лица...
Гори, гори в подсвечнике свеча.
3. Я помню все... Как мы с тобой венчались;
И слово: «Да!», и жаркие уста.
Я помню все... На тройке вихрем мчались...
Гори, гори в подсвечнике свеча.
Я помню все... Куда-то вихрем мчались...
Не догорай... последняя свеча.
Я помню все... По звездам вихрем мчались...
Гори, гори любимая звезда!

© Бадин Юрий Михайлович

Используемая литература:

1. Александров Е. В поисках пятой силы. Ж. «Наука и жизнь» №1, 1988г.
2. Бадьин Ю. Ударно-волновая термодинамика. Механизм гравитации. Изд. «Экология +» С-Петербург – Тольятти, 2009г.
- 3.* Бадьин Ю. Солнце – холодное тело с горячей фотосферой. Механизм гравитации. Изд. «Экология +» С-Петербург – Тольятти, 2015г.
4. Бялко А. Наша планета – Земля. Изд. «Наука». Москва, 1983г.
5. Вайнберг С. Открытие субатомных частиц, Изд. «Мир», Москва 1986г.
6. Воронцов-Вельяминов Б. Астрономия. Изд. «Дрофа», Москва, 2001г.
7. Глинка Н. Общая химия. Госхимиздат. Москва, 1956г.
8. Жарков В. Внутреннее строение Земли и планет. Изд. Наука, Москва, 1983г.
9. Климишин И. Открытие Вселенной. Изд. «Наука», Москва, 1987г.
10. Куликов К., Сидоренков Н. Планета Земля. Изд. «Наука», Москва, 1977г.
11. Нарликар Д. Гравитация без формул. Изд. «Мир». Москва, 1985г.
12. Родионов В. Место и роль мирового эфира в истинной таблице Д.И. Менделеева. Ж. Русского физического общества (ЖРФМ), 2001, 1-12, стр. 37-51)
13. Фейнман Р. Характер физических законов. Изд. «Наука», Москва, 1987г.
14. Астрономия. Изд. «Аванта +», Москва, 2000г. Артур Эддингтон.

*Книга: «Солнце – холодное тело с горячей фотосферой. Механизм гравитации». размещена в Яндексе: Бадьин Юрий Михайлович, badjin.tlt.ru

Вестник из Вселенной.

Пьеса.

ISBN 978 - 5-285-23173-8 (ОАО ПП «Современник»)

Редакционная коллегия «Экология +». Адрес: ubadjin@yandex.ru

Технический редактор В. Катышев
Корректурa – С. Артемов
Дизайн обложки – Е.В. Резунова

Сдано в набор 24.07.2016г. Подписано в печать 09.08.2016г.
Формат 60x84¹/₁₆. Объем 10,5 п.л. Тираж 35 экз.
Отпечатано на бумаге высокого качества SvetoCopy

Обложка и брошюровка книги изготовлены
в издательском предприятии «АТРИУМ» atrium97@yandex
г. Тольятти, Спортивная, 18

© Бадьин Юрий Михайлович